АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ВЕСТНИК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

REVUE D'HISTOIRE ANCIENNE

1 (15)

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

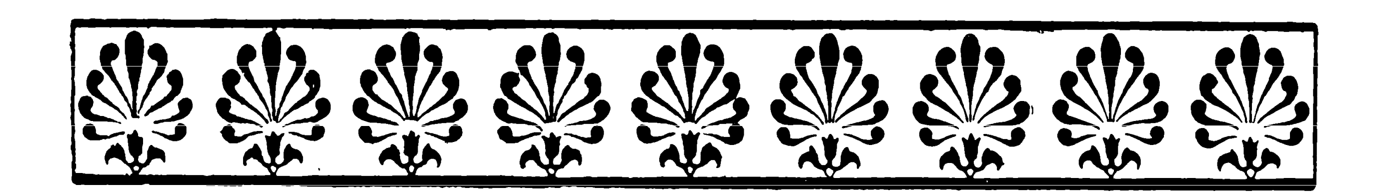
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1946 • ЛЕНИНГРАД

ПРИЛОЖЕНИЕ
SUPPLÉMENT

SEXTI IULII FRONTINI STRATEGEMATON LIBRI QUATTUOR

СЕКСТ ЮЛИЙ ФРОНТИН СТРАТЕГЕМЫ

ВВЕДЕНИЕ

Секст Юлий Фронтин[1] — незаурядная личность; он проявил выдающиеся способности как политический деятель, полководец, администратор, ученый и писатель. Тацит называет его vir magnus (Agric., 17), Плиний младший был в числе его друзей, Марциал упоминает о нем в своих эпиграммах, а для военных историков он был авторитетом. В частности, Элиан отзывается о нем с почтением и считает нужным в предисловии к своей «Тактике» отметить, что в течение нескольких дней имел беседы (διέτριψα) с Фронтином.

Первый известный нам пост, который занимал Фронтин, был пост praetor urbanus в 70 г. По сообщению Тацита, после Фронтина эту магистратуру получил Домициан, бывший тогда цезарем. В 73 г. Фронтин был в первый раз консулом, после чего был направлен в качестве legatus Augusti pro praetore в Британию, где его затем сменил Агрикола (Тас., Agric. 17—18); здесь он «покорил сильное и воинственное племя силуров, одолев не только мужество врагов, но и природные трудности». Судя по смирнским монетам с надписью ἀνθυπάτου Φροντίνου, он был проконсулом Азии около 90 г.; в 97 г. он — curator aquarum; в 98 г. — consul suffectus вместе с Траяном; в 100 г. — ординарный консул, опять вместе с Траяном. Плиний говорит о нем также как об авгуре. По всей вероятности, вскоре после своего третьего консульства Фронтин умер. Родился он примерно в 30 г., судя по тому, что в 70 г. занимал должность претора. Свою многообразную государственную деятельность Фронтин органически сочетал с теоретической работой. Относясь к своей государственной деятельности с величайшей добросовестностью, он считал необходимым самому вникнуть в дело, к которому был приставлен, и не только изучить его практически, но и исследовать научно. Он сам о себе пишет, что не хочет «выполнять доверенные ему обязанности по указке помощников» (delegatum officium ex adiutorum agere praeceptis). Как curator aquarum, он не только упорядочил и усовершенствовал систему водоснабжения Рима, но и написал дошедшее до нас сочинение «De aquis urbis Romae» в двух книгах (чаще его называют «De aquae ductibus»). В собрании «Gromatici scriptores» сохранены значительные отрывки из труда Фронтина — древнейшего латинского автора на эту тему — о межевании полей. Наконец, свой военный опыт он привел в систему и обобщил в теоретических трудах.

Судя по отзывам современников, Фронтина уважали и за его личные достоинства. Он не заискивал перед Домицианом, не искал почестей и славы; свое дело он любил, и охотно веришь ему, когда он пишет, что взялся за свой литературный труд «не ради снискания похвал, а скорее для общественной пользы». Плиний сообщает (ер. IX, 19), что Фронтин запретил поставить ему памятник: «Расходы на памятник излишни; память о нас будет жить, если мы заслужим этого своей жизнью».

Фронтин написал теоретические труды о военном деле, пользовавшиеся большим авторитетом. Вегеций (I,8) пишет о себе, что стремится «изложить в своей маленькой

[1] В рукописях сочинений и в многочисленных упоминаниях у древних авторов он именуется Юлий Фронтин или просто Фронтин (иногда ошибочно Фронтон); praenomen Секст устанавливается на основании некоторых надписей, особенно CIL, VI, 2222.

работе то, что написал о военном искусстве знаменитый Катон-цензор, на что с большой настойчивостью указывали Корнелий Цельз и Фронтин». В другом месте (II, 3) Вегеций пишет: «То, что пишется для пользы государства, вечно. То же сделали и многие другие, особенно Фронтин, заслуживший одобрение за такую деятельность у божественного Траяна». Элиан сообщает (I, 2), что в его время консуляр Фронтин писал «и о тактике по Гомеру». Но общетеоретические труды Фронтина по военному делу до нас не дошли. Сохранились только его «Strategemata». И это произведение пользовалось большим успехом; его, повидимому, усиленно использовал Полиэн; ему следовал во многом и Вегеций.

В предисловии к своим «Стратегемам» Фронтин разъясняет цель своего труда и его композицию. Он надеется, что собранные и систематизированные образцы искусных деяний полководцев послужат источником и стимулом для военного творчества полководцев. А изложение должно быть кратким, ибо «людям занятым надо оказывать помощь скорую». Скомпилированный исторический материал и, возможно, собственные наблюдения Фронтин распределяет по трем категориям: 1) стратегемы, относящиеся к подготовке боя, 2) стратегемы в бою и непосредственно после боя; 3) стратегемы при осаде городов. Внутри этих больших разделов даны более узкие подразделения. Эта систематичность изложения позволяет легко обозреть всю книгу и найти нужную справку. Все стратегемы изложены по одному плану; каждый параграф начинается с имени главного действующего лица [1], а весь параграф автор старается уложить в одну-две фразы. Это придает изложению напряженность и стремительность и вместе с тем облегчает нахождение деяний того или иного полководца.

Проблемой остается четвертая книга «Стратегем». В предисловии Фронтин прямо пишет: «А чтобы изложение было возможно более четким, применительно к разнообразию фактов, я их распределил по *трем* книгам». Но во всех рукописях Фронтина мы находим *четыре* книги. Очевидно, четвертая книга добавлена позднее, — но кем — самим Фронтином или интерполятором? В пользу первого предположения говорит текст IV, 3,14: «Под руководством императора Цезаря Домициана Августа Германского во время войны, затеянной в Галлии Цивилисом, войско цезаря подходило... к городу лингонов. Последний боялся подвергнуться разорению. Но сверх ожидания его не тронули... Поэтому он покорился и передал *мне* семьдесят тысяч воинов». «*Мне*» может относиться только к автору — Фронтину. У нас нет данных об участии Фронтина в войне с Цивилисом, но нет также оснований отвергать эту возможность. Домициан не был тогда еще императором, но Фронтин мог дать Домициану тот титул, которым он обладал, когда писалась книга. Но ничем нельзя объяснить, что, решив присоединить к своему произведению еще одну книгу, Фронтин не изменил соответственно предисловия. Это не могло быть забывчивостью, так как одновременно с IV книгой сделано добавление и к предисловию, и трудно допустить, чтобы Фронтин оставил при этом без изменений свое заявление о разделении всего труда на три книги. Другое дело — интерполятор; он мог оставить предисловие нетронутым из пиетета к автору. Указывают также на то, что в книге IV повторяются отдельные примеры, встречающиеся в первых трех. Этот аргумент не имеет значения, ибо повторения попадаются и в пределах первых трех книг. Больше значения имеет стиль четвертой книги (и особенно добавления к предисловию), более тяжеловесный, чем в первых трех. Но аргументы за и против подлинности IV книги при недостаточности материала слишком субъективны. В последней работе на эту тему Бенца (G. B e n t z, Die Echtheitsfrage des IV Buches Frontins Strategemata, Lund 1938) автор, разбирая все доводы за и против, склоняется к признанию подлинности книги, но не считает вопроса решенным [2].

Вопрос приходится оставить открытым, пока не будут получены новые данные. Пока более правдоподобным представляется основанное на всестороннем анализе произведения Фронтина мнение Гундермана, что IV книга не принадлежит Фронтину.

[1] Эта особенность книги Фронтина сохранена и в переводе.

[2] Ср. RPhil, XIII (1939), стр. 276 сл.

Автор сам, можно сказать, натолкнул интерполятора на продолжение и дополнение его работы. В предисловии он пишет, что не претендует на исчерпывающую полноту изложения и «если кто дополнит в чем-либо мой труд, я буду считать, что он мне помогает, а не критикует меня». К тому же и материал книги таков, что его можно без труда дополнять. Несомненно, интерполяциями надо считать те вставки, где, в отступление от принятой Фронтином композиции отдельных параграфов, дается не конкретный рассказ, а лишь ссылка на то, что аналогичные примеры известны и относительно других лиц или событий (все такие вставки, а также повторения заключены в тексте в квадратные скобки).

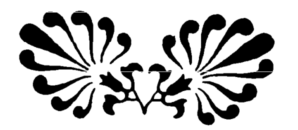
Почти для всех фактов, о которых сообщает Фронтин, можно найти аналогии и параллели в древней литературе. Особенно часто использует Фронтин Ливия — примерно на 10 процентов всех фактов; а если учесть, что Ливий до нас дошел далеко не весь, этот процент надо считать еще выше. Но в ряде случаев Фронтин дает вариант, отсутствующий в других источниках или противоречащий другим источникам. Очевидно, у Фронтина были и другие, не дошедшие до нас источники. Кроме Ливия, часто используются Полибий и Диодор, Цезарь, Валерий, Максим.

У Фронтина встречаются неточности в начертании имен, в названии должности того или иного лица. Трудно сказать, на чей счет следует отнести эти ошибки — Фронтина или его источников. Но случаи эти довольно редки.

О популярности Фронтина в позднейшие времена говорит довольно значительное количество дошедших до нас рукописей, некоторые из них IX—X веков; особенно много рукописей XIV—XV веков. Популярность Фронтина вполне понятна. Независимо от изменений в технике военного дела, его «Стратегемы» действительно могут подсказать полководцу искусный военный маневр, толкнуть его на дерзание, поскольку «сравнение с уже проведенным опытом позволит не бояться последствий новых замыслов».

Перевод сделан с текста Juli Frontini Strategematon libri quattuor, ed. Gottholdus Gundermann, Lipsiae 1888.

А. Ранович

ЮЛИЙ ФРОНТИН

СТРАТЕГЕМЫ

Военные хитрости

КНИГА ПЕРВАЯ

В числе других, интересующихся знанием военного дела, и я занялся его изучением. Достигнув, как мне кажется, достаточных успехов в этом начинании, поскольку это зависело от моего усердия, я полагаю, что проведенная мною до сих пор работа обязывает меня суммировать в кратких записях искусные деяния полководцев, которые греки охватывают одним названием — *στρατηγήματα*. Благодаря этому полководцы получат в свое распоряжение образцы продуманности и прозорливости, которыми будет питаться их собственная способность самим придумывать и создавать подобные военные планы; кроме того, сравнение с уже проверенным опытом позволит не бояться последствий новых замыслов.

Я прекрасно знаю и не отрицаю того, что, с одной стороны, историки в своих изысканиях уже касались и этого вопроса, а с другой стороны, все более или менее примечательное так или иначе опубликовано писателями. Но, я думаю, людям занятым надо оказывать помощь скорую. Ведь было бы долго прослеживать отдельные факты, рассеянные в огромном своде исторических трудов. А те, кто составили извлечения достопримечательного, приводят читателя в смятение нагромождением фактов. Мы усердно приложим старания к тому, чтобы по требованию момента нужный материал оказался под рукой. Обозрев все виды военных хитростей, я составил как бы план распределения их по типам. А чтобы изложение было возможно более четким применительно к разнообразию фактов, я их распределил по трем книгам. В первой будут даны примеры, подходящие к тому моменту, когда сражение еще не завязалось, во второй — примеры, относящиеся к сражению и достигнутому в результате миру; третья книга будет содержать *στρατηγήματα* при наложении и снятии осады. Затем я к каждому роду фактов отнес соответствующие виды.

Я заранее не без основания прошу снисходительности к этому моему труду. Пусть не упрекнет меня в небрежности читатель, обнаружив, что я пропустил какой-либо пример: кому под силу пересмотреть все памятники, дошедшие до нас на обоих языках? А многое я сознательно позволил себе опустить; что я поступил так не без причины, поймет всякий, кто прочтет произведения других авторов, ставивших себе ту же задачу. Впрочем, каждый раздел легко дополнить; а поскольку я за этот труд, как и за прочие, взялся не ради снискания похвал, а скорее для общественной пользы, то если кто дополнит в чем-либо мой труд, я буду считать, что он мне помогает, а не критикует меня.

Если найдутся читатели, которым эти свитки придутся по сердцу, пусть они имеют в виду, что *στρατηγικά* и *στρατηγήματα*, хотя и очень сходны, различаются между собой. Все, что полководец совершает по заранее обдуманному плану, надлежащим образом, со всей официальностью и постоянством, это будет считаться *στρατηγικά* (стратегия), а если это лишь по

видимости так, то это — στρατηγήματα. Сила этих последних, заключающаяся в искусности и ловкости, полезна и при обороне и при наступлении. Блестящие результаты здесь давали также речи, поэтому мы даем образцы и деяний и речей.

Типы поучительных для полководца примеров, касающихся поведения до начала боя:

I. Как скрыть свои планы.
II. Разведывание планов неприятеля.
III. Создание условий для войны.
IV. Как провести войско через места, угрожаемые неприятелем.
V. Как выбраться из самых трудных позиций.
VI. О засадах в пути.
VII. Как скрыть или восполнить недостаток снаряжения.
VIII. Как распылять силы неприятеля.
IX. Как успокоить солдатский мятеж.
X. Как сдержать несвоевременный порыв к битве.
XI. Как создать боевое настроение в войске.
XII. Как рассеять страх, внушенный солдатам неблагоприятными предзнаменованиями.

I. Как скрыть свои планы

1. М. Порций Катон считал, что покоренные им города Испании со временем снова возьмутся за оружие, полагаясь на свои укрепления. Поэтому он написал каждому городу в отдельности, чтобы они срыли укрепления, угрожая войной, если распоряжение не будет выполнено немедленно. Эти письма он приказал вручить всем городам в один и тот же день. Каждый город думал, что приказ относится только к нему. Если бы стало известно, что такое же распоряжение дано всем, мог бы возникнуть заговор о сопротивлении.

2. Гимилькон, вождь пунийцев, желая привести свой флот в Сицилию неожиданно, не сообщил, куда направляется, а вручил всем командирам запечатанные таблички, где указан был маршрут, и приказал, чтобы никто не вскрыл табличек, если только корабль не будет отогнан бурей от курса флагманского корабля.

3. К. Лелий, отправляясь послом к Сифаку, взял с собой разведчиков под видом рабов и служителей. Среди них был Л. Статорий, который не раз бывал в этом лагере, и кое-кто из неприятелей, повидимому, узнал его. Чтобы скрыть его действительное общественное положение, Лелий избил его палками, как раба.

4. Тарквиний Гордый отец, решив убить главарей габинов, но не желая никому доверить свое намерение, ничего не ответил вестнику, которого по этому поводу прислал к нему сын; только, гуляя по саду, он прутиком отсекал головки наиболее возвышающихся маков. Вестник, вернувшись без ответа, рассказал молодому Тарквинию, что у него на глазах проделал отец. Тот понял, что так надо поступить с выдающимися габинами.

5. К. Цезарь, считая лояльность александрийцев сомнительной, с притворной беспечностью занялся осмотром города и построек и предавался довольно разгульным пиршествам, желая создать впечатление, что он, по примеру александрийцев, пленен прелестью местности и прожигает жизнь. А тем временем, притворяясь таким образом, он подтянул подкрепления и захватил Египет.

6. Вентидий во время парфянской войны против царя Пакора, прекрасно зная, что некий Фарнэй, родом киррестиец, из тех, кто сказался другом, доносит парфянам все, что делается у римлян, обратил вероломство вар-

вара себе на пользу. Он выражал притворно опасения по поводу того, чего больше всего хотел, а чего боялся, того будто бы желал. Беспокоясь о том, как бы парфяне не перешли Евфрат, прежде чем подоспеют легионы, которые были у него за Тавром в Каппадокии, он повел настойчивые разговоры с предателем, чтобы тот под видом обычного вероломства посоветовал парфянам переправить войско у Зевгмы, где и путь короче всего и Евфрат стекает по низкому руслу; если они пойдут этим путем, уверял он, он использует выгоды холмистой местности, чтобы увернуться от стрелков; но он опасается худшего, если они продвинутся ниже по открытому полю. Введенные в обман этим заявлением, варвары подвели войско в обход нижней дороги, и пока они строили мосты между более растянутыми и требующими поэтому больше труда берегами и сооружали военные орудия, они потратили больше 40 дней. Этим временем воспользовался Вентидий, чтобы стянуть свои части; получив их за три дня до того, как подошли парфяне, он в бою победил и убил Пакора.

7. Митридат, блокируемый Помпеем, замыслил на следующий день отступление. Чтобы скрыть свое намерение, он произвел фуражировку на более широком пространстве, вплоть до равнин, примыкающих к расположению неприятеля; он также назначил на следующий день аудиенцию многим лицам, чтобы отвлечь подозрение, и распорядился развести по всему лагерю побольше огней: затем, во вторую ночную смену, он вывел свое войско мимо самого неприятельского лагеря.

8. Император Цезарь Домициан Август Германик, желая подавить стоявших под оружием германцев и зная, что они с большей энергией начнут военные действия, если заранее проведают о прибытии столь важного полководца, выставил в качестве цели своей поездки производство переписи в Галлии. Обрушившись, таким образом, войной внезапно, он подавил дикие и необузданные племена и обеспечил спокойствие провинции.

9. Интересы государства требовали, чтобы Клавдий Нерон уничтожил Газдрубала и его войска раньше, чем он соединится со своим братом Ганнибалом. Нерон решил соединиться со своим коллегой Ливием Салинатором, которому раньше было поручено ведение войны, но в силах которого он не был уверен. При этом Нерон хотел, чтобы Ганнибал, против которого он стоял, не заметил его хода. Поэтому он отобрал десять тысяч храбрейших солдат и предписал оставшимся с ними легатам держать те же караулы и посты, разводить столько же огней и сохранять лагерь в том же виде, так чтобы Ганнибал ничего не заподозрил и не предпринял решительных действий против оставшегося малочисленного войска. Затем, пробравшись скрытыми путями и присоединившись к своему коллеге в Умбрии, он запретил расширить лагерь, чтобы не подать, таким образом, пунийцу вести о своем прибытии; ведь Газдрубал, конечно, уклонился бы от боя, если бы узнал, что консулы объединили свои силы. Итак, напав с удвоенным войском на ничего не подозревавшего неприятеля, он победил его и раньше, чем об этом могла дойти весть, вернулся к Ганнибалу. Так он одной уловкой обманул бдительность одного из хитрейших пунических полководцев и победил другого.

10. Фемистокл убеждал своих возвести поспешно стены, которые они должны были разрушить по приказу лакедемонян. Послам, прибывшим из Лакедемона для предъявления запроса, Фемистокл ответил, что приедет, чтобы опровергнуть этот слух. И действительно, он прибыл в Лакедемон. Там он оттянул некоторое время, прикидываясь больным, а когда заметил, что его проволочки начали внушать подозрение, стал утверждать, что спартанцам сообщили ложный слух, и попросил послать в Афины нескольких знатных людей проверить сведения об укреплении Афин. А своим он затем тайно написал, чтобы они задержали прибывших, пока

работы не будут закончены; тогда он признáется лакедемонянам, что Афины укреплены и что их знатные посланцы сумеют вернуться лишь при условии, что его отпустят. Лакедемоняне легко на это согласились, не желая заплатить смертью многих за гибель одного.

[11. Л. Фурий, приведя войско на невыгодную позицию, решил скрыть свою тревогу, чтобы остальные не оробели; понемногу сворачивая, как бы намереваясь совершить далекий обход для нападения на врага, он повернул фронт и вывел невредимым войско, не заметившее, что происходит.]

12. Метелл Пий в Испании на вопрос, чтò он намерен сделать завтра, ответил: «Если бы моя туника могла заговорить, я бы ее сжег».

13. Кто-то осведомился у М. Лициния Красса, когда он собирается сняться с лагеря. Тот ответил: «Ты боишься, что не услышишь сигнала?»

II. Разведывание планов неприятеля

1. Сципион Африканский, воспользовавшись случаем посылки посольства к Сифаку, приказал отправиться вместе с Лелием под видом рабов трибунам и центурионам, чтобы они разведали силы царя. Чтобы свободнее изучать расположение лагеря, они умышленно упустили коня и, гоняясь будто бы за убегающим, обошли большую часть укреплений. Когда они донесли о виденном, война была завершена сожжением лагеря.

2. Кв. Фабий Максим во время этрусской войны, когда римским полководцам еще не были известны более тонкие приемы разведки, приказал своему брату Цезону, знавшему этрусский язык, пробраться, переодевшись этруском, в Циминийский лес, куда наши солдаты до того не проникали. Тот так умело и ревностно выполнил задание, что прошел лес насквозь и, обнаружив, что умбры камерты не враждебны римлянам, подговорил их к союзу.

3. Карфагеняне, заметив, что у Александра столь большие силы, что он стал угрозой и для Африки, приказали одному из граждан, человеку энергичному, по имени Гамилькар Родин, отправиться под видом изгнанника к царю и всеми мерами войти к нему в дружбу. Добившись этого, он сообщил согражданам планы царя.

4. Те же карфагеняне послали людей, которые, пребывая долгое время в Риме под видом послов, перехватывали планы наших.

5. М. Катон в Испании, не имея другого способа проникнуть в планы неприятеля, приказал трем сотням воинов одновременно напасть на неприятельскую заставу, захватить и доставить невредимым в лагерь одного пленника; тот под пыткой сообщил все тайны своих.

6. Консул К. Марий во время войны с кимврами и тевтонами, чтобы проверить верность галлов и лигуров, послал им письма, где в первой части предписывалось не вскрывать раньше времени внутренней части, которая была запечатана. Затем он до назначенного срока потребовал письма обратно; найдя их распечатанными, он понял, что у них враждебное настроение.

[Есть и другой способ разведки, которым полководцы сами себе добывают сведения без какого-либо помощника извне. Так]

7. Консул Эмилий Павел во время этрусской войны, собираясь у города Ветулонии спустить войско на равнину, издали наблюдал множество птиц, поднявшихся из лесу в необычно быстром полете; он сообразил, что там скрывается какая-то засада, так как птицы, во-первых, были встревожены; во-вторых, взлетели сразу во множестве. Он выслал разведчиков и обнаружил, что десять тысяч бойцов угрожают там перехватить римский отряд; направив легионы с другого фланга, чего не ожидали неприятели, он их разбил.

8. Подобным образом Тисамен, сын Ореста, услыхав, что неприятель занимает естественно укрепленный холм, выслал вперед разведчиков, чтобы выяснить обстановку; так как те доносили, что его предположение неверно, он вступил на дорогу; вдруг он увидел, что с подозрительного холма взлетело огромное количество птиц и не садилось вовсе. Он решил, что там скрывается неприятельский отряд; поэтому он повел войско в обход и избежал засады.

9. Газдрубал, брат Ганнибала, понял, что войска Ливия и Нерона соединились, хотя они это скрыли от него, не удвоив лагеря: он заметил, что кони отощали от похода, а люди загорели, как это бывает на марше.

III. Создание условий для войны

1. Александр Македонский, имея огромное войско, всегда выбирал такую тактику, чтобы сражаться в открытом бою.

2. К. Цезарь в гражданской войне, обладая войском, состоящим из варваров, и зная, что вражеское войско состоит из новобранцев, всегда стремился сразиться в открытом бою.

3. Фабий Максим в борьбе против Ганнибала, упоенного военными успехами, решил уклониться от рискованной решительной схватки и только оборонять Италию. За это он заслужил прозвание Кунктатора и великого полководца.

4. Византийцы в борьбе против Филиппа, избегая всячески решительного боя и отказавшись даже от обороны границ, отступили за городские укрепления; этим они достигли, что Филипп, не имея терпения для продолжительной осады, отступил.

5. Газдрубал, сын Гисгона, во второй Пунической войне, когда его войско было побеждено в Испании, а П. Сципион наседал, разделил войско по городам; в результате Сципион, чтобы не растратить свои силы на штурм многих городов, увел свои войска на зимние квартиры.

6. Фемистокл при приближении Ксеркса, поскольку афиняне, по его мнению, не в силах были ни вступить в пеший бой, ни защитить границы, ни выдержать осаду, посоветовал вывезти детей и жен в Трезены и другие города и, покинув город, перенести военные операции на море.

[7. Такую же тактику применил в том же городе Перикл против лакедемонян.]

8. Сципион, когда Ганнибал оставался еще в Италии, переправил войско в Африку и перенес войну с родной территории на вражескую.

9. Афиняне, когда лакедемоняне укрепили афинскую крепость Декелею и часто совершали оттуда набеги, послали флот для нападения на Пелопоннес; этим они добились, что лакедемонское войско, находившееся в Декелее, было отозвано.

10. Император цезарь Домициан Август, когда германцы, по своему обыкновению, совершали нападения на наших из лесов и незаметных укрытий, имея при этом возможность безопасного отступления вглубь лесов, провел просеку в 120 миль и тем не только изменил характер войны, но и покорил неприятелей, так как обнажил их убежища.

IV. Как провести войско через места, угрожаемые неприятелем

1. Консул Эмилий Павел вел в Лукании войско вдоль берега по узкой дороге, и при этом тарентинцы, ставшие с флотом в засаде, обстреливали его из скорпионов; тогда он прикрыл фланг марширующих пленниками; щадя их, неприятель прекратил обстрел.

2. Когда лакедемонянин Агесилай возвращался нагруженный добычей из Фригии, следовавший за ним неприятель, используя выгоды местности, совершал нападения на его отряд; тогда Агесилай выставил с обоих флангов своего войска ряды пленных; так как неприятель их щадил, лакедемоняне могли свободно пройти.

3. Он же, когда фиванцы занимали теснины, по которым ему предстояло пройти, свернул с пути, как будто направляясь в Фивы. Фиванцы встревожились и отошли, чтобы защищать стены города. Агесилай вернулся на дорогу, по которой раньше решил итти, и без всякой помехи прошел по ней.

4. Никострат, полководец этолийцев в войне против эпиротов, когда дорога в ту страну стала для него опасной, сделал вид, что собирается вторгнуться через другое место. Масса эпиротов сбежалась, чтобы помешать этому. Тогда Никострат, оставив небольшой отряд, чтобы создать видимость, будто войско остается на месте, с остальными силами вступил в страну через проход, по которому его не ждали.

5. Перс Автофрадат вел войско в Писидии, но писидийцы заняли некоторые теснины. Автофрадат притворился, будто спасовал перед трудностью перехода, и начал отводить войско назад; писидийцы приняли это всерьез. Тогда он ночью выслал очень сильный отряд захватить эту самую позицию и на следующий день провел войско.

6. Филипп, царь македонский, двигаясь в Грецию, услыхал, что Фермопилы заняты. В это время к нему явились послы этолийцев для мирных переговоров. Задержав их, он форсированным маршем поспешил к ущелью, и, так как охрана была ослаблена в ожидании возвращения послов, он неожиданно прошел через Фермопилы.

7. Ификрат, полководец афинян против лакедемонца Анаксибия, должен был на Геллеспонте возле Абидоса провести войско через места, занятые неприятельскими заставами, причем к одной стороне прохода теснились горы, а другую омывало море. Помедлив некоторое время, когда выпал день холоднее обычного, не внушавший поэтому никому опасений, он выбрал наиболее крепких солдат и приказал им согреться маслом и вином и пробраться вдоль самого берега моря, а в обрывистых местах переправляться вплавь. Таким путем он внезапно с тыла подавил охрану теснины.

8. Гн. Помпей, не имея возможности переправиться через реку из-за стоявшего на противоположном берегу неприятеля, начал то выводить войско вперед, то отводить назад. Внушив таким образом неприятелю убеждение, что не надо заграждать путь для продвижения римлян, он внезапно пошел в атаку и форсировал переправу.

9. Александр Македонский, когда индийский царь Пор не давал ему переправить войско через Гидасп, приказал своим часто выбегать вперед по направлению к реке. Путем такого рода упражнений он добился того, что Пор перестал на другом берегу принимать меры предосторожности, и внезапно переправил войско выше по течению.

9а. Он же, когда неприятель препятствовал переправе через реку Инд, стал посылать в различных местах всадников в реку, угрожая начать переправу. Держа таким образом варваров в состоянии напряженного ожидания, он занял расположенный несколько дальше остров сначала незначительным, а затем более крупным отрядом и оттуда переправил его на другой берег. Когда же неприятель бросился для подавления этого отряда, Александр перешел по ставшему свободным броду и соединил свои войска.

10. Ксенофонт, когда противоположный берег был занят армянами, приказал отыскать две переправы; когда его отогнали от ниже лежащего брода, он перешел к выше лежащему; когда и здесь он натолкнулся на

сопротивление неприятеля, он снова направился к нижнему броду, приказав, однако, части солдат остаться на месте. Последние, когда армяне вернулись для обороны нижнего брода, переправились через верхний. Армяне думали, что греки все спускаются вниз, но были обмануты; оставшиеся перешли реку без всякого сопротивления и оказались передовыми защитниками своих переправляющихся частей.

11. Консул Аппий Клавдий в первой Пунической войне не мог переправить войско из Регия в Мессану, так как пунийцы стерегли пролив. Тогда он пустил слух, что не может вести войну, начатую без разрешения народа, и притворился, будто ведет флот по направлению к Италии: когда в результате пунийцы, поверив в взятое им направление, отошли, он повернул корабли и пригнал их к Сицилии.

12. Лакедемонские полководцы решили плыть в Сиракузы, но боялись расположенного вдоль берега флота пунийцев; и вот они приказали десять захваченных ими пунийских кораблей пустить вперед, будто победителей, а свои корабли присоединили к их бортам или привязали к кормам; обманув пунийцев этой видимостью, они прошли.

13. Филипп не мог переплыть узкий морской пролив, называемый Στενά из-за афинского флота, сторожившего эту удобную позицию. Тогда он написал Антипатру, будто Фракия восстала, захватив гарнизоны, которые он там оставил: пусть он последует туда, бросив все. Филипп принял меры, чтобы это письмо было перехвачено неприятелем. Афиняне, думая, что узнали тайну македонян, отвели свой флот. Филипп без всякой помехи пересек узкий пролив.

13а. Он же не мог занять Херсонес, находившийся под началом афинян, так как путь отрезали не только византийские, но и родосские и хиосские корабли. Он склонил их на свою сторону возвратом кораблей, которые он успел захватить, предлагая им стать как бы посредниками в налаживании мира между ним и византийцами, из-за которых началась война. Затянув на долгое время переговоры, он умышленно вставлял всякий раз в условия что-нибудь новое, а тем временем подготовил флот и на нем внезапно ворвался в пролив, застигнув неприятеля врасплох.

14. Афинянин Хабрий не мог проникнуть в гавань Самоса, так как ему препятствовал неприятельский морской пост. Тогда он приказал нескольким кораблям пройти мимо гавани, рассчитывая, что стоявшие на страже станут их преследовать; отвлекши их при помощи этой хитрости, он с остальным флотом достиг гавани без помехи.

V. Как выбраться из самых трудных позиций

1. Кв. Серторий в Испании, настоятельно стремясь переправиться через речку, так как с тыла наседал враг, возвел на берегу вал в виде вогнутого месяца, навалил на него дрова и зажег; отрезав таким образом неприятеля, он свободно перешел реку.

2. Подобным образом фиванец Пелопид добился переправы: охватив лагерем побольше места над берегом, он соорудил вал из горючих материалов и зажег его; пока огонь удерживал неприятеля на расстоянии, он переправился через реку.

3. Кв. Лутаций Катул, разбитый кимврами, имел один шанс на спасение — переправиться через реку, берег которой занимал неприятель. Он показал свои войска на ближайшем холме, как будто собираясь расположиться там лагерем. Он приказал своим не разгружать обоза, не снимать с себя поклажи и чтобы никто не отходил от рядов и знамен; а чтобы укрепить неприятеля в (ложном) убеждении, он приказал раскинуть на виду немного палаток, развести огни, некоторым солдатам заняться воз-

ведением вала, другим — отправиться за сбором дерева, так чтобы их видно было. Кимвры, думая, что все это делается всерьез, в свою очередь выбрали место для лагеря и рассеялись по ближайшим полям, чтобы заготовить все, что необходимо на привале; этим они дали Катулу возможность не только перейти реку, но и потревожить их лагерь.

4. Крез, не будучи в состоянии перейти Галис и не имея средств построить корабли или мост, провел канал выше по течению, позади лагеря, и русло реки оказалось, таким образом, в тылу его войска.

5. Гн. Помпей в Брундизии решил уйти из Италии и перенести военные действия в другое место. Цезарь наседал с тыла. Собираясь сесть на корабли, Помпей заградил некоторые дороги, другие перегородил стенами, иные перекопал рвами и, устроив заграждение из стоймя врытых бревен, покрыл его фашинами и засыпал землей. Некоторые подступы к порту он обезопасил громадным сооружением, проложив густыми рядами балки. Устроив все это, как будто он собирался защищать город, он оставил кое-где под стенами стрелков, а прочие войска без шума вывел на корабли. Вскоре, когда он уже был в плавании, стрелки также спустились по известным им дорогам и на маленьких судах присоединились к нему.

6. Консул К. Дуеллий оказался запертым протянутой при входе цепью в Сиракузской гавани, куда он неосторожно заехал. Тогда он перевел всех солдат на корму, а гребцы изо всех сил стали гнать наклонившиеся суда: облегченные носовые части прошли над цепью. Когда эта часть прошла, солдаты, перейдя на другую сторону, надавили на носовую часть, и под их тяжестью корабли соскользнули поверх цепи.

7. Лакедемонянин Лисандр со всем своим флотом был осажден в афинской гавани. Сняв корабли неприятеля в том месте, где море вливается по очень узкой горловине, он приказал солдатам тайно выйти на берег и, подложив катки, перевел корабли в ближайший порт Мунихию.

8. Гиртулей, легат Кв. Сертория, продвигаясь в Испании с немногими когортами по длинной узкой дороге между двумя отвесными горами, обнаружил подход огромного неприятельского войска. Он прорыл поперечный ров между горами, воздвигнул вал из дерева и поджег его. Отрезав таким образом врага, он спасся.

9. К. Цезарь во время гражданской войны вывел свои войска против Афрания и не имел возможности отдохнуть в безопасности. И вот, где он стоял, он оставил первую и вторую линию строя под оружием, а третью линию поставил скрытно на работу в тылу и вырыл ров в пятнадцать футов, куда при закате солнца укрылись вооруженные воины.

10. Перикл Афинский, загнанный пелопоннесцами в такое место, которое было окружено крутизнами и имело только два выхода, провел с одной стороны огромной ширины ров как бы для того, чтобы отрезать врага, а с другой стороны стал прокладывать дорогу как бы для того, чтобы по ней выбраться. Осаждавшие, не предполагая, что войско Перикла собирается вырваться через ров, который он сам выкопал, сосредоточили свои силы у дороги. Перикл, перебросив через ров заранее заготовленные мостки, вывел свое войско, не встретив сопротивления.

11. Лисимах — один из тех, к кому перешла держава Александра, — отвел было для лагеря высокий холм, но по неосторожности лагерь оказался расположенным ниже. Опасаясь нападения неприятеля сверху, он провел позади вала тройной ров, затем, устроив обыкновенные рвы вокруг всех палаток, он окопал весь лагерь и преградил доступ неприятелю; затем он открыл проход, засыпав рвы землей и ветками, и выбрался на более высокое место.

12. К. Фонтей Красс в Испании, отправившись с тремя тысячами людей на грабеж, был окружен в неудобной местности Газдрубалом. Сообщив

свой план только высшим командирам, он в начале ночи, когда этого меньше всего можно было ожидать, прорвался через неприятельские заставы.

13. Л. Фурий, приведя войско на невыгодную позицию, решил скрыть свою тревогу, чтобы остальные не оробели; понемногу сворачивая, как бы намереваясь совершить далекий обход для нападения на врага, он повернул фронт и вывел войско, не заметившее, что происходит, невредимым.

14. Трибун П. Деций во время Самнитской войны посоветовал консулу Корнелию Коссу, застигнутому неприятелем на неудобной позиции, чтобы он выслал небольшой отряд занять находившийся поблизости холм; для руководства операцией он предложил себя. Неприятель, отвлеченный в другую сторону, упустил консула, но окружил и осадил Деция. Но и эту опасность сломил Деций, совершив ночью вылазку, и невредимо присоединился со своими солдатами к консулу.

15. То же сделал под командованием консула Атилия Калатина, тот, чье имя передают по-разному: одни называют его Лаберием, другие — Кв. Цедицием, большинство — Кальпурнием Фламмой. Видя, что войско оказалось в долине, где боковые стороны и склоны были заняты неприятелем, он попросил и получил триста солдат; внушив им, чтобы они своей доблестью спасли войско, он сбежал в середину долины. Неприятель спустился со всех сторон, чтобы его подавить, и, задержанный долгим и упорным боем, дал консулу возможность вывести свое войско.

16. Консул Кв. Минуций попал в Лигурии в ущелье, и всем уже мерещился образ Кавдинского поражения. Минуций приказал вспомогательным отрядам нумидийцев, способных вызвать презрение как собственным безобразием, так и безобразием лошадей, подъехать к занятым выходам. Настороженный неприятель, чтобы не ввязаться в бой, вначале выставил заставу. Нумидийцы, нарочно, чтобы усилить презрение к себе, стали притворно падать с лошадей и представлять смешное зрелище. Варвары, для которых это было внове, расстроив ряды, все больше увлеклись зрелищем. Когда нумидийцы это заметили, они понемногу подъехали ближе и, дав шпоры, прорвались через расступившиеся заставы неприятеля. Затем они зажгли ближайшие поля их, и лигурам пришлось отозвать воинов для защиты имущества и выпустить запертых римлян.

17. Л. Сулла в союзнической войне был застигнут среди теснин у Эзернии неприятельским войском под командованием Дуиллия. Испросив у него беседу, он стал вести бесплодные переговоры об условиях мира; заметив, однако, что неприятель вследствие перемирия распустился и стал невнимателен, он выступил ночью, оставив сигналиста, чтобы тот распределил стражу, внушая представление, будто все остаются на месте, а в начале четвертой стражи последовал за ним. Таким образом он вывел своих невредимыми со всем обозом и орудиями в безопасное место.

18. Он же в борьбе против Архелая, префекта Митридата в Каппадокии, стесненный неудобством позиции и численностью неприятеля, завел разговоры о мире и, выгадав время на перемирие, отвлек этим внимание и ускользнул от противника.

19. Когда Газдрубал, брат Ганнибала, не мог выбраться из горного прохода, так как выходы были осаждены, он вступил в переговоры с Клавдием Нероном и обязался, когда его выпустят, уйти из Испании. Затем он хитроумными переговорами об условиях выгадал несколько дней, в течение которых неукоснительно выводил войско частями по узким, а потому оставленным без внимания, тропинкам, а затем он с оставшимися налегке ушел без труда.

20. Спартак ночью засыпал телами убитых пленников и скота ров, которым М. Красс его окружил, и перешел его.

21. Он же, будучи осажден на Везувии, там, где гора была совершенно недоступной и потому не охранялась, сплел веревки из лесных прутьев. Спустившись при их помощи, он не только спасся, но и напал на Клодия с другой стороны и навел такой страх, что несколько когорт потерпели поражение от семидесяти четырех гладиаторов.

22. Он же, будучи заперт проконсулом П. Варинием, воткнул в землю перед воротами столбы с небольшими интервалами и привязал к ним стоймя трупы в одежде и с оружием, так что на расстоянии они казались заставой, и развел по всему лагерю костры; обманув неприятеля пустыми призраками, он в тиши ночной вывел войско.

23. Брасид, предводитель лакедемонян, был застигнут у Амфиполя множеством афинян, с численностью которых он не мог померяться. Притворившись хромающим, чтобы во время долгого обхода линии разредить густоту неприятеля, он прорвался там, где ряды его были реже всего.

24. Ификрат во Фракии, расположившись лагерем в низине, обнаружил, что неприятель занимает ближайший холм; с него был один спуск, по которому неприятель мог на него обрушиться. Ночью, оставив в лагере немногих людей, он приказал им развести побольше огней, а войско вывел и расположил по сторонам выше названного спуска и дал варварам пройти. Когда, таким образом, неудобство позиции, на которой он раньше находился, обратилось против врагов, он с одной частью войска порубил их тыл, а с другой захватил их лагерь.

25. Дарий, чтобы скрыть от скифов свой уход, оставил в лагере собак и ослов. Слыша их лай и рев, неприятель думал, что Дарий остается на месте.

26. Чтобы ввести наших в такое же заблуждение, лигуры привязали в разных местах веревками к деревьям бычков; частым мычанием с разных сторон они внушили представление, будто неприятель остается на месте.

27. Ганнон, запертый неприятелем, навалил на самое удобное для вылазки место горючие материалы и зажег их. Неприятель отвлекся для охраны прочих выходов. Тогда он вывел солдат прямо через огонь, предупредив их, чтобы они защитили лица щитами, а ноги — одеждой.

28. Ганнибал, чтобы избавиться от неудобной позиции и недостатка провианта под натиском Фабия Максима, ночью привязал к рогам быков связки кустарников, и, зажегши их, отпустил быков. Пламя разгоралось от самого движения, скот бесился, и горы, по которым он разбежался, осветились далеко. Римляне, сбежавшиеся посмотреть, сначала приняли это за чудо. Затем, когда они донесли Фабию точные сведения, он из опасения засады удержал своих в лагере; варвары прошли, не встретив сопротивления.

VI. О засадах в пути

1. Фульвий Нобилиор, ведя войско из Самния в Луканию, узнал от перебежчиков, что неприятель намерен напасть на его арьергард. Он приказал храбрейшему легиону итти вперед, а позади велел следовать обозу. В результате неприятель воспользовался случаем и начал грабить обозное имущество. Фульвий направил пять когорт из упомянутого легиона вправо от дороги, пять когорт — влево и, развернув строй с обоих флангов, запер занятого грабежом неприятеля и порубил его.

2. В другой раз неприятель теснил его с тыла, а между ними была река, не настолько большая, чтобы препятствовать переправе, однако затруднявшая ее быстротой течения. Фульвий поместил один из легионов в укрытии по сю сторону реки, так чтобы враги продвигались смело в рас-

чете на малочисленность противника. Когда так и случилось, легион, специально для этого подготовленный, напал из засады на неприятеля и разгромил его.

3. Ификрат во Фракии, ведя войско строем, растянутым в длину из-за условий местности, получил донесение, что неприятель собирается напасть на его арьергард. Он приказал когортам разделиться и стать с обеих сторон, а остальным — подтянуться и пойти быстрее, и когда весь отряд проходил, он задерживал всех наиболее отборных воинов. Напав, таким образом, со свежими и выстроенными солдатами на занятого повсюду грабежом неприятеля, он разбил его и отнял добычу.

4. В лесу, по которому собиралось пройти наше войско, бойцы подрубили деревья таким образом, чтобы они держались на ничтожной опоре, до ближайшего толчка. Затем они скрылись у опушки, и, когда неприятель вступил в лес, они, опрокинув ближайшие деревья, толкнули тем самым и дальние. Вызвав таким образом повсеместное падение деревьев на римлян, они разбили большой отряд.

VII. Как скрыть или восполнить недостаток снаряжения

1. Л. Цецилий Метелл, не имея достаточно кораблей, чтобы переправить слонов, связал между собой бочки, настлал на них мостки, поместил на них слонов и переправил через Сицилийский пролив.

2. Ганнибал не мог заставить слонов переплыть некую очень глубокую реку и не имел достаточного количества кораблей или материала для постройки плотов. Тогда он приказал ранить самого свирепого слона под ухом, а нанесшему рану — немедленно переплыть реку и побежать вперед. Разъяренный слон, преследуя виновника причиненной ему боли, переплыл реку и своим примером увлек остальных.

3. Карфагенские предводители, не имея волокна для снаряжения флота, использовали для плетения канатов волосы остриженных женщин.

[4. То же сделали массилийцы и родосцы.]

5. М. Антоний при своем бегстве от Мутины дал солдатам луб в качестве щитов.

6. У Спартака и его войска были щиты из прутьев, покрытых корой.

[7. Здесь, мне кажется, уместно привести славный поступок Александра Македонского. Когда при переходе через Африканские пустыни он и войско жестоко страдали от жажды, солдат подал ему воду в шлеме. Александр у всех на глазах вылил ее, принесши своим примером воздержания больше пользы, чем если бы он мог поделиться.]

VIII. Как распылять силы неприятеля

1. Когда Кориолан мстил войной за позор своего осуждения, он не допустил опустошения полей патрициев, а поджег и разорил поля плебеев, чтобы вызвать раздор и расстроить единодушие римлян.

2. Ганнибал, желая бесславием подорвать авторитет Фабия, с которым не мог сравниться ни доблестью, ни военным искусством, не тронул его полей, опустошив все прочие. В ответ Фабий объявил свои владения общественным достоянием и этим проявлением величия духа достиг того, что граждане не взяли под сомнение его добросовестность.

3. В пятое консульство Фабия Максима галлы, умбры, этруски и самниты соединили свои войска против римского народа; Фабий, в свою очередь, укрепив против них лагерь за Апеннинами на Сентинском поле, написал Фульвию и Постумию, стоявшим на защите города, чтобы они дви-

нули войска в Клувию. Когда это было выполнено, этруски и умбры ушли защищать свою землю. Фабий и его коллега Деций напали на оставшихся самнитов и галлов и победили их.

4. Когда сабиняне набрали огромное войско и, оставив свои владения, заняли наши, М. Курий отправил скрытыми путями отряд, чтобы опустошить их поля и поджечь в разных местах деревни. Благодаря этому Курию удалось, во-первых, нанести ущерб незащищенным владениям неприятеля, во-вторых, без боя отвлечь в сторону неприятельское войско и бить его по частям.

5. Т. Дидий, не полагаясь на свои малые силы и затягивая военные действия до прибытия легионов, которых он ждал, узнал, что неприятель выступил против них. Созвав сходку, он приказал подготовить солдат к битве и умышленно ослабить надзор за пленными. Некоторые из них бежали и сообщили своим, что готовится атака. Чтобы не распылить своих сил в виду сражения, те отказались от мысли выступать против тех легионов, которым готовили засаду; легионы совершенно спокойно прибыли к Дидию, не встретив отпора.

6. Во время Пунической войны некоторые города решили перейти от римлян на сторону пунийцев, но хотели раньше, чем отпасть, получить обратно заложников, которых дали раньше. Они поэтому инсценировали среди соседей мятеж, для подавления которого римляне должны были направить послов, задержали этих послов, в свою очередь, как заложников, и вернули их не прежде, чем получили обратно своих.

7. Римские послы, направленные к царю Антиоху, который держал при себе Ганнибала уже после поражения карфагенян и проводил его планы против римлян, вели с ним частые беседы. Этим они достигли того, что царь стал относиться с подозрением к человеку, который до этого был ему очень близок и полезен своей хитростью и военным опытом.

8. Кв. Метелл в борьбе против Югурты подкупил направленных к нему послов, чтобы они выдали ему царя; когда явились другие, он поступил с ними так же; тот же образ действий он применил и к третьему посольству. С пленением Югурты дело, правда, подвигалось туго: Метелл требовал выдачи его живым. Однако он добился очень многого; его письма к друзьям царя были перехвачены, царь всех их наказал и, лишившись их советов, впоследствии не мог приобрести друзей.

9. К. Цезарь узнал от какого-то захваченного водоноса, что Афраний и Петрей собираются ночью сняться с лагеря. Чтобы расстроить планы неприятеля, не создавая вместе с тем трудностей для своих, он приказал тотчас же по наступлении ночи объявить сбор в поход и провести мимо лагеря противника с шумом и звоном мулов; думая, что Цезарь снимается с лагеря, те, которых он хотел задержать, сами задержались на месте.

10. Сципион Африканский, чтобы перехватить шедшую к Ганнибалу помощь с провиантом, отослал Минуция Терма с тем, чтобы потом к нему присоединиться.

11. Дионисий, тиран Сиракузский, когда огромное множество африканцев собралось переправиться в Сицилию, чтобы напасть на него, укрепил во многих местах замки и предписал защитникам, чтобы они сдавали их по мере того, как неприятель будет подходить, и, получив свободу, тайно вернулись в Сиракузы. Африканцам пришлось в захваченных крепостцах оставлять гарнизоны. Доведя их таким образом до желаемой малочисленности и став почти равным им по силам, Дионисий атаковал и победил их, так как свои силы он стянул, а неприятельские распылил.

12. Лакедемонянин Агесилай, воюя с Тиссаферном, притворился, будто направляется в Карию якобы потому, что считал выгоднее для себя сразиться в гористой местности против врага, превосходившего его кон-

ницей. Этим ложным планом он отвлек Тиссаферна в Карию, а сам ворвался в Лидию, центр неприятельского царства, и, подавив действовавшие там силы, завладел царской казной.

IX. Как успокоить солдатский мятеж

1. Консул Авл Манлий узнал, что солдаты на зимних квартирах в Кампании составили заговор, чтобы перерезать хозяев и завладеть их имуществом. Он распространил слух, что они будут зимовать в том же месте; отсрочив таким образом план заговорщиков, он избавил Кампанию от опасности и при случае наказал виновных.

2. Л. Сулла, когда в легионах римских граждан свирепствовал опасный дух раздора, хитростью отрезвил ожесточившихся. Он поспешно приказал объявить, что враг подходит, издать клич, призывающий к оружию, и дать боевой сигнал; все единодушно объединились против врага, и раздоры заглохли.

3. Когда войско Помпея перебило сенаторов в Милане, он, боясь возникновения беспорядков, если вызовет только виновных, приказал явиться с ними вместе и таким, которые не были причастны к преступлению. В результате виновные не побоялись явиться, так как, поскольку их не выделили, они думали, что их вызывают не в связи с их проступком, а те, у кого совесть была чиста, бдительно сторожили виновных, чтобы на них самих не легло пятно в случае бегства тех.

4. К. Цезарь, когда некоторые его легионы затеяли мятеж и, казалось, угрожали даже гибелью полководцу, утаил свой страх, вышел перед воинами и требующим отставки сверх ожидания с угрожающим видом дал ее. Раскаяние заставило уволенных дать удовлетворение императору и впредь более послушно отдаться делу.

X. Как сдержать несвоевременный порыв к битве

1. Кв. Серторий, познав на опыте, что ему не меряться силами со всем римским войском, желал втолковать это варварам, требовавшим боя; он вывел двух коней: одного очень сильного, другого чрезвычайно тощего,— и велел привести также двух юношей в таком же роде: крепкого и слабого. Более крепкому он приказал оторвать у тощей лошади весь хвост, а юноше слабому — выщипать хвост у сильного коня по одному волоску. Слабый выполнил приказ, а здоровеннейший безрезультатно возился с хвостом хилого коня. Тогда Серторий сказал: «Этим я показываю вам, воины, характер римских когорт; они непобедимы, когда нападают на них всех вместе, но кто на них нападает по частям, будет их терзать и рвать».

2. Он же, видя, что солдаты опрометчиво требуют сигнала к бою, и опасаясь, что, если им не уступить, они нарушат приказ, позволил эскадрону конницы завязать сражение с неприятелем и, когда ему пришлось плохо, послал на подмогу несколько других; так он сберег всех своих и спокойно и без ущерба показал, к какому исходу должно было привести желанное сражение. После этого солдаты были ему вполне послушны.

3. Агесилай лакедемонский расположился лагерем против фиванцев над берегом. Он заметил, что у неприятеля гораздо больше сил, и хотел поэтому удержать своих от желания дать бой. Он заявил, что боги дали ему указание сразиться с холмов, и, поставив у берега незначительную охрану, поднялся на холмы. Фиванцы, истолковав это как проявление страха, перешли реку, легко оттеснили охрану и, слишком яро бросившись на остальных, были из-за неудобства позиции побеждены уступавшими им в численности.

4. Скорилон, вождь даков, знал, что римский народ раздирается гражданской войной, однако не считал возможным перейти в нападение, так как при возникновении внешней войны могло восстановиться согласие между гражданами. Он выпустил перед своими соотечественниками двух собак, а в то время как они ожесточенно дрались, он показал волка; собаки, забыв спор между собой, немедленно бросились на волка; этим примером он удержал варваров от нападения, которое пошло бы на пользу римлянам.

XI. Как создать боевое настроение в войске

1. Консулы М. Фабий и Гн. Манлий в войне против этрусков, когда войско из-за раздоров оттягивало сражение, со своей стороны стали притворно медлить, пока солдаты под влиянием издевательств неприятеля сами не стали требовать боя и клялись, что вернутся победителями.

2. Фульвию Нобилиору приходилось сразиться, имея мало войска, с огромной армией самнитов, пополнявшейся все новыми подкреплениями. Он заявил, будто бы склонил один неприятельский легион к измене, и для верности приказал трибунам, высшим чинам и центурионам снести, сколько кто имеет денег, золота и серебра, чтобы было чем заплатить изменникам; тем, кто принесет, он обещал после победы выдать сверх того большие награды. Внушенная римлянам мысль [об измене] придала им бодрости и уверенности в себе, и, когда вслед за тем начались военные действия, этим была обеспечена славная победа.

3. К. Цезарю предстояло дать сражение германцам и Ариовисту, а его воины упали духом. Он тогда на сходке заявил, что в этот день он пошлет в дело только десятый легион. Этим он достиг того, что солдаты десятого легиона взбодрились, поскольку была как бы засвидетельствована их исключительная храбрость, а прочие — от стыда при мысли, что слава доблести достанется другим.

4. К. Фабий прекрасно знал, что, с одной стороны, у римлян настолько развито чувство свободы, что от оскорбления оно еще обостряется, и, с другой стороны, от пунийцев нельзя ожидать справедливости и умеренности. И вот он послал к карфагенянам послов насчет условий мира; те прислали ответ, проникнутый несправедливостью и высокомерием, и римское войско воспылало жаждой сразиться.

5. Агесилай, предводитель лакедемонян, стоял с войском близ союзного государства Орхомена и узнал, что очень многие солдаты отдавали свои самые ценные вещи на хранение внутри крепости. Он распорядился, чтобы горожане не возвращали ничего, принадлежащего солдатам, добиваясь, чтобы солдаты бились яростнее, зная, что бьются за все свое добро.

6. Эпаминонд, вождь фиванцев, собираясь дать бой лакедемонянам, решил использовать не только силу, но и настроение солдат. На сходке он заявил, будто лакедемоняне решили в случае победы перебить всех мужчин, их жен и детей увести в рабство и разрушить Фивы. Возбужденные этим заявлением, фиванцы при первой же атаке разбили лакедемонян.

7. Леотихид, предводитель лакедемонян, собираясь дать морское сражение в тот самый день, когда союзники одержали победу, притворился, что не знает о случившемся, и пустил слух, будто получил известие о победе своей партии; благодаря этому его солдаты оказались в более бодром боевом настроении.

8. Авл Постумий в сражении с латинянами предъявил образ двух юношей на конях и поднял дух воинов, говоря, что это явились [на подмогу] Кастор и Поллукс; так он восстановил боевой дух.

9. Лакедемонянин Архидам, ведя войну против аркадцев, задержал солдат в лагере и велел ночью тайно провести вокруг него лошадей. Утром он показал их следы, будто бы здесь проехали Кастор и Поллукс, и убедил солдат, что они окажут им помощь во время сражения.

10. Перикл, вождь афинян, готовясь к бою, заметил рощу, откуда можно было видеть оба фронта. Роща была чрезвычайно густая и глухая; это было пустынное место, посвященное Плутону. Здесь он поставил во весь рост в колеснице, запряженной белоснежными конями, человека громадного роста на очень высоких котурнах, в пурпурном одеянии и с роскошной шевелюрой; он должен был при боевом сигнале выехать вперед, обратиться по имени к Периклу и ободрить его, заявляя, что боги явились на помощь афинянам; в результате чуть ли не до того, как было пущено первое копье, враги обратили тыл.

11. Л. Сулла, чтобы солдаты с большей готовностью шли в бой, притворился, будто боги предсказывают ему будущее. Дошло до того, что перед боем он перед всем войском молил и просил статуэтку небольшого размера, которую вывез из Дельф, чтобы она ускорила обещанную победу.

12. К. Марий имел при себе некую вещунью из Сирии, от которой он будто бы вперед знал исход сражений.

13. Кв. Серторий, имея в своем распоряжении солдат-варваров с неразвитым умом, возил с собой по Лузитании белую лань прекрасного вида и утверждал, что от нее он наперед узнает, что надо делать и чего избегать; варвары поэтому повиновались его приказам, как внушенным якобы свыше. [Такого рода уловками надо пользоваться не только в том отношении, что мы будем их применять к лицам, которых считаем несмышлеными, но гораздо больше в том отношении, что будут измышляться такие вещи, чтобы их принимали за указания богов.]

14. Александр Македонский перед принесением жертвы исписал краской руку гаруспика, которую тот должен был приложить к внутренностям жертвы; письмена гласили, что Александру даруется победа. Когда эти письмена отпечатались на теплой печени и царь показал их воинам, он поднял их дух, поскольку бог якобы обещал победу.

[15. То же сделал гаруспик Судин, когда Евмен собирался вступить в сражение с галлами.]

16. Фиванец Эпаминонд в войне против лакедемонян, считая полезным подкрепить уверенность солдат религиозной верой, вытащил ночью оружие, прикрепленное к украшениям в храмах, и убедил солдат, будто боги следуют по его пути, чтобы помочь им в бою.

17. Лакедемонянин Агесилай, захватив несколько персов, внешний вид которых внушал немало страха, пока они были покрыты одеждой, выставил их обнаженными перед солдатами, чтобы их дряблые белые тела вызвали презрение.

18. Сиракузский тиран Гелон, начав войну против пунийцев и захватив многих в плен, выбрал наиболее хилых, главным образом из вспомогательных войск, отличавшихся чрезвычайной чернотой, и вывел их обнаженными перед всем войском, чтобы убедить его, что эти враги достойны презрения.

19. Кир, персидский царь, чтобы поднять дух соотечественников, в течение целого дня изнурял их рубкой какого-то леса; на следующий день он предложил им обильнейшее угощение и спросил, какой день им больше нравится. Когда все прославляли сегодняшний день, Кир сказал: «Но к этому можно притти через то; вы не можете быть свободны и счастливы, если раньше не победите мидян». Этим он вызвал у них жажду боя.

20. Л. Сулла, видя вялость своих солдат перед сражением против Архелая, командующего войском Митридата, довел их изнурительным трудом до того, что они сами стали требовать сигнала к бою.

21. Фабий Максим, опасаясь, что войско в расчете на корабли, куда можно будет спастись, не будет биться достаточно стойко, велел сжечь их перед тем, как начать сражение.

XII. Как рассеять страх, внушенный солдатам неблагоприятными предзнаменованиями

1. Сципион, переправив войско из Италии в Африку, поскользнулся, сходя с корабля; видя, что солдаты поражены этим, он своей твердостью и величием души обратил источник страха в источник бодрости, заявив: «Приветствуйте, воины, я придавил Африку».

2. К. Цезарь, поскользнувшись нечаянно при посадке на корабль, сказал: «Я держу тебя, мать земля». Этим истолкованием происшествия он как бы заявил, что намерен вновь занять ту землю, с которой уезжал.

3. Консул Т. Семпроний Гракх выстроил войско против пиценов, как вдруг землетрясение навело страх на обе стороны. Сципион речью успокоил своих и склонил их напасть на потерявшего голову от суеверного страха неприятеля; атака увенчалась победой.

4. Когда по внезапному чуду щиты всадников изнутри и груди коней покрылись кровью, Серторий истолковал это как знамение победы, ибо на эти места обычно брызжет вражеская кровь.

5. Солдаты фиванца Эпаминонда опечалились, так как ветер сорвал украшение в виде повязки, свисавшее с его копья, и отнес его на гробницу какого-то лакедемонянина. Эпаминонд сказал: «Не бойтесь, воины; это предвещает лакедемонянам гибель; уже гробницы украшаются для похорон».

6. Он же, когда упавший ночью с неба метеор напугал тех, кто заметил его, сказал: «Боги явили нам этот свет».

7. Однажды, когда перед сражением против лакедемонян упал стул, на котором он сидел, и смущенные солдаты все истолковали это, как дурное предзнаменование, Эпаминонд сказал: «Воистину, нам запрещается сидеть».

8. К. Сульпиций Галл, чтобы солдаты не восприняли предстоявшее лунное затмение как дурное предзнаменование, заранее о нем предупредил, объяснив основания и причины затмения.

9. Точно так же Агафокл Сиракузский, когда его солдаты были устрашены случившимся как раз перед днем сражения затмением луны, объяснил причины этого явления и разъяснил, что, каково бы ни было затмение, это — явление естественное и не имеет отношения к их задачам.

10. Перикл, когда в его лагерь попала молния и напугала солдат, созвал сходку, в присутствии всех ударил камнем о камень и высек огонь; он успокоил волнение, разъяснив, что таким же образом от столкновения облаков рождается молния.

11. Когда афинянин Тимофей собирался дать морской бой коркирцам, его кормчий начал было давать отбой уже выступавшему флоту, так как кто-то из гребцов чихнул. Тимофей сказал ему: «ты удивляешься, что из стольких тысяч людей один простудился».

12. Когда афинянин Хабрий готовился к морскому бою, перед его кораблем упала молния, и солдаты испугались такого предзнаменования; Храбрий заявил: «Теперь особенно надо вступить в бой, так как величайший из богов — Юпитер — обнаружил, что он явился к нашему флоту».

КНИГА ВТОРАЯ

В первой книге мы расположили примеры поучительные, на мой взгляд, для полководца в отношении того, как вести себя до начала боя. Теперь мы приведем примеры, относящиеся к тому, что обычно делается во время самого сражения, и затем — к поведению после боя.

Типы примеров, относящихся к сражению, следующие:
I. Выбор времени для битвы.
II. Выбор места для битвы.
III. Построение войска.
IV. Как расстроить ряды неприятеля.
V. Засады.
VI. Как выпустить врага, чтобы он, будучи заперт, в отчаянии не возобновил сражения.
VII. Как скрыть свои неудачи.
VIII. Как решительностью восстановить боевой порядок.

Затем к типам деяний, относящихся к моменту после боя, я бы отнес следующие:
IX. Как при удачном исходе боя завершить незаконченную военную операцию.
X. Как выправить положение, если дело пошло плохо.
XI. Как сохранить верность колеблющихся.
XII. Что надо делать для защиты лагеря, когда нет уверенности в наличных силах.
XIII. О бегстве.

О ПОВЕДЕНИИ ВО ВРЕМЯ БОЯ

I. Выбор времени для битвы

1. Сципион в Испании, обнаружив, что Газдрубал, полководец пунийцев, вывел войско в бой утром натощак, задержал своих до седьмого часа, приказал им отдыхать и принимать пищу. А когда неприятель, уставший от голода, жажды и тяжести оружия, начал возвращаться в лагерь, он внезапно вывел войско и в завязавшемся сражении одержал победу.

2. Метелл Пий в Испании в войне против Гиртулея, когда тот на самом рассвете построил войско и двинул его к валу, а время года было тогда самое жаркое, задержал своих до шести часов дня; благодаря этому он с бодрыми и свежими воинами легко победил изнуренных зноем врагов.

3. Тот же Метелл, соединившись с войском Помпея против Сертория, часто выстраивал свое войско, но неприятель уклонялся от боя, считая себя не в силах меряться с двумя армиями. Через некоторое время Метелл заметил, что серторианские воины сильно разъярились, рвутся в бой, выставив плечи и потрясая копьями. Он решил, что надо уступить их пылу во-время, и отвел свое войско. Его примеру последовал и Помпей.

4. Консул Постумий, когда его лагерь в Сицилии находился в трех милях от пунического и карфагенские командиры ежедневно выстраивались к бою под самой оградой лагеря, постоянно оборонялся малыми силами, вступая в легкие стычки перед валом. Когда пунийцы, привыкнув к его способу действий, перестали уже с ним считаться, он, подготовив всех остальных на отдыхе внутри лагеря, попрежнему с небольшим отрядом сдерживал напор противника и задержал его дольше обычного; когда же к шести часам уставшие и изнывавшие к тому же от голода стали возвращаться к себе, он со своими свежими силами обратил в бегство неприятеля, измотанного вышеуказанными трудностями.

5. Ификрат-афинянин, разведав, что неприятель принимает пищу постоянно в одно и то же время, велел своим поесть пораньше, вывел войска и задерживал неприятеля так, чтобы не дать ему возможности ни сразиться, ни отойти. Когда день начал клониться уже к вечеру, он отвел своих, но удержал их под оружием. Враги, уставшие не столько от строя, сколько от голода, поспешили оправиться и поесть. Ификрат тогда снова вывел войско и обрушился на лагерь рассыпавшегося неприятеля.

6. Он же в войне против лакедемонян стоял лагерем вплотную против неприятеля, и обе стороны постоянно в одно и то же время выходили за фуражом и топливом. В один из дней он выслал для этих работ одетых воинами рабов и маркитантов, а солдат оставил. Когда враги разошлись по тем же делам, он штурмовал их лагерь и легко перебил или захватил в плен прибежавших отовсюду на тревогу безоружных солдат с вязанками.

7. Консул Вергиний, увидев, что вольски издали несутся в большом числе, приказал своим оставаться на месте и опустить копья; напав со свежими силами своего войска на запыхавшихся противников, он заставил их повернуть.

8. Фабий Максим прекрасно знал, что галлы и самниты сильны только при первом натиске, зато неутомимый дух его воинов только еще закаляется при затягивании сражения. Он приказал солдатам, чтобы они удовольствовались сдерживанием первого нападения неприятеля и изматывали его, затягивая дело. Успев в этом, он вывел на новую линию еще подкрепление, подавил неприятеля всеми силами и разбил его.

9. Филипп при Херонее учитывал, что у него солдаты закалены долгим опытом, а афиняне, хотя и ожесточены, но не имеют военного опыта и сильны только при нападении. Он поэтому затянул сражение; вскоре, когда афиняне уже выдохлись, он перешел в решительное наступление и порубил их.

10. Лакедемоняне, узнав от разведчиков, что мессенцы пришли в такую ярость, что идут в бой с женами и детьми, уклонились от боя.

11. К. Цезарь в гражданской войне блокировал войско Афрания и Петрея и изводил его жаждой; в отчаянии войско уничтожило обоз и пошло в атаку; Цезарь удержал своих, считая неподходящим для сражения время, когда противник разъярен гневом и отчаянием.

12. Гн. Помпей, желая навязать бой отступающему Митридату, выбрал для сражения ночное время, чтобы помешать его отходу; подготовившись соответствующим образом, он неожиданно навязал сражение неприятелю. При этом он так построил войска, что луна била понтийскому войску в глаза, а римляне имели неприятеля на виду в лунном свете.

13. Известно, что Югурта, зная римскую доблесть, всегда завязывал сражение к исходу дня, с тем чтобы, если его войска будут обращены в бегство, он мог ускользнуть под покровом ночи.

14. Лукулл в войне против Митридата и Тиграна в Великой Армении у Тигранокерта имел не больше 15 тыс. человек, а неприятель — бесчисленное и потому малоподвижное войско. Этим воспользовался Лукулл: он напал на еще не выстроившегося неприятеля и так основательно его рассеял, что даже сами цари бежали, бросив свои инсигнии.

15. Тиб. Нерон в войне с паннонцами, когда свирепые варвары выступили на самом рассвете, удержал своих на месте и предоставил неприятелю страдать от тумана и дождей, которые в тот день выпадали часто; затем, заметив, что враг теряет силы не только от стоянки под дождем, но и от бездействия, по сигналу пошел в атаку и победил.

16. К. Цезарь в Галлии установил, что германский царь Ариовист руководится правилом, чуть ли не законом, не сражаться в период убыли луны. Завязав бой именно в этот период, он победил неприятеля, скованного суеверием.

17. Божественный Август Веспасиан напал на иудеев в субботу, когда им запрещалось предпринимать серьезное дело, и таким образом победил их.

18. Лакедемонянин Лизандр в сражении с афинянами у Эгоспотам в определенные часы нападал на афинские корабли, затем отводил свой флот. Это стало привычным явлением. Когда однажды после его отхода

афиняне рассеялись, чтобы стянуть свои силы, он по обыкновению развернул свой флот и остановил его; затем, когда большая часть врагов разбрелась, он напал на остальных, истребил их и захватил все корабли.

II. Выбор места для битвы

1. М. Курий видел, что не может сопротивляться развернутой фаланге царя Пирра; он поэтому постарался дать бой в теснине, где сдавленная фаланга сама себе служила помехой.

2. Гн. Помпей в Каппадокии выбрал для лагеря возвышенное место; уклон увеличил силу натиска солдат, и Помпей в стремительной атаке победил Митридата.

3. К. Цезарь, собираясь сразиться с Фарнаком, сыном Митридата, построил войско на холме; это облегчило ему победу, так как дротики, пущенные сверху в подходившего неприятеля, сразу погнали его.

4. Лукулл для предстоящего сражения против Митридата и Тиграна в Великой Армении у Тигранокерта быстро занял с частью войска плоскую вершину ближайшего холма; оттуда он бегом спустился к расположенному внизу неприятелю и с фланга напал на его конницу; последняя повернула и смяла ряды собственных пехотинцев; прорвавшись вслед за ними, он одержал славную победу.

5. Вентидий в войне против парфян вывел свои войска не раньше, чем враг был уже всего в пятистах шагах, и таким образом, внезапно бросившись вперед, так близко подошел, что, примкнув вплотную к неприятелю, избежал стрел, которые обычно пускают с расстояния. Благодаря этой уловке, которая к тому же дала и доказательства решительности, он быстро одолел варваров.

6. Ганнибал, предполагая сразиться с Марцеллом у Нумистрона, поместился так, что с фланга у него были рытвины и крутые дороги; использовав природные укрепления, он победил знаменитейшего полководца.

7. У Канн Ганнибал обратил внимание, что от реки Волтурна больше, чем от других рек, по утрам дуют сильные ветры, которые гонят вихри песку и пыли. Он поэтому так построил войско, что вся сила ветра направлялась ему в спину, а римлянам вихрь бил в лицо и в глаза; это необычайно вредило неприятелю; благодаря этому он одержал свою знаменитую победу.

8. Марий, назначив день для сражения против кимвров и тевтонов, накормил солдат и поставил их перед лагерем с таким расчетом, чтобы неприятельское войско выдохлось, преодолевая то расстояние, которое разделяло противников. К усталости он прибавил еще одну трудность: именно — варварам пришлось занять позицию против солнца, ветра и пыли.

9. Лакедемонянин Клеомен, имея дело с афинянином Гиппием, превосходившим его конницей, завалил равнину, на которой предполагал сразиться, порубленными деревьями и сделал дорогу непроезжей для конницы.

10. Иберы в Африке были перехвачены огромным множеством неприятелей; боясь окружения, они подошли вплотную к реке с крутыми берегами, протекавшей в этой местности. Укрепив таким образом свой тыл и совершая со свойственной им доблестью набеги один за другим на ближайшие части, они разбили все неприятельские войска.

11. Лакедемонянин Ксантипп одной только переменой позиции повернул ход Пунической войны. Приходившие уже в отчаяние карфагеняне подзадорили его платой, и он обратил внимание, что африканцы, превосходившие противника конницей и слонами, взбираются на холмы, а

римляне, сила которых была в пехоте, занимают равнины. Тогда он вывел пунийцев на ровное место. Расстроив при помощи слонов ряды римлян и преследуя рассыпавшихся солдат нумидийской конницей, он разбил войска, до того одерживавшие победы на суше и на море.

12. Эпаминонд, предводитель фиванцев, вступая в бой против лакедемонян, приказал впереди фронта послать конницу, пустил огромное облако пыли навстречу неприятелю и создал у него впечатление, что готовится конное сражение. Одновременно он повел пехоту в обход с той стороны, где был спуск к противоположной неприятельской линии, и, напав неожиданно с тыла, порубил врага.

13. Триста лакедемонян заняли Фермопилы против бесчисленной рати персов; узкое ущелье допускало рукопашную схватку лишь с равным числом врагов; получилось поэтому, что при фактическом столкновении они оказывались равными по численности варварам, а доблестью они их превосходили; они поэтому перебили большое число персов и не были бы побеждены, если бы изменник Эфиальт Трахинийский не провел неприятеля в обход; появившись с тыла, неприятель уничтожил их.

14. Фемистокл, вождь афинян, видел, что против множества кораблей Ксеркса для Греции полезнее всего сразиться в узком Саламинском проливе, но не мог убедить в этом сограждан. Благодаря хитрости он добился того, что варвары сами толкнули греков на полезный шаг. Притворившись предателем, он послал к Ксерксу предупредить его, будто соотечественники помышляют о бегстве и ему труднее будет осаждать каждый город в отдельности. Этим Фемистокл добился того, что, во-первых, персидское войско лишилось покоя, оставаясь всю ночь на страже; во-вторых, утром афиняне со свежими силами вступили в бой с ослабевшими от бессонницы варварами, как он и хотел, в тесном месте, где Ксеркс не мог использовать свое численное превосходство.

III. Построение войска

1. Гн. Сципион в операции против Ганнона в Испании у города Индибиле заметил, что пунийцы построены таким образом, что на правом фланге стоят испанцы, солдаты, правда, крепкие, но выполнявшие чуждое им дело, а на левом фланге — африканцы, менее сильные физически, но более стойкие духом. Он поэтому отвел свой левый фланг, а правым, укомплектованным самыми сильными воинами, сразился с неприятелем, построившись косым строем. Затем, разбив африканцев, он легко склонил к сдаче испанцев, стоявших в отдалении в качестве как бы зрителей.

2. Царь Филипп Македонский, ведя военные действия против иллирийцев, заметил, что центр неприятельской линии заполнен отборными солдатами, а фланги слабее. Поместив своих храбрейших воинов на правом фланге, он напал на левый фланг неприятеля и, смяв весь его боевой порядок, одержал решительную победу.

3. Фиванец Паммен, обозрев строй персов, где лучшие силы были помещены на правом фланге, подобным образом построил и свое войско, поместив всю конницу и всех храбрейших пехотинцев на правом фланге, а слабейших — против самой сильной части неприятеля. Последним он приказал при первом натиске неприятеля искать спасения в бегстве и укрыться в лесистых и труднопроходимых местах. Сведя, таким образом, к нулю усилия цвета неприятельского войска, он с лучшей частью своих сил обошел строй неприятеля с правого фланга и заставил его отступить.

4. П. Корнелий Сципион, прозванный впоследствии Африканским, ведя военные действия против карфагенского полководца Газдрубала в

Испании, день за днем выводил войско, построенное таким образом, что центр был укомплектован сильнейшими солдатами. Неприятель также стал выступать постоянно, построившись таким же образом. И вот, в тот день, когда Сципион задумал дать решительное сражение, он изменил боевой порядок, поместив сильнейших воинов (т. е. легионеров) на флангах, а легко вооруженных в центре, отодвинув их назад. Выстроив, таким образом, войско в виде полумесяца и обрушившись флангами, на которых имел превосходство, на слабейшую часть неприятеля, он его разбил наголову.

5. Метелл в Испании в том сражении, в котором разбил Гиртулея, обнаружив, что его сильнейшие когорты размещены в центре, сам отвел свой центр назад, с тем, чтобы пустить его против врага лишь после того, как, сомкнув фланги, окружит со всех сторон центр неприятеля.

6. Артаксеркс, превосходя численностью греков, вступивших в Персиду, построил войско более широким фронтом, чем неприятель, поместив в центре пехоту, а конницу и легко вооруженных по флангам; пока, таким образом, центр умышленно продвигался медленно, он окружил и порубил неприятельские силы.

7. Ганнибал при Каннах, напротив, отвел назад фланги, выдвинул вперед центр и при первой атаке поразил наших. Когда бой развернулся и фланги, в свою очередь, стали, согласно приказу, продвигаться дугою вперед, он зажал неприятеля в центр своего войска, сдавил его с обеих сторон и порубил его. [Он имел в своем распоряжении войско из ветеранов, получивших длительный опыт; выполнить такого рода маневр могут только опытные солдаты, ориентирующиеся в любой обстановке.]

8. Во время второй пунической войны Газдрубал, уклоняясь от навязываемого боя, построился на кочковатом холме позади виноградников. Лавий Салинатор и Клавдий Нерон развели свои войска в стороны и, обнажив центр, окружили Газдрубала с обеих сторон и, напав на него, одержали победу.

9. Ганнибал, побежденный в ряде сражений Клавдием Марцеллом, стал отводить для лагеря позиции, где можно было, прикрываясь горами, болотами или другими подобными естественными преградами, построить войско так, чтобы можно было в случае перевеса римлян отвести войско без потерь за укрепления, а в случае их отступления сохранить инициативу в наступлении.

10. Лакедемонянин Ксантипп в Африке в деле против М. Атилия Регула поставил на первой линии легко вооруженные части, а цвет войска — в резерве и приказал своим вспомогательным войскам, метнув дротики, отступить перед врагом, а когда они окажутся на линии своих войск, немедленно разбежаться в стороны и вновь ринуться вперед с флангов; в результате, когда враг попал под удар наиболее сильной части, фланговые, в свою очередь, его окружили.

[11. Так же поступил Серторий в Испании против Помпея.]

12. Лакедемонянин Клеандрид построил против луканов войско густым строем, так что получалась видимость гораздо меньшего войска; усыпив бдительность врага, он уже в разгаре боя раздвинул ряды и, окружив неприятеля с флангов, разбил его.

13. Лакедемонянин Гастрон прибыл на помощь египтянам против персов. Зная, что греческий солдат крепче египетского и персы больше боятся его, он распорядился, чтобы они поменялись оружием, и поместил греков в первом ряду; когда они бились с переменным успехом, он подослал египетский отряд; персы, оказывавшие сопротивление грекам, которых принимали за египтян, теперь, когда подошло множество солдат, которых персы боялись, принимая за греков, отступили.

14. Гн. Помпей в Албании, ввиду того, что неприятель превосходил его численностью и конницей, велел пехотинцам поместиться возле холма в теснине, прикрыв шлемы, чтобы блеск их не обнаружил; затем он приказал всадникам выехать вперед на открытое место, как будто предшествуя пехоте, и предписал им при первом натиске врага отъехать назад и, поровнявшись с пехотой, разойтись в обе стороны. Когда этот маневр был выполнен, на освободившемся месте поднялась неожиданно пехота, хлынула на неосторожно въехавших в теснину врагов и в возникшем неожиданно для них сражении порубила их.

15. М. Антоний, когда парфяне обрушили на его войско бесконечное множество стрел, приказал своим остаться на месте и устроить черепаху; стрелы проносились над ней, и неприятель выдохся, не нанеся ущерба воинам.

16. Против Сципиона в Африке Ганнибал имел войско из пунийцев и союзников, часть которых состояла не только из разнородных элементов, но и из италиков. И вот, позади 80 слонов, которые были поставлены в центре, чтобы расстроить ряды неприятелей, он поместил вспомогательные войска галлов, лигуров, балеарцев и мавров, чтобы они не могли убежать, поскольку за ними стояли пунийцы, но противостояли неприятелю, и если не нанесут ущерба, то во всяком случае изматывали бы его. Далее, на второй линии он поставил пунийцев и македонян, чтобы они со свежими силами схватились с уже уставшими римлянами; в арьергарде он поставил италиков, так как не полагался на их верность и опасался, что они будут действовать вяло: ведь он большинство из них вывел из Италии против их воли.

Этому построению Сципион противопоставил в центре цвет легиона, построенный в три линии, — гастатов, принципов и триариев; при этом он поставил когорты не сплошь, а оставил интервалы между манипулами, с тем чтобы пущенных неприятелем слонов можно было легко пропустить, не расстраивая рядов. А интервалы он также занял легко вооруженными, чтобы не было зияющих перерывов в строе, и приказал им при нападении слонов податься назад или в стороны. Наконец, конницу он распределил по флангам и поручил командование правым крылом римских всадников Лелию, левым крылом нумидийцев — Масиниссе. Такое продуманное построение войска, несомненно, было причиной победы.

17. Архелай против Л. Суллы поставил в центре снабженные серпами квадриги, чтобы расстроить ряды неприятеля, на второй линии — македонскую фалангу, на третьей — вооруженные по римскому образцу вспомогательные отряды, прибавив к ним беглецов-италиков, на упорство которых он больше всего рассчитывал: легко вооруженных он поместил позади; наконец, с обоих флангов он поставил свою многочисленную конницу для окружения неприятеля.

В ответ Сулла провел на обоих флангах рвы большой ширины и на их концах воздвиг укрепления; этим он обезопасил себя от окружения неприятелем, превосходившим его численностью, особенно конницей. Затем он выстроил пехоту тройным строем, оставив интервалы, по которым он мог бы, когда потребуется, выдвинуть легко вооруженные части и конницу, поставленную в арьергарде. Далее, он велел бойцам второй линии забить крепко в землю множество частых кольев, и, когда стали приближаться квадриги, он за частоколом укрыл бойцов первой линии. Только тогда он приказал подвижным частям [велитам] и легко вооруженным с боевым кличем пустить в ход копья. В результате неприятельские квадриги, натолкнувшиеся на частокол или напуганные криком и копьями, повернули на своих и расстроили македонскую фалангу; та стала поддаваться. Так как Сулла наседал, Архелай выставил против него конницу. Но тут римляне

внезапно выпустили свою конницу, отогнали неприятельских всадников и завершили победу.

18. К. Цезарь таким же способом, устроив частокол, перехватил и задержал квадриги галлов.

19. Александр, опасаясь у Арбел численности неприятеля и уверенный в доблести своих воинов, построил войско фронтом во все стороны так, чтобы в случае окружения они могли биться со всех сторон.

20. В операции Павла против македонского царя Персея последний направил свою двойную фалангу в центр, окружил ее легко вооруженными, а на обоих флангах поместил конницу. Павел придал тройному строю клинья, между которыми постепенно выводил велитов. Видя, что таким путем не удастся прорвать фронт, он начал отходить, чтобы этой уловкой заманить неприятеля на труднопроходимые места, которые он заранее подыскал. Но и здесь фаланга, заподозрив хитрость со стороны отступающих, продвигалась, не нарушая строя. Тогда Павел приказал всадникам с левого фланга проскакать вдоль края фаланги галопом с таким расчетом, чтобы, держа оружие на перевес, самим напором отбить острия неприятельского оружия; обезоруженные таким образом, нумидийцы расстроили свои ряды и обратили тыл.

21. Пирр в войне за Тарент у Аускула, следуя стиху Гомера, по которому худших надо взять в середину, поместил на правом фланге самнитов и эпиротов, на левом — бруттиев и луканов с саллентинцами, а в центре — тарентинцев. Конницу и слонов он распорядился оставить в резерве. Консулы, напротив, очень выгодно распределив конницу по флангам, поместили в первом ряду и в резерве легионы и влили в них вспомогательные войска. Известно, что с обеих сторон здесь было 40 тысяч; Пирр потерял половину войска, римляне не досчитались 5 тысяч.

22. Гн. Помпей при Палеофарсале против К. Цезаря построил войско в три линии, из коих каждая имела в глубину по десять рядов. Наиболее сильные по доблести личного состава легионы он поместил на флангах и в центре, промежутки между ними заполнил новобранцами. На правом фланге он разместил 600 всадников вдоль реки Эпинея, который своим руслом и разливом делает местность труднодоступной, остальную конницу вместе с вспомогательными войсками — на левом фланге, чтобы оттуда обойти войско Юлия.

Против этого построения К. Цезарь расположил легионы в центре тоже в три линии, а левый фланг пододвинул к болоту, чтобы его нельзя было обойти. На правом фланге он расположил конницу, придав к ней наиболее быстрых пехотинцев, приученных биться в конном сражении. Далее, шесть когорт он оставил в резерве для внезапных бросков и на правом фланге, откуда ожидалась неприятельская конница, поставил когорты под углом. Ничто так не содействовало победе Цезаря в тот день: высыпавшую конницу Помпея они заставили повернуть и отдали на убой.

23. Император Цезарь Август Германик, когда хатты раз за разом совершали конные набеги и убегали в леса, приказал своим всадникам, как только они дойдут до непроезжего места, соскочить с коней и сражаться пешими. Этим он добился того, что условия местности не служили помехой для его победы.

24. К. Дуеллий, видя, что подвижные пунические корабли ускользают от его тяжелых судов и доблесть солдат остается бесплодной, придумал железные крючья; зацепив при их помощи неприятельский корабль, он перебрасывал на него мостки, по которым римляне переходили на неприятельское судно и убивали противников в рукопашной схватке.

IV. Как расстроить ряды неприятеля

1. Консул Папирий Курсор-сын, сражаясь с переменным успехом против упорных самнитов, тайно от своих приказал Спурию Навтию, чтобы небольшое число фланговых и конюхов сели на мулов и, влача по земле ветви, с большим шумом помчались вниз с лежавшего напротив холма. Завидев их, он возгласил, что это прибыл его победоносный коллега и надо самим стяжать славу победы в настоящем сражении. В результате римляне с большей уверенностью в себе ринулись вперед, а враги, задыхаясь от пыли, обратились в бегство.

2. Фабий Рулл Максим в свое четвертое консульство тщетно пытался в Самниуме прорвать фронт неприятеля; напоследок он незаметно вывел из рядов гастатов, послал их со своим легатом Сципионом в обход и приказал занять холм, с которого можно было попасть в тыл неприятелю. Когда это было выполнено, римляне приободрились, а самниты устрашились и, замыслив бегство, были перебиты.

3. Император Муций Руф, когда его теснили скордиски и даки, превосходившие его численностью, выслал вперед брата и с ним немного всадников с трубачами; он приказал, чтобы брат, когда увидит, что бой начался, внезапно появился с другой стороны и велел трубачам заиграть; вследствие отголоска в горах у неприятеля создалось впечатление, что наступает огромное множество; устрашившись, он обратился в бегство.

4. Консул Ацилий Глабрион имел своим противником войско царя Антиоха, расположившееся в Ахайе перед Фермопильским ущельем. Изза неудобств позиции не только его усилия были тщетны, но он даже был бы отражен с большими потерями, если бы не послал в обход Порция Катона, который в то время, будучи уже консуляром, был по народному решению военным трибуном в войске. Сбросив с вершины горы Каллидромэтолийцев, укрепившихся здесь, Катон неожиданно появился на нависающем над царским лагерем холме с тыла. Войска Антиоха были устрашены, а римляне ворвались с двух сторон и, разбив врага наголову, захватили лагерь.

5. Консул К. Сульпиций Петик перед боем с галлами приказал погонщикам тайно отойти с мулами на ближайшие горы и, когда сражение разгорится по-настоящему, показаться перед сражающимися как будто бы на конях. В результате галлы, думая, что к римлянам пришла подмога, отступили уже на пороге победы.

6. Когда Марий у Акве Секстие намеревался дать на следующий день бой тевтонам, он ночью послал Марцелла с небольшим отрядом конницы и пехоты в тыл врага, а чтобы создать впечатление большого войска, он послал с ним также невооруженных конюхов и маркитантов и большое количество вьючного скота, накрытого тряпками, так что он походил на конницу. Марцеллу он приказал, как только он увидит, что завязывается сражение, в свою очередь броситься в тыл неприятеля; эта инсценировка навела такой страх, что грозный неприятель обратился в бегство.

7. Лициний Красс в войне против беглых рабов, собираясь вывести солдат против Каста и Канника, предводителей галлов, послал 12 когорт с легатом К. Помпонием и Кв. Марцием Руфом за гору в обход. Когда сражение уже началось, эти когорты, выбежавшие с громким криком с тыла, настолько поразили врагов, что началось повальное бегство, и нигде не давалось отпора.

8. М. Марцелл, опасаясь, что слабые крики обнаружат малочисленность его войска, приказал поднять боевой клич также маркитантам, обозникам и всякого рода сопровождающим и устрашил неприятеля видимостью большого войска.

9. Валерий Левин в сражении против Пирра, убив простого воина и держа окровавленный меч, заверил оба войска, что убит Пирр. Неприятельские войска, думая, что их вождь убит и они покинуты, были приведены в смятение этой ложью и в страхе отошли в лагерь.

10. В сражении против К. Мария в Нумидии Югурта который вследствие прежнего общения с римским лагерем владел также латинским языком, выехал на передовую линию и громко объявил, что им убит К. Марий. Этим он заставил многих наших повернуть.

11. Афинянин Миронид, сражаясь против фиванцев и находясь в опасном положении, внезапно поскакал на правый фланг своего войска и воскликнул, что на левом он уже одержал победу; внушив таким образом своим бодрость, а врагам страх, он победил.

12. Крез противопоставил очень сильной неприятельской коннице стадо верблюдов; кони, пораженные невиданными животными и их запахом, не только сбросили всадников, но и разметали ряды своей пехоты и отдали их врагу на разгром.

13. Пирр, царь Эпира, в войне за Тарент таким же образом использовал слонов, чтобы расстроить ряды римлян.

14. Лагерь вольсков был расположен возле кустарника и леса. Камилл поджег все, что способно было, воспламенившись, перебросить огонь на вал, и лишил противника лагеря.

15. П. Красс в союзнической войне таким же примерно образом попался со всем войском.

16. Испанцы выставили на первой линии против Гамилькара быков, запряженных в повозки, наполнив их сосновыми ветками, салом и серой, и при сигнале к бою зажгли их; погнав затем быков на врагов, они произвели у них переполох и прорвали их строй.

17. Фалиски и тарквинийцы переодели многих своих людей в жрецов, несших перед собою, как фурии, факелы и змей. Этим они привели в расстройство римское войско.

[18. Того же добились вейенты и фиденаты, схватив факелы.]

19. Скифский царь Афей, сражаясь против более многочисленного войска трибаллов, приказал, чтобы женщины, дети и все невоенноспособные подвели к крайней неприятельской линии стада ослов и быков и выставили поднятые вверх копья. Затем он пустил слух, будто к нему подходит подмога от дальних скифов; этим заверением он заставил врага уйти.

V. Засады

1. Ромул, подойдя к Фиденам, расположил часть войска в укрытии и, притворившись, будто обратился в бегство, завел последовавшего за ним сгоряча неприятеля в то место, где у него были скрыты солдаты; последние напали на рассыпавшихся и не ожидавших опасности врагов и перебили их.

2. Консул Кв. Фабий Максим, посланный на помощь сутринцам против этрусков, привлек все силы неприятеля на себя; затем, притворившись устрашенным, он отступил, как бы убегая, на более возвышенную позицию; когда неприятель, не соблюдая строя, стал подходить, Фабий напал на него и не только выиграл сражение, но и отнял лагерь.

3. Семпроний Гракх в операции против кельтиберов притворился, будто боится, и удержал войско на месте. Затем он послал легко вооруженных, чтобы они, завязав стычку с неприятелем и тотчас же отступив, выманили неприятеля. Тогда он напал на непостроившихся врагов и так их разгромил, что захватил и лагерь.

4. Консул Л. Метелл, ведя войну в Сицилии против Газдрубала, был очень осторожен, ввиду наличия у противника большего войска и 130 слонов. Сделав вид, что он не уверен в себе, он удерживал войска в Панорме и провел впереди своей стоянки огромных размеров ров. Обозрев затем войско Газдрубала, где на первой линии стояли слоны, он приказал гастатам пустить дротики в зверей и немедленно ретироваться за укрепления. Раздраженные такой издевкой, вожаки погнали слонов в самый ров: как только они туда попали, воины часть их убили копьями, часть погнали назад на своих, расстроив ряды неприятеля. Тогда Метелл, только этого и ждавший, вырвался со всем войском вперед и, напав на пунийцев с фланга, разгромил их и завладел даже слонами.

5. Скифская царица Тамирис, ведя бой с переменным успехом против персидского полководца Кира, в притворном страхе ускользнула в хорошо знакомые ее воинам теснины; там она неожиданно повернула фронт и, используя природные условия местности, одержала победу.

6. Египтяне, готовясь к бою на полях, прилегавших к болотам, покрыли эти болота водорослями и, когда началось сражение, притворились, будто убегают, и завлекли неприятеля в засаду. Последний, заехав слишком быстро в незнакомые места, застрял в болоте и был окружен.

7. Вириат, из разбойника ставший вождем кельтиберов, притворился, будто отступает перед римскими всадниками, и завел их в местность с очень глубокими рытвинами. Сам он выбрался по твердым, известным ему тропам; римляне, не зная местности, увязли в болоте и были перебиты.

8. Полководец Фульвий в войне с кимврами, расположившись лагерем поблизости от неприятеля, приказал всадникам подъехать к неприятельским укреплениям, завязать стычку с варварами и в притворном бегстве отступить. Так повторялось несколько дней; кимвры всякий раз яростно преследовали отступающих. Фульвий заметил, что лагерь их при этом обычно остается без охраны. И вот, пока часть войска выполняла обычный маневр, он сам налегке с солдатами засел скрытно позади неприятельского лагеря и, когда враги по обыкновению выбежали, неожиданно совершил нападение, прорвался через покинутый вал и захватил лагерь.

9. Когда войско фалисков, значительно превосходившее наше, расположилось лагерем на нашей земле, Гн. Фульвий поручил своим солдатам поджечь некоторые здания вдали от лагеря, чтобы фалиски подумали, что это дело рук их сотоварищей, и разбрелись в надежде на добычу.

10. Эпирот Александр, устроив засаду против иллирийцев, переодел некоторых своих солдат в иллирийцев и приказал им опустошать свои (т. е. эпирские) области. Когда иллирийцы это увидели, они повсеместно предались грабежу тем беспечнее, что приняли шедших впереди за своих разведчиков. Последние умышленно завели их в труднопроходимые места, где они были разбиты и обращены в бегство.

11. Сиракузанец Лептин в войне против карфагенян также приказал разорить собственные поля и поджечь некоторые селения и крепостцы. Карфагеняне, думая, что это дело рук их людей, тоже вышли как бы на подмогу и, попав в засаду, были разгромлены.

12. Магарбал, направленный карфагенянами против восставших африканцев, знал, что это племя жадно к вину. Он примешал к большому количеству вина мандрагору, являющуюся чем-то средним между ядом и снотворным. Затем он завязал легкую стычку и намеренно отступил; после этого он глубокой ночью покинул в лагере кой-какой обоз и все отравленное вино и притворно бежал. Захватив лагерь, варвары на радостях с жадностью распили вино со снадобьем, а когда они лежали вповалку, как мертвые, Магарбал вернулся и часть перебил, часть взял в плен.

13. Ганнибал, зная, что и его лагерь и римский расположены в безлесных местностях, нарочно оставил в пустынной местности внутри лагеря многочисленные стада вьючного скота. Римляне, овладев этой якобы добычей, при крайнем недостатке в дровах, нагрузились нездоровой пищей. Ночью Ганнибал привел свое войско обратно и нанес жестокие потери беспечным и отяжелевшим от полусырого мяса римлянам.

14. Тиб. Гракх в Испании, получив известие, что неприятель страдает от недостатка провианта, покинул лагерь, обильно снабженный всякими яствами. Захватив лагерь и обнаружив запасы, неприятель немедленно кинулся на еду. Гракх неожиданно вернулся с войском и подавил отяжелевшего врага.

15. Хиосцы, воюя против эритрейцев, захватили на возвышенности их разведчика, убили его и отдали его одежду своему солдату. Последний, сигнализируя с той же горы, заманил эритрейцев в засаду.

16. Известен был установившийся обычай арабов сигнализировать о подходе неприятеля днем дымом, ночью — огнем. И вот арабы распорядились не прерывать сигнализации, а когда противник подойдет, прекратить ее. Последний, думая, поскольку огненные сигналы прекратились, что его прибытие осталось незамеченным, слишком уверенно двинулся вперед и был разбит.

17. Александр Македонский, когда неприятель устроил укрепленный лагерь на высоких горах, отвел часть своих сил, а оставшимся приказал развести огни, как обычно, и создать впечатление, что войско здесь все. Сам он повел свой отряд в обход по глухим районам и, ударив на неприятеля сверху, сбил его.

18. Мемнон Родосский, имея превосходство в коннице, хотел заставить неприятеля, укрепившегося на холмах, спуститься на равнину. Он направил некоторых солдат под видом перебежчиков в стан неприятеля принести к нему весть, будто в войске Мемнона бушует столь гибельный мятеж, что постепенно от него откалываются отдельные части. Чтобы это заявление вызывало доверие, он приказал на виду у врага возводить в разных местах небольшие форты, будто туда предполагают укрыться мятежники. Подстрекаемые создавшейся у них уверенностью, враги, находившиеся в горах, спустились на равнину и при попытке захватить форты были окружены конницей.

19. Гарриба, царь молоссов, подвергся военному нападению иллирийца Бардила, имевшего несколько большее войско. Удалив своих небоеспособных людей в соседнюю область Этолии, он пустил слух, будто уступил этолийцам свои города и владения. Сам он с боеспособными войсками устроил ряд засад в горах и труднопроходимых местах. Иллирийцы, боясь, что владения молоссов будут захвачены этолийцами, не позаботившись о боевом порядке, начали быстро продвигаться, спеша за мнимой добычей. Когда они, ничего не подозревая, двигались в беспорядке, Гарриба из засады разбил их наголову.

20. Т. Лабиен, легат К. Цезаря, хотел сразиться с галлами до прибытия германцев, шедших, как ему было известно, к ним на помощь. Он притворно проявил нерешительность и, расположив лагерь на противоположном берегу, назначил на следующий день выступление. Галлы, считая, что он собирается бежать, начали переправляться через отделявшую их от римлян реку. Лабиен стянул войско и, пока галлы боролись с трудностями переправы, порубил их.

21. Ганнибал разведал, что лагерь римского полководца Фульвия укреплен небрежно, а Фульвий к тому же безрассудно смел. И вот, на рассвете, под прикрытием густого тумана, он выслал к караулам нашего лагеря несколько всадников. Фульвий немедленно двинул туда войско.

Ганнибал с противоположной стороны захватил лагерь и, обрушившись оттуда в тыл римлянам, перебил восемь тысяч храбрейших солдат вместе с самим командиром.

22. В другой раз Ганнибал, когда римское войско было поделено между диктатором Фабием и начальником конницы Минуцием, причем Фабий выжидал благоприятного случая, а Минуций пылал жаждой сражаться, расположился лагерем на поле, находившемся между армиями неприятеля. Спрятав часть пехоты среди обрывистых скал, он, чтобы выманить неприятеля, послал занять ближайший холм. Когда Минуций вывел войска для отпора, внезапно поднялись спрятанные Ганнибалом в засаде войска, и они уничтожили бы войско Минуция, если бы в решающую минуту не подоспел Фабий.

23. При Требии Ганнибал, имея перед собой отделенный рекой лагерь консула Семпрония Лонга, в жестокий мороз поместил в засаде Магона с отборными воинами. Затем, чтобы подзадорить легковерного Семпрония, он приказал нумидийским конникам подъехать к его валу, но при первом нападении наших бежать по известным им бродам. Консул, напав на них и преследуя их с еще не поевшим войском, заморозил его, переправляясь через реку при сильном холоде; когда вскоре римляне окоченели и обессилели от голода, Ганнибал выдвинул своих солдат, которых предварительно специально для этого согрел при помощи огня, масла и дыма. Сыграл свою роль и Магон, выполнивший свою задачу разгромить тыл неприятеля.

24. При Тразименском озере, где между озером и подошвой горы узкая дорога вела в открытое поле, Ганнибал, притворившись, будто обращается в бегство, прорвался через теснины в открытое место и там раскинул лагерь. Ночью он расположил солдат на ближайшем холме и вдоль стен ущелья и на рассвете, прикрываясь еще и туманом, построил войско. Когда Фламиний, преследуя мнимого беглеца, вступил в теснину, он не успел обнаружить засаду, как подвергся нападению сразу с фронта, с флангов и с тыла и был уничтожен вместе с войском.

25. В деле против диктатора Юния Ганнибал приказал 500 всадникам глубокой ночью, разбившись на несколько турм, непрерывно по очереди появляться кругом перед лагерем неприятелей. В результате римляне были растревожены и измучены пребыванием в течение всей ночи на валу под дождем, который как раз лил непрерывно. Когда утром Юний дал сигнал отбоя, Ганнибал вывел отдохнувших воинов и напал на его лагерь.

26. Точно так же фиванец Эпаминонд, когда лакедемоняне построили на Истме вал и защищали Пелопоннес, при помощи небольшого числа легко вооруженных всю ночь тревожил врага. Затем он на рассвете отозвал своих. Но когда лакедемоняне отошли на отдых, он внезапно двинул все войско, которое провело ночь на покое, и прорвался прямо по укреплениям, покинутым защитниками.

27. Ганнибал, приготовившись к бою при Каннах, велел 600 нумидийским всадникам перебежать к неприятелю; чтобы внушить больше доверия, перебежчики передали нашим мечи и щиты и были отведены в тыл. Как только начался бой, они обнажили заранее спрятанные меньшие мечи, подобрали щиты лежавших воинов и разгромили строй римлян.

28. Япиды также под видом сдачи передали проконсулу П. Лицинию поселян; когда их приняли и поместили на последней линии, они разгромили тыл римлян.

29. Сципион Африканский, имея против себя оба лагеря — Сифака и карфагенян, — решил ночью напасть на лагерь Сифака, где было много горючего материала, и подожечь его; он рассчитывал при этом перебить нумидийцев, когда они станут в страхе выбегать из лагеря, а пунийцев, которые наверно прибегут на помощь своим союзникам, захватить в за-

саду. Оба его плана удались; напав на прибежавших без оружия, как на случайный пожар, он их перебил.

30. Митридат, не раз побежденный доблестью Лукулла, покусился на него коварством. Он подучил некоего Адафанта, выдающегося силача, чтобы он перебежал к неприятелю и, завоевав доверие, совершил злодеяние. Тот взялся за поручение усердно, но без успеха. Дело в том, что Лукулл, приняв его в конницу, держал его под тайным надзором, так как, с одной стороны, не следовало доверять перебежчику, а, с другой стороны, не следовало отпугнуть и других. Потом он, проявив при частых вылазках ловкость и усердие, приобрел доверие и выбрал [для покушения] время, когда командиры дали отдых всем лагерным солдатам, а палатка командующего находилась в отдалении. Случай помог Лукуллу. К бодрствующему Лукуллу заговорщика всегда пускали, но в тот раз он застал Лукулла уставшим от ночных размышлений и отдыхающим. Заговорщик хотел войти, ссылаясь на то, будто должен сообщить нечто экстренное и важное, но рабы, заботясь о здоровье своего господина, решительно его не пропустили. Тогда он, боясь, что навлек на себя подозрение, бежал на заготовленных перед входом лошадях к Митридату, не выполнив поручения.

31. Серторий в Испании стоял лагерем близ местечка Лаврон, по соседству с лагерем Помпея; здесь было только два района, откуда можно было добывать провиант, один — поблизости, другой был расположен подальше. Серторий постоянно нападал при помощи легко вооруженных отрядов на ближний район, а дальний запретил солдатам трогать и в конце концов убедил противников, что дальний район безопаснее ближнего. Когда именно сюда направились помпеянцы, он приказывает Октавию Грецинию с десятью когортами, вооруженными по римскому образцу, и Тарквинию Приску с двумя тысячами всадников выступить и устроить засаду фуражирам; те ревностно выполняют приказ. Разведав характер местности, они ночью укрывают указанные части в соседнем лесу, причем располагают на первой линии легко вооруженных испанцев, наиболее пригодных для скрытных операций, несколько глубже — тяжело вооруженную пехоту, а всадников — дальше всех, чтобы они не выдали замысла шумом. Всем приказано отдыхать, соблюдая тишину, до третьего часа дня. Когда затем чувствовавшие себя в безопасности помпеянцы нагрузились провиантом и стали думать о возвращении, сторожевые, прельщенные спокойствием, также разошлись для сбора фуража; тут-то выпущенные первыми испанцы со свойственной этому племени быстротой бросаются на разбредшихся, ничего подобного не ожидавших римлян, ранят и убивают их. Затем, раньше чем можно было начать организовать сопротивление, вырывается вперед из леса тяжелая пехота, громит и обращает в бегство пытающихся построиться римлян; на бегущих выпускается конница, преследует и рубит их на всем пути обратно к лагерю. Приняты были также меры, чтобы никто не убежал: остальные 250 всадников, отправленные вперед, мчась во весь опор сокращенными путями, не доскакав до лагеря Помпея, повернули обратно, навстречу первым рядам беглецов. Когда при виде этого Помпей выслал легион с Д. Лелием на защиту своих, всадники, отодвинувшись в сторону, как бы отступили, затем обошли и этот легион и с тыла напали на него, а одновременно с фронта подоспели те, кто был занят раньше преследованием фуражиров. Таким образом, и легион вместе со своим легатом был раздавлен между двумя линиями неприятелей. Когда Помпей стал выводить на его защиту все войско, Серторий показал с холмов и своих построившихся воинов и добился того, что Помпей оказался в невыгодном положении. Таким образом, при помощи одной ловкой операции Серторий не только нанес двойное поражение, но и заставил Помпея пассивно наблюдать избиение своих войск. Это было первое сра-

жение между Серторием и Помпеем. По свидетельству Ливия, войско Помпея потеряло 10 тысяч человек и весь обоз.

32. Помпей в Испании, расположив заранее части для нападения из засады, притворным страхом завлек наседающего неприятеля к месту засады; затем, когда обстоятельства потребовали, он повернул и с фронта и с флангов изрубил на-смерть неприятелей, захватив при этом в плен их предводителя Перперну.

33. Он же в войне в Армении против Митридата, превосходившего его численностью и качеством всадников, расположил 3 тысячи легко вооруженных и 500 всадников в долине под прикрытием кустарника, росшего между обоими лагерями. Затем на рассвете он выслал против вражеского охранения всадников, дав им указание, чтобы они, когда вся конница завяжет бой с неприятельским войском, понемногу отступали, сохраняя строй, на такое расстояние, чтобы дать возможность появиться с тыла отрядам, для этого подготовленным. Все это было выполнено по плану; мнимые беглецы повернулись, и Помпей порубил центр растерявшегося неприятеля, причем подошедшая вплотную пехота зарубила даже лошадей. Этим сражением он убавил у царя уверенность в силе своей конницы.

34. Красс в войне против беглых рабов у Кантенны укрепил два лагеря вплотную у лагеря неприятеля. Ночью он стянул войска, оставил в большем лагере палатку главнокомандующего, чтобы ввести в обман врагов, а сам вывел все войско и поместил его у подножия горы. Разделив конницу, он приказал Л. Квинцию часть выставить против Спартака и изматывать его боем, другой частью завязать сражение с галлами и германцами из группировки Каста и Канника и притворным бегством завлечь их туда, где стоял с войском он сам. Когда варвары пустились их преследовать, всадники отошли на фланги, и внезапно обнаружившееся римское войско с криком ринулось вперед. Ливий передает, что в этом сражении убито было 35000 человек вместе с предводителями, отобрано 5 римских орлов, 26 знамен, много трофеев, в том числе 5 пучков фасций (fasces) с топорами.

35. К. Кассий в Сирии в деле против парфян и их предводителя Осака выставил с фронта конницу, предварительно скрытно поместив с тыла в пересеченной местности пехоту. Затем он завлек парфянское войско в подготовленную засаду и разгромил его.

36. Парфяне и Лабиен были в приподнятом настроении в результате последовательных побед, в то время как Вентидий сам сдерживал своих, притворяясь напуганным. Раззадорив неприятелей, Вентидий завел их на неудобную позицию, подкрался и напал на них и нанес им такое поражение, что парфяне покинули Лабиена и ушли из провинции.

37. В войне против парфян Фарнастана Вентидий имел незначительное число солдат, а у парфян, как он видел, возрастала самоуверенность благодаря многочисленности войска. Он поместил сбоку от лагеря в незаметной долине 18 когорт, расположив конницу позади пехоты, затем направил против неприятеля чрезвычайно малый отряд. Обратившись притворно в бегство, отряд завлек беспорядочно преследовавшего неприятеля дальше места засады, и поднявшееся с фланга войско обратило в бегство и перебило неприятеля, в том числе и Фарнастана.

38. Лагери К. Цезаря и Афрания занимали противолежащие равнины, и обе стороны были чрезвычайно заинтересованы в занятии ближайших холмов; но это было трудно вследствие крутизны скал. Цезарь построил войско так, как будто собирается вернуться обратно в Илерду; недостаток провианта делал это его намерение правдоподобным. Затем в кратчайший срок он, незаметно сворачивая, внезапно повернул, чтобы занять горы. При виде этого афранианцы в смятении, как если бы лагерь был взят, в свою очередь бросились в беспорядке бегом к тем же горам. Цезарь пред-

угадал, что так будет, и напал на непостроившегося неприятеля частью с высланной вперед пехотой, частью с придвинувшейся с тыла конницей.

39. Антоний у Форум Галлорум, узнав о приближении консула Пансы, устроил засаду в лесистых местах Эмилиевой дороги, перехватил и разгромил войско Пансы, а ему самому нанес такую рану, что он через несколько дней скончался.

40. Царь Юба в Африке во время гражданской войны притворным отступлением раззадорил Куриона и вызвал у него необоснованную решительность. Прельщенный тщетной надеждой, Курион, преследуя бегущего якобы царского военачальника Саборру, спустился в открытое поле; здесь он был окружен нумидийской конницей и пал, потеряв войско.

41. Мелант, предводитель афинян, был вызван неприятельским царем Ксанфом Бэотийским и вышел на поединок. Подойдя вплотную, он заявил: «Несправедливо и против договора поступаешь ты, Ксанф; против меня одного ты вышел в сопровождении еще одного». Когда тот, недоумевая, кто же его сопровождает, оглянулся и отвернулся, Мелант одним ударом сразил его.

42. Афинянин Ификрат у Херсонеса, зная, что предводитель лакедемонян Анаксибий ведет войско пешим порядком, высадил с кораблей очень сильный отряд и поставил его в засаде, а кораблям велел плыть на виду так, как будто на них погружены все солдаты; таким образом, он с тыла напал на спокойно шедших по дороге и ничего не подозревавших лакедемонян, подавил и разбил их.

43. Либурны, занимая мелководья, выставили из воды только головы, внушив таким образом неприятелю представление, что там — глубокое место; преследовавшая их трирема села на мель и была захвачена.

44. Алкивиад, предводитель афинян, действовал на Геллеспонте против лакедемонского предводителя Миндара, имевшего значительное войско и больше кораблей. Ночью Алкивиад высадил часть солдат, скрыв за мысом также несколько кораблей, а сам с немногими кораблями выступил с таким расчетом, чтобы подзадорить неприятеля своей слабостью; когда неприятель стал его преследовать, он бежал, пока не завлек его в подготовленную засаду; затем, когда неприятель был отбит и стал высаживаться, он был перебит специально для этого заранее высаженными воинами.

45. Он же, готовясь к морскому сражению, установил на мысу несколько мачт и приказал оставленным при них людям, чтобы они, как только заметят, что бой начался, распустили паруса. В результате неприятель подумал, что к Алкивиаду подходит на помощь другой флот, и повернул обратно.

46. Мемнон Родосец в морском бою, имея флот в 200 кораблей и желая втянуть в сражение неприятельские корабли, распорядился поднять мачты на небольшом числе кораблей и повести их первыми. Неприятель, увидев издали число мачт и сделав отсюда заключение о числе кораблей, вступил в сражение и был захвачен и побежден превосходящими силами.

47. Тимофей, предводитель афинян, намеревался дать лакедемонянам морское сражение; когда их флот выдвинулся для боя, он выслал вперед двадцать быстроходнейших судов, чтобы они всяческими уловками и разными маневрами измотали неприятеля. Затем, видя, что противник передвигается уже с меньшей маневренностью, он выступил вперед и легко победил успевшего измотаться неприятеля.

VI. Как выпустить врага, чтобы он, будучи заперт, в отчаянии не возобновил сражения

1. В том сражении, которое произошло под командованием Камилла, галлы нуждались в пловучих средствах, чтобы переправиться через Тибр. Сенат решил перевезти их и снабдить их также провиантом.

Людям того же племени впоследствии, когда они бежали, была дана возможность пройти по Помптинскому полю, которое называется Галльским.

2. Т. Марцию, римскому всаднику, когда были убиты два Сципиона, войско вручило верховное командование. Когда окруженные им пунийцы, чтобы не умереть неотомщенными, сражались с особенным ожесточением, он раздвинул манипулы и, предоставив пунийцам путь для бегства, разгромил их, когда они рассыпались, без риска для своих.

3. Ю. Цезарь велел выпустить окруженных германцев, храбро сражавшихся в отчаянии, и напал на них, когда они бежали.

4. Ганнибал, когда окруженные римляне у Тразименского озера сражались с величайшим ожесточением, раздвинул ряды, дав им возможность уйти, а когда они шли, он их уложил, не понеся никаких потерь.

5. Антигон, царь македонский, подверг осаде этолийцев; мучимые голодом, они решили совершить вылазку и умереть вместе. Антигон открыл им дорогу для бегства и, сломив таким образом их наступательный порыв, настиг их сзади и перебил.

6. Агесилай лакедемонский, сражаясь против фиванцев, заметил, что неприятель, зажатый природными условиями местности, в отчаянии дерется с необычайной яростью. Раздвинув ряды своих солдат и открыв фиванцам путь к спасению, он вновь сомкнул строй против отступающих и, нападая сзади, перебил их, не подвергая риску своих.

7. Консул Гн. Манлий, вернувшись из боя, обнаружил, что римский лагерь захвачен этрусками. Окружив все входы постами, он привел запертых врагов до такой бешеной ярости, что в сече сам был убит. Ввиду этого легаты его сняли посты с одного входа и открыли выход этрускам; затем они бросились на выходящих в беспорядке, а тут подошел навстречу второй консул Фабий и изрубил их.

8. Фемистокл после победы над Ксерксом не позволил своим разрушить мост, разъяснив, что выгоднее изгнать Ксеркса из Европы, чем вынудить его отчаянно сражаться. Он же послал к Ксерксу людей, чтобы указать ему, какой опасности он подвергается, если не ускорит отступление.

9. Пирр, царь Эпира, захватил какой-то город и запер ворота; увидев, что запертые в силу крайней необходимости храбро сражаются, он дал им возможность бежать.

10. Он же, среди других наставлений полководцу, оставил и такое: не надо упорно наседать на бегущего неприятеля, не только для того, чтобы он по необходимости не сопротивлялся ожесточеннее, но и для того, чтобы и впоследствии он легче решался отступать, зная, что победители не будут преследовать бегущих до полного их уничтожения.

VII. Как скрыть свои неудачи

1. В сражении римского царя Тулла Гостилия против вейентов альбанцы, покинув римское войско, устремились к ближайшим холмам, и это смутило дух наших. Тогда царь заявил, что альбанцы поступили так по его распоряжению, чтобы окружить неприятеля. Это заявление внушило вейентам страх, римлянам — уверенность; удачный замысел восстановил пошатнувшееся положение.

2. Когда префект Л. Суллы с сопровождавшим его немалым конным отрядом в разгар сражения перебежал к неприятелю, Сулла объявил, что это сделано по его приказу. Таким способом он не только не допустил упадка духа солдат, но даже укрепил его некоей надеждой на пользу, какая должна была последовать от этого решения.

3. В другой раз, когда посланные Суллой вспомогательные войска были окружены неприятелем и перебиты и он опасался, что эта потеря наведет страх на все войско, он заявил, что он намеренно послал эти отряды на невыгодную позицию, так как они замыслили мятеж. Таким образом, он выдал совершенно явное поражение за мнимый акт мщения и укрепил дух солдат, убедив их в этом.

4. Сципиону послы Сифака сообщили от имени своего царя, чтобы он не переправлялся из Сицилии в Африку в расчете на союз с ним. Опасаясь, что гибель надежды на союз с иноземцами подорвет дух войска, Сципион спешно отпустил послов и распространил слух, будто Сифак сам вызывает его на союз.

5. Серторий во время боя пронзил кинжалом варвара, донесшего ему о гибели Гиртулея, чтобы он не довел этой вести до сведения других и его воины из-за этого не приуныли.

6. Афинянина Алкивиада теснили в бою абидоссцы; вдруг он заметил, что к нему во весь опор скачет мрачный письмоносец; он запретил ему сказать при всех, какую весть он несет. Расспросив его наедине, он узнал, что царский командующий Фарнабаз штурмует его флот; скрыв это и от неприятеля и от своих воинов, он закончил сражение, немедленно повел войско для спасения флота и оказал помощь своим.

7. Когда Ганнибал вступал в Италию, его покинули три тысячи карпетанов. Чтобы и другие не заразились их примером, он объявил, что сам отпустил их, и для большей убедительности отпустил по домам, сверх того, еще нескольких, наименее ценных.

8. Л. Лукулл, заметив, что македонские всадники, бывшие в его вспомогательном войске, по внезапному сговору перебегают к неприятелю, велел трубить к походу и послал турмы в погоню за ними. Неприятель, думая, что начинается сражение, встретил перебежчиков копьями. Македонцы, видя, что, с одной стороны, неприятель их не принимает, а с другой стороны, их теснят те, от кого они дезертировали, по необходимости вовлеклись в настоящее сражение и напали на неприятеля.

9. Датам, предводитель персов, в войне против Автофрадата в Каппадокии узнал, что часть его всадников перебегает к противнику. Он приказал всем остальным отправиться с ним и, нагнав перебежчиков, похвалил их, что они так резво поскакали впереди его, и увещевал их так же храбро напасть на врага. Перебежчики от стыда почувствовали раскаяние и изменили свое намерение, не думая, что оно было разгадано.

10. Консул Т. Квинций Капитолин, когда римляне стали отступать, ложно заявил, будто на другом фланге враги обращены в бегство. Ободрив этим своих, он одержал победу.

11. В бою Гн. Манлия против этрусков был ранен его коллега М. Фабий, командовавший левым флангом, и вследствие этого эта часть стала отступать, думая, что консул даже убит. Манлий бросился к ней навстречу с турмами всадников, крича, что и коллега жив и что он сам на правом фланге одержал победу. Ободрив этой своей решительностью своих воинов, он добился победы.

12. В войне Мария против кимвров и тевтонов межевщики как-то по неосторожности отвели для лагеря место так, что вода оказалась во власти варваров. Когда солдаты потребовали воды, он показал пальцем на врага и сказал: «ее надо добыть оттуда». Этим внушением он достиг того, что варвары были окончательно уничтожены.

13. Когда Т. Лабиен после Фарсальской битвы и поражения его партии бежал в Диррахий, он перемешал истину и ложь: не скрыв исхода битвы, он выдумал, будто потери обеих сторон сравнялись вследствие тяжелого

ранения Цезаря. Этим вымыслом он внушил бодрость остаткам сторонников Помпея.

14. М. Катон неосторожно пристал с одним суденышком к Амбракии в тот момент, когда этолийцы атаковали союзные корабли. Хотя он не имел при себе никакой охраны, он начал давать сигналы голосом и жестами, как будто он зовет идущие следом свои корабли. Этим он устрашил врагов, считавших, что корабли совсем близко, раз их призывают так, как призывают находящихся совсем поблизости. Чтобы не подвергнуться разгрому с прибытием римского флота, этолийцы прекратили атаку.

VIII. Как решительностью восстановить боевой порядок

1. Сервий Туллий в юности в битве царя Тарквиния против сабинян вырвал знамя у слишком вяло сражавшихся знаменосцев и бросил его в гущу неприятеля; чтобы вновь им завладеть, римляне стали биться столь яростно, что и знамя возвратили и одержали победу.

2. Консул Фурий Агриппа, когда фланг стал поддаваться, выхватил у знаменосца военное знамя и бросил его к врагам — герникам и эквам. В результате положение было восстановлено: римляне налегли с величайшим пылом, чтобы получить обратно знамя.

3. Консул Т. Квинций Капитолин бросил знамя в ряды врагов-фалисков и велел солдатам вновь добыть его.

4. М. Фурий Камилл, военный трибун с консульской властью, видя, что войско колеблется, схватил знаменосца за руку и потащил его к врагам — вольскам и латинам; прочим стыдно стало не последовать за ним.

[5. То же сделал Сальвий Пелигн в войне с персами.]

6. М. Фурий вышел навстречу повернувшему вспять войску и заявил, что пустит в лагерь только победителей. Вернув солдат в строй, он достиг победы.

7. Сципион у Нуманции, видя, что войско повернуло, объявил, что будет считать личным врагом каждого, кто вернется в лагерь.

8. Диктатор Сервилий Приск, отдав приказ легионам напасть на неприятелей-фалисков, велел убить заколебавшегося знаменосца; устрашенные этим примером солдаты атаковали врага.

[9. Так же поступил начальник конницы Косс Корнелий в операции против фиденцев.]

10. Тарквиний в бою против сабинян приказал медлившим всадникам скинуть уздечки и, разгорячив коней, прорвать строй неприятеля.

11. Консул М. Атилий в Самнитской войне выдвинул против солдат, бежавших из строя в лагерь, отряд своих воинов, заявляя, что им придется сражаться со своими и с верными гражданами, если они не предпочтут сражаться с врагами; таким способом он всех вернул в строй.

12. Легионы Л. Суллы стали уже отступать под напором митридатова войска, предводительствуемого Архелаем; тогда Сулла обнажил меч, выбежал вперед на первую линию и, обращаясь к солдатам, сказал, что если кто спросит, где они покинули своего полководца, пусть ответят, что оставили его сражающимся в Бэотии; устыдившись, все последовали за ним.

13. Божественный Юлий при Мунде, когда его войско стало отходить, велел увести с глаз его коня и пеший выбежал на первую линию; солдатам стыдно стало покинуть полководца, и они возобновили бой.

14. Филипп, опасаясь, что его воины не выдержат натиска скифов, поместил надежнейших всадников в тылу и предписал им не позволять никому из соратников бежать из строя, а кто будет упорно отходить, тех убивать. Огласив это распоряжение, он достиг того, что даже самые трусливые предпочли пасть от рук врага, чем от рук своих товарищей. Победа была одержана.

О ПОВЕДЕНИИ ПОСЛЕ БОЯ

IX. Как при удачном исходе боя завершить незаконченную военную операцию

1. К. Марий, победив в бою тевтонов, ввиду наступления ночи окружил их остатки; приказав немногим солдатам время от времени поднимать крик, он тревожил врага и не дал ему заснуть. Благодаря этому он на следующий день легче разгромил неотдохнувшего неприятеля.

2. Клавдий Нерон, победив пунийцев под предводительством Газдрубала, которых перехватил при переходе из Испании в Италию, бросил голову Газдрубала в лагерь Ганнибала. В результате Ганнибал был сражен горем (убитый был ему братом), а войско — гибелью надежды на подход подмоги.

3. Л. Сулла показал осаждаемым в Пренесте головы убитых в бою вождей, насаженные на копья, и тем сломил упорство и самоуверенность их.

4. Точно так же Арминий, предводитель германцев, велел насадить на копья и поднести к неприятельскому валу головы убитых им.

5. Домиций Корбулон осаждал Тигранокерту, и казалось, что армяне собираются упорно выдерживать осаду. И вот он казнил Ваданда, одного из захваченных им мегистанов, и голову его пустил из баллисты внутрь неприятельских укреплений. Случайно голова попала в центр собрания, которое как раз происходило у варваров; при виде головы, усматривая в ней как бы предзнаменование, пораженные варвары поспешили сдаться.

6. Сиракузец Гермократ, победив в бою карфагенян, опасался, что пленных, которых он захватил громадное количество, не будут достаточно бдительно охранять, так как исход боя мог создать у победителей желание попировать и беспечное настроение. Он поэтому выдумал, будто в ближайшую ночь подойдет неприятельская конница; вызвав таким образом чувство настороженности, он добился того, что караулы несли с большей бдительностью, чем обычно.

7. Он же после удачной операции, когда его солдаты по этой причине слишком распустились и предались сну и выпивке, послал в неприятельский лагерь перебежчика, чтобы он удержал их от бегства: сиракузцы якобы всюду расставили засады; те, боясь засад, задержались в лагере. На другой день Гермократ поручил их разгром оправившимся солдатам и завершил войну.

8. Мильтиад, разбив огромное множество персов у Марафона, убедил афинян, задержавшихся изъявлениями радости своей, поспешить на помощь городу, куда устремился персидский флот. Когда он забежал вперед и заполнил стены города воинами, персы решили, что афинян — огромное множество, что у Марафона сражались одни солдаты, а стены защищают другие; они поэтому немедленно стянули корабли и направились обратно в Азию.

9. Афинянин Писистрат захватил флот мегарцев, на котором те подплыли ночью к Элевсину, чтобы похитить занятых исполнением мистерий афинянок. Отомстив им жестоким избиением, он посадил на эти самые захваченные суда афинских воинов и поместил на виду несколько почтенных женщин, якобы пленниц. Мегарцы, обманутые видимостью, толпою вышли навстречу, думая, что это их корабли возвращаются, да притом с успехом, и, безоружные, вновь были разгромлены.

10. Кимон, вождь афинян, победив персидский флот при острове Кипре, надел на своих солдат захваченное оружие и поплыл на тех же варварских кораблях в Памфилию к реке Эвримедонту. Персы, признавшие и

корабли и стоявших на них людей по внешнему виду за своих, не приняли никаких мер предосторожности; таким образом, подвергшись неожиданному нападению, они в один день оказались побежденными и в морском и в пехотном сражении.

X. Как выправить положение, если дело пошло плохо

1. Т. Дидий в Испании провел ожесточеннейшее сражение, которое прервала ночь. С обеих сторон было большое число убитых. Дидий позаботился ночью похоронить многих своих. На другой день испанцы также занялись этим делом. Обнаружив, что на их стороне больше убитых, чем у римлян, они, согласно этому расчету, заключили, что они побеждены, и пошли на условия римского полководца.

2. Римский всадник Т. Марций командовал остатками войска; поблизости были два пунических лагеря на расстоянии нескольких миль один от другого. Подбодрив солдат, Марций глубокой ночью напал на ближайший лагерь, а так как упоенный победой неприятель не готовился к защите, он не оставил даже вестника поражения. Дав солдатам кратчайшую передышку, Марций в ту же ночь, опередив известие о происшедших событиях, напал на другой лагерь. Итак, использовав дважды ту же удачу, уничтожив пунийцев в обоих лагерях, он возвратил римскому народу потерянную Испанию.

XI. Как сохранить верность колеблющихся

1. П. Валерий в Эпидавре опасался вероломства горожан, так как не имел достаточно войска. Он поэтому устроил гимнические игры вдали от города. Когда почти весь город вышел туда посмотреть зрелище, он запер ворота и впустил эпидаврян лишь после того, как получил от знати заложников.

2. Гн. Помпей, относясь с подозрением к хавкийцам и опасаясь, что они не примут его гарнизона, попросил у них, чтобы они позволили больным некоторое время у них лечиться. Послав туда под видом больных самых сильных, он занял и удержал город.

3. Александр, после завоевания и усмирения Фракии, направляясь в Азию, опасался, как бы фракийцы после его ухода не взялись за оружие. Он поэтому увел с собой, под видом оказания почести, царей, начальствующих и всех, у кого, повидимому, остались думы об утраченной свободе; над оставшейся чернью он поставил начальниками плебеев. В результате знать, опутанная его милостями, не желала ничего предпринимать, а плебс, лишенный главарей, и не мог бы ничего сделать.

4. Антипатр, увидав войско пелопоннесцев, которые при известии о смерти Александра соединились для свержения его власти, притворился, будто не знает, зачем они явились; он поблагодарил их за то, что они явились на помощь Александру против лакедемонян, и прибавил, что он напишет царю об этом; впрочем, поскольку якобы в настоящее время нет необходимости в их помощи, он убедил их уйти по домам. Таким путем он развеял опасность, нависшую в связи с событиями.

5. К Сципиону Африканскому в Испании среди пленных привели необычайной красоты девицу брачного возраста (к тому же и знатного рода); все взоры обратились на нее. Сципион взял ее под тщательную охрану и передал ее жениху, по имени Алицию, и сверх того дал этому жениху в качестве свадебного подарка золото, которое родственники девицы под-

несли Сципиону в дар как выкуп за пленницу. Побежденное этим двойным великодушием, все племя отдалось под власть римского народа.

[6. Об Александре Македонском также рассказывают, что к необычайно красивой пленнице, которая была обручена с вождем соседнего племени, он отнесся с такой сдержанностью и деликатностью, что даже не посмотрел на нее; когда вскоре девица была отослана к жениху, он своим благодеянием привлек к себе все племя.]

7. Император Цезарь Август Германик во время той войны, в которую он за победу над врагами удостоился прозвания Германик, устроив кастеллы в области кубиев, распорядился уплатить по оценке за доходы с земель, которые занял укреплениями. Слава об этой его справедливости укрепила верность всех.

XII. Что надо делать для защиты лагеря, когда нет уверенности в наличных силах

1. Консул Т. Квинций, когда вольски готовились напасть на его лагерь, оставил только одну когорту на страже, а остальное войско отпустил на отдых. Трубачам он приказал сесть на лошадей, ездить вокруг вала и трубить. Этой обманчивой видимостью они держали врага на расстоянии и, кроме того, в течение всей ночи оставляли его в напряжении. На рассвете Квинций внезапно сделал вылазку и легко победил уставшего от бессонницы неприятеля.

2. Кв. Серторий в Испании сильно уступал численностью неприятельской коннице, которая в своей необычайной самоуверенности подступала к самым укреплениям. И вот ночью он вырыл ямы и перед ними выстроил войско. Когда затем конники по обыкновению стали приближаться, он отступил; преследователи попадали в ямы и были таким образом побеждены.

3. Харес, предводитель афинян, ожидая подкрепления, боялся, что тем временем неприятель, учитывая малочисленность его войск в данное время, атакует его лагерь. Тогда он выслал многих из своих ночью в противоположную сторону и приказал им вернуться в лагерь таким путем, чтобы они были особенно хорошо видны неприятелю, и создать видимость подхода новых сил. Так он при помощи мнимого подкрепления создал себе безопасность, пока не прибыла действительная подмога.

4. Афинянин Ификрат стоял лагерем в поле и разведал, что фракийцы собираются явиться ночью с холмов, с которых был только один спуск, чтобы разграбить лагерь. Он тайком вывел войско и распределил его по обеим сторонам дороги, по которой предстояло фракийцам пройти. Когда враги стали сбегать к лагерю, где многочисленные огни, разведенные немногими оставшимися, оставляли впечатление, будто там остается множество людей, он напал на них с фланга и разгромил их.

XIII. О бегстве

1. Галлы перед сражением с Атталом передали все золото и серебро верным хранителям с тем, чтобы в случае поражения они его рассыпали; благодаря этому им было бы легче ускользнуть от неприятеля, занятого подбиранием добычи.

2. Царь Сирий Трифон, потерпев поражение, разбросал по всему пути своего бегства деньги и, задержав всадников Антиоха поисками их, ускользнул.

3. Кв. Серторий, разбитый в сражении Кв. Метеллом Пием и считая, что даже путь к бегству не обеспечен, велел солдатам разойтись по одиночке, указав им место, где собраться.

4. Вириат, вождь лузитанов, ускользнул от наших войск и ушел из неудобной позиции таким же способом, как Серторий, — сначала распустив, затем вновь собрав войско.

5. Гораций Коклес, теснимый войском Порсенны, приказал своим вернуться в город через мост, а чтобы неприятель не последовал за ними, подрубить мост. Пока это происходило, он сам, стоя у входа на мост в качестве его защитника, задерживал наступающих. Услыхав затем грохот обрушившегося моста, он бросился в реку и, отягощенный оружием и ранами, переплыл ее.

6. Афраний в Испании у Илерды, убегая от Цезаря, когда тот настигал его, разбил лагерь. Цезарь сделал то же самое и разослал людей на фуражировку; тогда Афраний неожиданно дал сигнал к выступлению.

7. Антоний отступал от наседавших парфян, и всякий раз, как он на рассвете пытался подвинуться, варвары обрушивали на отходящий отряд град стрел. Тогда он задержал своих до пятого часа, создав впечатление, что остановился совсем. Под этим впечатлением парфяне удалились оттуда, и он в остальную часть дня без помехи прошел по намеченному пути.

8. Филипп, побежденный в Эпире, боясь, чтобы римляне не нажимали на него при отступлении, испросил перемирие для погребения убитых и, когда благодаря этому караулы были ослаблены, ускользнул.

9. П. Клавдий был побежден пунийцами в морском сражении, и ему необходимо было прорваться через вражеское охранение. Тогда он приказал разукрасить оставшиеся двадцать кораблей, как победоносные; наведя таким образом страх на пунийцев, решивших, что наши одержали победу, он умудрился уйти.

10. Пунийцы, побежденные на море, старались отогнать наседавших римлян; они притворились, будто их корабли сели на мель, и, ведя себя так, будто прочно застряли, добились того, что победитель, боясь разделить их же участь, оставил им место для бегства.

11. Коммий Атребат, побежденный божественным Юлием, бежав из Галлии в Британию, прибыл к океану, когда ветер был как раз попутный, но начался отлив. Хотя его корабли застряли на обмелевшем берегу, он тем не менее распорядился поднять паруса. Преследовавший его Цезарь издали увидел надутые паруса, полные ветра, и, решив, что враг от него ускользнул по благоприятному курсу, отошел.

КНИГА ТРЕТЬЯ

Если предыдущие книги соответствовали своему заглавию, и читатели внимательно проследили их до сих пор, я теперь предложу *στρατηγήματα*, касающиеся осады и обороны городов. Я не стану задерживать внимание каким-либо предисловием и сообщу сначала то, что полезно при осаде городов, затем то, что может быть поучительно для осажденных.

Оставив в стороне орудия и машины, изобретенные давно, так что здесь я не вижу больше материала для проявления ловкости, мы наметили следующие виды *στρατηγήματα* при осаде:

I. О неожиданном штурме.
II. Как ввести в обман осажденных.
III. Как вызвать предательство.
IV. Средства создать у неприятеля нужду в припасах.
V. Как внушить убеждение, что осада будет длительной.
VI. Как не допустить к неприятелю подмоги.
VII. Как отводить реки и портить воду.
VIII. Как навести страх на осажденных.

I. О неожиданном штурме

1. Консул Т. Квинций, победив в бою эквов и вольсков, решил штурмовать город Антий. Созвав солдат на сходку, он разъяснил, насколько это необходимо и как это легко, если не откладывать. Использовав порыв, вызванный его речью, он напал на город.

2. М. Катон в Испании заметил, что может овладеть некиим городом, если совершит нападение неожиданно. Итак, совершив в два дня четырехдневный переход по пересеченной и пустынной местности, он разгромил врагов, ничего подобного не ожидавших. Когда победители-соратники спросили его о причинах столь легко достигнутого успеха, он сказал, что они достигли победы тогда, когда четырехдневный путь уложили в два дня.

II. Как ввести в обман осажденных

1. Домиций Кальвин осаждал лигурийский город Луерию, сильный благодаря не только местоположению и укреплениям, но и мужеству защитников. Кальвин начал частый обход со всеми войсками вокруг стен и затем отводил войско обратно в лагерь. Это стало для горожан настолько привычным, что они стали думать, будто римляне проделывают это для упражнения, и потому не принимали мер предосторожности против попыток нападения. И вот, превратив однажды привычную маршировку во внезапную атаку, Кальвин занял стены и принудил горожан к сдаче.

2. Консул К. Дуеллий, время от времени устраивая упражнения солдат и гребцов, добился того, что карфагеняне стали беспечно относиться к обычному безвредному до тех пор маневру; подойдя внезапно с флотом, он занял стены.

3. Ганнибал захватил много городов в Италии тем, что высылал вперед своих переодетых римлянами солдат, владевших также благодаря долгому пребыванию на войне латинским языком.

4. Аркадцы, осаждая мессенскую крепость, изготовили некоторое количество вооружения по образцу вражеского; когда, по данным разведки, к неприятелю должно было прибыть подкрепление, аркадцы, снаряженные, как те, которых ожидали, ввели в заблуждение противника, были впущены, как союзники, и в результате завладели местечком и нанесли большой урон неприятелю.

5. Кимон, предводитель афинян, покушаясь на какой-то город в Карии, ночью неожиданно поджег находившийся вне городских стен священный для жителей храм Дианы и рощу. Когда горожане выбежали на помощь против пожара, он захватил лишившийся защитников город.

6. Алкивиад, предводитель афинян, осаждал превосходно укрепленный город Агригент. Испросив у агригентцев разрешение выступить на народном собрании, он в театре, где по греческому обычаю было отведено место для

совещания, долго говорил как бы о делах общественных, а пока он под видом совещания задерживал народ, афиняне, специально для этого заранее подготовленные, захватили оставшийся без охраны город.

7. Фиванец Эпаминонд в Аркадии, когда по случаю праздника много неприятельских женщин гуляли за городом, приказал многим своим солдатам переодеться женщинами и вмешаться в их среду; благодаря этому переодеванию их к вечеру впустили в ворота; они захватили город и открыли его для своих.

8. Лакедемонянин Аристипп выбрал праздничный день тегейцев, когда весь народ вышел из города для совершения празднества Минервы, и послал в Тегею вьючный скот, нагруженный набитыми мякиной хлебными тюками; сопровождавшие его солдаты, принятые за купцов и оставшиеся без наблюдения, открыли ворота своим.

9. Антиох в Каппадокии перехватил вьючных животных, вышедших из осажденной крепости Суенда для фуражировки. Перебив сопровождавших их обозников, он переодел в их платье своих солдат и подослал их под видом подвозчиков хлеба. Обманув таким образом стражу, они вошли в крепость и впустили воинов Антиоха.

10. Фиванцы никакими силами не могли покорить гавань Сикиона. Они наполнили огромный корабль солдатами, а наверху положили товары, чтобы обманным образом придать ему вид торгового корабля. Затем они поставили несколько человек у той части стены, которая дальше всего отстояла от моря, а несколько человек, высадившись с корабля, притворно затеяв с ними ссору, вступили в драку; когда сикионцы отвлеклись, чтобы разнять дерущихся, фиванские корабли захватили опустевшую гавань и город.

11. Этолиец Тимарх, убив командующего царя Птолемея, Хармада, надел по-македонски хламиду и шапку убитого; принятый поэтому по ошибке за Хармада, он был впущен в Санскую гавань и захватил ее.

III. Как вызвать предательство

1. Консул Папирий Курсор под Тарентом обещал Милону, занимавшему город с гарнизоном эпиротов, безопасность ему самому и его соотечественникам, если он поможет овладеть городом. Совращенный этой наградой, Милон убедил тарентинцев, чтобы они отправили его послом к консулу. От него он по сговору принес всяческие обещания и тем усыпил бдительность горожан; в результате он передал неохраняемый город Курсору.

2. М. Марцелл, склонив некоего сиракузца Сосистрата к измене, узнал от него, что охрана будет ослаблена в праздничный день, когда Эпикид предполагал выставить много вина и яств. Он подстерег, таким образом, момент веселья и связанной с ним распущенности, поднялся на укрепления и, перебив караулы, открыл для римского войска город, прославленный значительными победами.

3. Тарквиний Гордый, не будучи в силах взять Габии, высек розгами своего сына Секста Тарквиния и послал его к неприятелю. Жалуясь на жестокость отца, тот убедил габинцев, чтобы они использовали его ненависть против царя; избранный в полководцы для ведения войны, он предал Габию отцу.

4. Персидский царь Кир умышленно изувечил лицо приближенного своего Зопира, в верности которого он был убежден, и отослал его к неприятелю. Зопира сочли злейшим врагом Кира, что подтверждалось нанесенным ему увечьем, и это убеждение он еще подкреплял тем, что в боях выбегал поближе вперед и направлял свои дротики против Кира; в результате он сдал Киру порученный ему город Вавилон.

5. Филипп, отбитый от города Сания, подкупил начальствующего их Аполлодора и уговорил его поместить у самого входа в ворота телегу, нагруженную каменной глыбой; затем он немедленно дал сигнал к наступлению и, так как горожане пришли в смятение из-за заграждения у ворот, подавил их.

6. Ганнибал под Тарентом, который был занят римским гарнизоном под начальством Ливия, подбил на измену некоего тарентинца Кононея и надоумил его на такой обман: ночью он должен выходить из города под предлогом охоты, так как днем якобы нельзя было из-за неприятеля. Когда он выходил, неприятели сами доставляли кабанов, которых он подносил Ливию в качестве якобы своей добычи. Когда это повторялось довольно часто и потому стало привлекать мало внимания, Ганнибал однажды ночью присоединил к его спутникам переодетых охотниками пунийцев. Когда караульные пропустили их, нагруженных охотничьей добычей, они немедленно напали и убили их. Затем они взломали ворота и впустили Ганнибала с войском. Ганнибал перебил всех римлян, за исключением тех, которые укрылись в замке.

7. Лизимах, царь македонский, осаждал Эфес, которому оказывал помощь архипират Мандрон, часто приводивший в Эфес корабли, нагруженные добычей. Подбив Мандрона на измену, Лизимах дал ему храбрейших из македонцев, которых тот ввел в Эфес под видом пленных со связанными руками. Позднее, захватив в крепости оружие, они передали город Лизимаху.

IV. Средства создать у неприятеля нужду в припасах

1. Фабий Максим, опустошив поля кампанцев, чтобы окончательно лишить их твердости для выдерживания осады, отошел на время посева, так что они затратили остаток зерна на сев; затем, вернувшись, он истоптал всходы и, доведя город до голода, овладел им.

[2. Так же поступил Антигон против афинян.]

3. Дионисий, завоевав много городов, хотел напасть на Региум, изобильно снабженный. Он для видимости заключил мир и попросил, чтобы город доставил провиант его войску. Добившись этого и исчерпав хлебные запасы города, он напал на город, оставшийся без продовольствия, и победил его.

[4. Таким же образом он, говорят, поступил и с Гимерой.]

5. Александр, собираясь штурмовать Левкадию, имевшую провиант в изобилии, захватил сначала близлежащие крепостцы и дал возможность всем оттуда бежать в Левкадию, чтобы продовольствие, распределяемое среди большего числа людей, скорее было израсходовано.

6. Фаларид Агригентский, осаждая некоторые местечки в Сицилии, защищенные укреплениями, заключил для видимости союз с ними и сложил у них излишек, как он говорил, своего зерна. Затем он принял меры, чтобы склады, куда свозили зерно, были повреждены и стали протекать. Полагаясь на сложенный на складах провиант, они растранжирили собственную пшеницу; напав на них в начале лета, Фаларид голодом принудил их к сдаче.

V. Как внушить убеждение, что осада будет длительной

1. Лакедемонянин Клеарх разведал, что фракийцы снесли в горы все продовольствие и держатся лишь одной надеждой, что недостаток провианта заставит его отступить. И вот к тому времени, когда, по его расче-

там, должны были явиться их послы, он приказал на виду у всех убить одного из пленных и раздать по палаткам кусочки его тела как бы для еды. Фракийцы, считая, что человек, способный испробовать столь отвратительную пищу, в своем упорстве на все готов, сдались.

2. Когда лузитане заявили Тиб. Гракху, что у них продовольствия на десять лет и потому они не боятся осады, Гракх сказал: «Значит, я вас покорю в одиннадцатом году». Устрашенные таким заявлением, лузитане, хотя были снабжены провиантом, тотчас сдались.

3. Когда А. Торквату, осаждавшему город, сказали, что молодежь там старательно упражняется в метании дротиков и стрел, он ответил: «Я, значит, вскоре продам их дороже».

VI. Как не допустить к неприятелю подмоги

1. Расчет диктовал Сципиону, после возвращения Ганнибала в Африку, необходимость покорить ряд городов, занятых сильными гарнизонами противной стороны. Он стал время от времени подсылать какой-нибудь отряд для нападения; напоследок он являлся сам, как бы для разграбления, но, притворившись, что испугался, отходил назад. Ганнибал решил, что Сципион на самом деле напуган. Стянув отовсюду гарнизоны, он пустился преследовать его, как бы собираясь дать генеральное сражение. Сципион таким путем добился цели: города лишились защитников, и он через Масиниссу и нумидийцев захватил их.

2. П. Корнелий Сципион, убедившись в трудности взять штурмом Делмин, защищаемый собравшимися отовсюду силами, начал нападать на другие города; отвлекши силы для защиты этих городов, он захватил лишившийся войска Делмин.

3. Пирр, царь Эпира, в войне против иллирийцев, хотел взять город, бывший столицей этого племени; отчаявшись в этом предприятии, он начал нападать на другие города. В результате враги, спокойные за свой город, как достаточно укрепленный, разбились для охраны других. Отвлекши их таким способом, Пирр вновь напал со всеми войсками и захватил лишившийся защитников город.

4. Консул Корнелий Руфин в течение некоторого времени безуспешно осаждал город Кротон, который был неуязвим благодаря принятому в город луканскому войску. Тогда Руфин сделал вид, будто отказался от своего начинания. Затем он прельстил большой наградой пленника и послал его в Кротон, чтобы тот, заявив, будто бежал из-под стражи, убедил кротонцев, что римляне ушли. Поверив этому, кротонцы отослали вспомогательные войска. Лишившись защитников, обессиленный город был внезапным штурмом взят.

5. Карфагенский полководец Магон победил Гн. Пизона и осадил его в какой-то башне. Подозревая, что к нему придут на выручку, он послал перебежчика убедить приближавшихся на помощь, что Пизон уже пленен. Отпугнув их таким образом, он завершил победу.

6. Алкивиад в Сицилии, желая захватить Сиракузы, послал из Катании, где он тогда стоял с войском, в Сиракузы некоего человека испытанной ловкости. Когда его ввели в народное собрание, он стал убеждать сиракузцев, что катанийцы настроены в высшей степени враждебно к афинянам, и если Сиракузы окажут им помощь, они раздавят их вместе с Алкивиадом. Поддавшись этим убеждениям, сиракузцы, оставив собственный город, выступили со всеми силами, чтобы напасть на Катанию; напав с тыла на оставшиеся без защиты, как он и надеялся, Сиракузы, Алкивиад взял город.

7. Афинянин Клеоним, приступив к Трезенам, которые тогда защищало войско Кратера, пустил за стены города копья, на которых было написано, что он явился для освобождения их республики. Одновременно он отослал нескольких пленных, которых привлек на свою сторону, чтобы они отстранили Кратера. Возбудив этой уловкой у осажденных внутреннюю борьбу, он пододвинул войско и овладел городом.

VII. Как отводить реки и портить воду

1. П. Сервилий отвел реку, из которой брал воду город Исавра, и жаждой принудил неприятеля сдаться.

2. К. Цезарь вызвал недостаток воды в городе кадурков, окруженном рекой и изобиловавшем источниками, тем, что источники отвел посредством подземных каналов, а к пользованию речной водой не допускал, обстреливая реку.

3. Л. Метелл в Ближней Испании направил сверху реку в лагерь неприятеля, расположенный в низине; когда у неприятелей началось смятение от неожиданного наводнения, он перебил их через специально для этого случая расположенных в засаде людей.

4. Александр под Вавилоном, который разделяется рекой Евфратом на две части, прорыл ров и рядом возвел вал; неприятель понял это так, что земля выкапывается ради вала, а он неожиданно отвел реку и вступил в город по осушенному старому руслу, предоставившему свободный проход.

[5. То же самое, говорят, проделала против вавилонян Семирамида, отклонив течение Евфрата.]

6. Клисфен Сикионский прорвал водопровод, ведший в Крисы; когда вскоре жители стали страдать от жажды, он вернул им воду, испортив ее чемерицей: когда они, пользуясь ею, ослабели от поноса, он их покорил.

VIII. Как навести страх на осажденных

1. Филипп никакими силами не мог взять крепостцу Принасс. Тогда он под самыми стенами раскопал землю, делая вид, что строит подкоп; защитники подумали, что под них подкопались, и сдались.

2. Фиванец Пелопид собирался захватить два города магнетов, находившиеся на небольшом расстоянии друг от друга. Когда он подводил войско к одному из них, он распорядился, чтобы от другого лагеря по уговору примчались с бросающейся в глаза резвостью четыре всадника в венках, как бы вестники победы; чтобы подкрепить обман, он велел поджечь находившийся между городами лес, чтобы получилось впечатление горящего города; кроме того, он велел провести туда же некоторое число людей под видом пленных. Осажденные были устрашены этой видимостью и, считая, что отчасти они уже побеждены, прекратили сопротивление.

3. Персидский царь Кир запер Креза в Сардах. В том месте, где очень крутая гора была совершенно неприступна, он воздвиг у стен мачты, высотою доходившие до вершины горы, поставил на них чучела в персидском вооружении и ночью пододвинул их к горе. Затем он на рассвете подступил к стенам с другой стороны. Когда восходящее солнце осветило чучела, походившие на вооруженных людей, горожане, решив, что город взят с тыла, в беспорядке обратились в бегство и дали врагам победу.

IX. Как ворваться с той стороны, откуда вас не ждут

1. Сципион под Карфагеном подошел к стенам города перед самым отливом, следуя, как он говорил, руководству бога, и, когда отхлынули воды прилива, ворвался в город с той стороны, откуда его не ждали.

2. Фабий Максим, сын Кунктатора, под Арпами, занятыми гарнизоном Ганнибала, приняв в соображение местоположение города, послал темной ночью шестьсот солдат, чтобы они поднялись при помощи лестниц на стены в наиболее укрепленной и потому имевшей меньше людей части города и вырвали ворота. Те выполнили приказ; этому благоприятствовал рокот падающей воды, заглушавшей шум производимой работы. Сам он по сигналу напал с другой стороны и взял Арпы.

3. К. Марий в Югуртинской войне осаждал у реки Мулухи крепость, расположенную на скалистой горе; доступ в крепость был возможен только по одной узкой тропинке, а вся остальная часть была, как по заказу, обрывистой. Но вот он узнал через некоего лигурийца, рядового солдата из вспомогательных войск, который, отправившись как-то за водой и собирая между скал на горе улиток, добрался до вершины, что можно проникнуть в крепость. Он послал нескольких центурионов с наиболее ловкими солдатами, к которым он придал также наилучших трубачей; они пошли все босые и с обнаженной головой, чтобы им удобнее было осматриваться и упираться в камни, щиты и мечи они приладили к спине. Под водительством лигурийца, помогая себе ремнями и железными шипами, на которые они опирались при подъеме, они добрались до задней, не имевшей защитников части крепости и, согласно предписанию, начали трубить и шуметь. В этот момент Марий настойчиво призвал солдат яростнее насесть на защитников крепости, которых отозвала масса невооруженного населения, так как она якобы подверглась нападению с тыла; ринувшись на них, Марий взял крепость.

4. Консул Л. Корнелий Руфин захватил много городов Сардинии тем, что ночью высадил сильнейшие части и приказал им спрятаться и выжидать, пока он сам не пристанет с кораблями. Затем, когда неприятель вышел ему навстречу, он притворным бегством завлек его для преследования далеко, а те тем временем совершили нападение на покинутые города.

5. Перикл, вождь афинян, осаждал город, сильный благодаря сплоченному единству защитников. Ночью он распорядился протрубить сигнал и поднять боевой клич с той стороны стен, которая прилегала к морю. Враги, решив, что он проник с той стороны в город, оставили ворота, через которые он и ворвался, так как они были лишены охраны.

6. Алкивиад, афинский предводитель, ночью неожиданно подошел к Кизику для штурма, а трубачам велел трубить у другой части стен. Защитников могло хватить для обороны всех стен, но все сбежались на тот единственный участок, откуда, как они думали, готовится прорыв, и Алкивиад одолел стены в том месте, где не было оказано сопротивления.

7. Фразибул, милетский полководец, желая захватить гавань Сикиона, раз за разом нападал на город с суши; когда неприятель направился туда, куда его заманивали, неожиданно для него флот Фразибула захватил гавань.

8. Филипп при осаде некоего приморского города соединил вне поля зрения по два корабля настилом и настроил на них башни. Затем он напал с других башен с суши; отвлекши защитников города, он причалил с моря с кораблями, снабженными башнями, и подступил к стенам там, где не было обороны.

9. Перикл, намереваясь штурмовать пелопоннесскую крепость, к которой было всего два подступа, перерезал один из них рвом, а другой начал укреплять. Защитники крепости, успокоившись насчет одной стороны, стали сторожить только ту, где на их глазах возводились укрепления. Перикл, заранее заготовив мостки и перебросив их через ров, подступил к крепости с той стороны, которая не охранялась.

10. Антиох в войне против Эфеса приказал родосцам, находившимся в его войске, напасть ночью с большим шумом на гавань. Когда вся масса толпой устремилась сюда и прочие укрепления остались без защитников, он сам подступил с другой стороны и взял город.

X. Как заманить осажденных в засаду

1. Катон на виду у осажденных лацетанов отодвинул свои войска и приказал лишь немногим, самым невоинственным суессетанам из вспомогательных отрядов напасть на стены. Лацетаны, совершив вылазку, легко их отогнали и стали пылко преследовать бегущих. Тогда поднялись скрытые ранее войска, и Катон взял город.

2. Л. Сципион в Сардинии, чтобы выманить защитников некоего города, прекратил начатую было атаку и с частью солдат отступил для вида. Тогда горожане необдуманно стали их преследовать. Сципион обрушился на город с теми силами, которые он укрыл поблизости.

3. Ганнибал, осаждая город Гимеру, умышленно дал взять свой лагерь, приказав пунийцам отступить якобы перед превосходящими силами противника. Гимерцы, обманутые этой удачей, на радостях покинули город и бросились к пуническому валу. Ганнибал выпустил специально на этот случай оставленное в засаде войско и захватил беззащитный город.

4. В другой раз, чтобы выманить сагунтинцев, он стал подступать к стенам редким строем и при первой вылазке горожан притворно бежал; двинув затем войско и отрезав неприятеля от города, он с двух сторон изрубил его.

5. Карфагенянин Гимилькон под Агригентом поставил часть войск в засаде возле города и приказал им, когда горожане выступят, зажечь сырое дерево. Затем, выступив на рассвете с остальной частью войска, чтобы выманить врага, он симулировал бегство и, отступая, завлек преследовавших горожан подальше. Стоявшие в засаде возле стен подожгли кучи дров. Увидав поднявшийся дым, агригентцы решили, что подожжен город, и в страхе бросились назад защищать город; здесь навстречу им появились стоявшие в засаде близ стен, а с тыла стали теснить их те, кого они раньше преследовали; попав между двух огней, они были перебиты.

6. Вириат, расположив солдат в засаде, послал несколько человек, чтобы они угнали скот сегобригийцев; последние выбежали в большом числе, чтобы отбить скот, и стали преследовать грабителей, обратившихся для виду в бегство; завлеченные в засаду, они были перебиты

7. Когда в Гераклее во главе гарнизона двух частей был поставлен Лукулл, всадники-скордиски, делая вид, что собираются угнать скот, спровоцировали вылазку; затем, симулируя бегство, они завлекли преследовавшего их Лукулла в засаду и убили восемьсот солдат вместе с ним самим.

8. Харес, афинский полководец, собираясь напасть на прибрежный город, поместил флот скрытно за некоторыми мысами, а самому быстроходному судну велел плыть мимо неприятельской стоянки. Завидев судно, все корабли, охранявшие гавань, погнались за ним. Харес въехал с остальным флотом в оставшуюся без защиты гавань и захватил город.

9. Барка, полководец пунийцев, когда наши осаждали с моря и с суши Лилибей в Сицилии, показал издали часть своего военного флота; когда при виде его наши выплыли, он с остальными кораблями, скрытыми ранее, занял гавань Лилибея.

XI. О притворном отступлении

1. Когда Формион, афинский полководец, опустошил поля халкидян, он жаловавшимся на это послам дал благосклонный ответ и в ту ночь, когда предполагал отослать послов, выдумал, будто получил от своих сограждан письмо, из-за которого ему необходимо вернуться. Пройдя некоторое расстояние вспять, он отослал послов. Когда они донесли, что все спокойно и что Формион ушел, халкидяне, окрыленные проявленной к ним гуманностью и отводом войска, ослабили охрану города, и, когда вслед за этим Формион возвратился, они не могли отразить нападения, которого не ждали.

2. Агесилай, лакедемонский полководец, осаждал Фокею. Установив, что те, кто служил в охране города, уже тяготятся трудностями войны, он несколько отошел якобы для других операций и дал охране города возможность свободно уйти; немного спустя он вновь привел войско и победил фокейцев, покинутых защитниками.

3. Алкивиад устроил засаду против византийцев, укрывавшихся за стенами, и, симулировав отступление, разгромил переставших остерегаться неприятелей.

4. Вириат, отступая, совершил трехдневный переход, затем, совершив этот переход обратно в один день, разгромил сегобригийцев, беспечно занявшихся в тот день больше всего жертвоприношением.

5. Эпаминонд у Мантинеи, узнав, что к неприятелю на помощь пришли лакедемоняне, решил, что может захватить Лакедемон, если выступит туда тайно; ночью он велел развести много огней, чтобы видимостью пребывания на месте скрыть свое выступление. Но его выдал перебежчик, и лакедемонское войско подоспело. Тогда он отказался от задуманного похода на Спарту, но обратил тот же план против Мантинеи; таким же образом, разведши огни, он обманул лакедемонян, будто остается, и, совершив сорокамильный переход, вернулся к Мантинее и занял ее, поскольку она оказалась лишенной поддержки.

СТРАТЕГЕМЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ, НАПРОТИВ, К ЗАЩИТЕ ОСАЖДЕННЫХ

XII. Как усилить бдительность своих

1. Алкивиад, афинский полководец, во время осады Афин лакедемонянами, опасаясь небрежности стражи, заявил стоявшим в карауле, чтобы они высматривали огонь, который он ночью покажет из Акрополя; увидев его, они, в свою очередь, должны зажечь свет; кто при этом замешкается, понесет наказание. В напряженном ожидании сигнала предводителя все бодрствовали всю ночь, и опасность, которую таила в себе ночь, была избегнута.

2. Ификрат, афинский полководец, стоял с гарнизоном в Коринфе. Перед подходом неприятеля, обходя лично караулы, он пронзил копьем часового, которого застал спящим. Когда кое-кто стал порицать жестокость этого поступка, он сказал: «Каким я его застал, таким и оставил».

[3. Так же, говорят, поступил фиванец Эпаминонд.]

XIII. Как выпустить и принять вестника

1. Римляне, осажденные в Капитолии, послали к Камиллу с мольбой о помощи Понтия Коминия. Чтобы ускользнуть от галльских постов, он спустился с Тарпейской скалы, переплыл Тибр и прибыл в Вейи. Выполнив поручение, он тем же путем вернулся к своим.

2. Кампанцы ввиду того, что осаждавшие их римляне держали строгие караулы, направили человека под видом перебежчика к неприятелю.

Письмо было запрятано у него в поясе. Улучив случай, он бежал и доставил письмо пунийцам.

[3. Некоторые также зашивали порученное письмо в кожу охотничьей добычи и скота.

4. Иные затыкали письма в заднюю часть вьючного животного, пока шли мимо поста.

5. Некоторые записывали поручение на внутренней части влагалища.]

6. Л. Лукулл желал дать знать в Кизик, осажденный Митридатом, о своем прибытии; единственный вход в город — узкий и соединявший остров с континентом небольшой мост был занят вражескими охранениями. Тогда он приказал одному из своих людей, опытному пловцу и мореходу, зашить письма в два надутых меха, соединенных внизу двумя планками на некотором расстоянии одна от другой, и проделать на них переход в семь миль. Рядовой умело выполнил распоряжение: раздвинув ноги, как рулевые весла, он направлял свой курс, а стоявшие на посту, глядя на него издали, приняли его за морское животное.

7. Консул Гирций неоднократно посылал Дециму Бруту, осажденному Антонием в Мутине, письма, написанные на свинце. Солдаты привязывали их к руке и переплывали реку Скултенну.

8. Он же привязывал письма щетиной к шее голубей, которых предварительно держал взаперти и доводил до изнеможения мраком и голодом, а затем выпускал возможно ближе к городским стенам. В жажде света и пищи голуби направлялись к высочайшим зданиям, и Брут их вылавливал. Таким путем он получал сведения обо всем, особенно когда он, насыпав в определенных местах корм, приучил голубей садиться там.

XIV. Как ввести подкрепление и подвезти провиант

1. Во время гражданской войны, когда в Испании город Атегуа помпеянской партии подвергался осаде, ночью мавр под видом цезарианца, состоящего для поручений при трибуне, снял нескольких часовых; получив от них тессеру, он стал снимать других постовых и благодаря своему упорному обману провел помпеянский гарнизон через самую гущу войск Цезаря.

2. Когда Ганнибал осаждал Казилин, римляне спускали по течению Волтурна муку в бочках, чтобы осажденные ее вылавливали. Ганнибал помешал этому, протянув цепь поперек реки; тогда они пустили орехи; течение подносило их к городу, и таким образом они облегчили нужду союзников в провианте.

3. Мутинцам, осажденным Антонием, Гирций доставил по реке Скултенне соль, в которой они особенно нуждались, упакованную в бочки.

4. Он же пустил скот по течению; перехваченный осажденными, он облегчил нужду в самом необходимом.

XV. Как создать впечатление обилия того, в чем ощущается недостаток

1. Когда галлы осаждали Капитолий, римляне, дойдя до крайней степени голода, стали бросать хлеб в неприятеля; создав таким образом видимость обилия продовольствия, они выдержали осаду, пока не подоспел Камилл.

[2. Афиняне, говорят, так же поступили в войне против лакедемонян.]

3. Осажденные Ганнибалом в Казилине дошли, казалось, до крайнего голода, так как Ганнибал отнял у них даже возможность питаться травой,

распахав пространство между лагерем и городом. Тогда они бросили семена в подготовленный участок и тем самым создали впечатление, что у них есть чем поддерживать существование, пока созреет посев.

4. Остатки разгромленного войска Вара подверглись осаде и, повидимому, испытывали недостаток в хлебе. И вот они всю ночь водили пленных вокруг амбаров, затем отпустили их, обрубив им кисти рук. Пленные убедили осаждающих, чтобы они не связывали своих надежд на скорую победу с голодовкой римлян, так как у них еще большое количество припасов.

5. Фракийцы, осажденные на крутой горе, куда доступа врагам не было, снесли каждый по небольшому количеству пшеницы, накормили ею нескольких овец и погнали к неприятельским позициям. Враги поймали и убили их и, обнаружив у них во внутренностях остатки хлеба, подумали, что у фракийцев остается еще очень много пшеницы, раз они скармливают ее даже скоту; они поэтому сняли осаду.

6. Когда солдаты Фрасибула, полководца милетцев, страдали от длительной осады их Галиаттом, надеявшимся принудить их к сдаче голодом, Фрасибул к моменту прибытия послов Галиатта велел свезти весь хлеб на форум и, назначив на это время обед, представил весь город пирующим. Этим он внушил неприятелю убеждение, будто у него есть запасы, чтобы выдержать длительную осаду.

XVI. О мерах против изменников и перебежчиков

1. Клавдий Марцелл узнал о плане ноланца Л. Бантия, который старался склонить своих земляков к измене и был предан Ганнибалу за то, что по его милости, будучи ранен при Каннах, был излечен, а затем отпущен из плена. Однако Марцелл не решался его убить, чтобы его казнью не вызвать раздражения у остальных ноланцев. И вот он вызвал его к себе и заговорил с ним; он сказал, что он — храбрейший солдат, чего он раньше не знал, уговаривал его остаться при нем и, помимо словесных похвал, подарил ему также коня. Такой благосклонностью Марцелл не только завоевал его преданность, но привязал к себе также и его земляков, чья верность зависела от него.

2. Когда у Гамилькара, пунического полководца, галлы из вспомогательных отрядов стали часто переходить к римлянам и уже вошло в обычай, что римляне принимали их как союзников, Гамилькар подговорил самых преданных галлов притвориться перебежчиками; когда римляне вышли вперед, чтобы принять их, они их перебили. Эта хитрость оказалась полезной Гамилькару не только в данное, но и на будущее время и привела к тому, что римляне стали относиться с подозрением и к действительным перебежчикам.

3. Карфагенский полководец Ганнон в Сицилии узнал, что около четырех тысяч галльских наемников сговорились перебежать к римлянам, так как они несколько месяцев не получали жалования. Наказать их он не решался, боясь мятежа. Он поэтому обещал щедро вознаградить их за просрочку. Когда галлы благодарили его за это, он обещал им в подходящий момент предоставить возможность пограбить. Вместе с тем он направил преданнейшего казначея к консулу Отацилию; выдав себя за перебежчика по вымышленным мотивам, он донес, что в ближайшую ночь четыре тысячи галлов будут высланы для грабежа и их можно будет перехватить. Отацилий, с одной стороны, не сразу поверил перебежчику, однако, с другой стороны, не счел возможным оставить такое дело без внимания. Он расположил в засаде отборнейший отряд. Галлы были перехва-

чены, и Ганнону от этой хитрости была двойная польза: галлы нанесли римлянам урон и сами все были перебиты.

4. Таким же способом Ганнибал отомстил перебежчикам. Зная, что некоторые из солдат прошлой ночью перешли к неприятелю, и уверенный, что в его лагере находятся вражеские лазутчики, он громогласно заявил, что не следует называть перебежчиками отважнейших воинов, ушедших по его собственному приказу, чтобы выведать планы неприятеля. Услыхав это заявление, лазутчики донесли об этом своим. Тогда римляне схватили перебежчиков, отрубили им руки и отпустили.

5. У Диодота, защищавшего с отрядом Амфиполь, явилось подозрение, что две тысячи фракийцев собираются, повидимому, пограбить город. Он выдумал, будто к ближайшему берегу пристало несколько неприятельских кораблей, которые можно разграбить. Подстрекнув фракийцев этой надеждой, он выпустил их, затем запер ворота и не впустил их обратно.

XVII. О вылазках

1. Римляне, защищавшие Панорм, когда Газдрубал начал осаду, нарочно поставили на стенах мало защитников. Когда, учитывая их малочисленность, Газдрубал неосторожно подступил к стенам, римляне совершили вылазку и разбили его.

2. Эмилий Павел, когда все лигуры неожиданно напали на его лагерь, притворился напуганным и долго держал солдат на месте; затем, когда неприятель уже устал, он совершил вылазку из четырех ворот, разбил и захватил в плен лигуров.

3. Римский военачальник Ливий, занимавший крепость Тарента, послал к Газдрубалу послов, чтобы тот позволил ему уйти невредимым; внушив этим притворным предложением неприятелю настроение беспечности, он совершил вылазку и разгромил его.

4. Гн. Помпей, осажденный у Диррахия, совершив вылазку в удачном месте и в удачное время, не только вызволил своих, но и окружил кольцом Цезаря, яростно пробивавшегося к крепости, снабженной двойным укреплением. Оказавшись между осажденными и теми, что появились кругом вне стен, Цезарь подвергся немалой опасности и понес чувствительный урон.

5. Флавий Фимбрия в войне против сына Митридата у Риндака в Азии насыпал с фланга валы, затем перед фронтом вырыл ров и держал солдат спокойно на валу до тех пор, пока неприятельская конница не вступила в узкий проход между укреплениями. Тогда он совершил вылазку и перебил шесть тысяч человек.

6. К. Цезарь в Галлии, когда Амбиориг уничтожил войска легатов Титурия Сабина и Котты, получил сообщение от Кв. Цицерона, который тоже находился в осаде, и стал подходить с двумя легионами. Когда враги обрушились на него, он, притворившись напуганным, держал солдат в лагере, нарочно устроенном теснее обычного. Галлы, предвкушая уже победу, устремились к лагерю, как на готовую добычу, заполнили рвы и стали растаскивать вал; когда таким образом галлы оказались не в боевом порядке, Цезарь внезапно со всех сторон двинул войско и порубил их.

7. Титурий Сабин, имея противником большое войско галлов, держал свое войско за укреплениями и тем внушил противнику подозрение, что он боится; для усиления этого впечатления он направил перебежчика, утверждавшего, что римляне в отчаянии и помышляют о бегстве. Варвары, подстрекаемые представившейся надеждой на победу, нагрузились бревнами и ветвями, чтобы засыпать рвы, и толпою бегом устремились к нашему

лагерю, расположенному на холме. Титурий сверху пустил на них все свои силы и, перебив многих галлов, очень многих заставил сдаться.

8. Аскуланцы, когда Помпей собирался штурмовать город, показали на стенах небольшое число стариков и больных, и когда вследствие этого римляне стали беспечны, они совершили вылазку и обратили их в бегство.

9. Осажденные нумантинцы не выстраивались в боевой порядок даже перед валом и так упорно отсиживались, что у Попилия Лената возникла решимость штурмовать город при помощи лестниц. Затем он заподозрил засаду, ибо даже и тут не было оказано сопротивления, и отозвал своих; нумантинцы совершили вылазку и напали на врагов, когда они были обращены к ним спиной и спускались.

XVIII. О стойкости осажденных

1. Римляне, чтобы продемонстрировать уверенность в себе, когда Ганнибал стоял у стен города, направили через противоположные ворота пополнение войскам, находившимся в Испании.

2. Они же, когда случайно умер владелец поля, на котором находился лагерь Ганнибала, пустили это поле в продажу по той же цене, по какой оно шло до войны.

3. Они же, когда Ганнибал их осаждал, а они осаждали в свою очередь Капую, вынесли решение, чтобы не отзывать войска из Капуи, пока она не будет взята.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Я собрал при чтении многих книг стратегемы и с немалым тщанием распределил их, чтобы выполнить обещание насчет трех книг, если считать его выполненным. В настоящей книге я представлю то, что, казалось, не укладывается в план прежних книг, где материал распределен по видам, и что является скорее примерами стратегии, чем стратегем. Я поэтому выделил все эти примеры, которые хотя ясны, но по существу разнородные, чтобы читатель, натолкнувшись где-нибудь на них и пораженный их сходством с прежним материалом, не подумал, что я их упустил. Конечно, пришлось подать это как остаток (смесь); но и здесь я попытаюсь сохранять порядок, распределяя материал по видам:

I. О дисциплине.
II. О результатах дисциплины.
III. О воздержности.
IV. О справедливости.
V. О стойкости.
VI. О доброжелательстве и умеренности.
VII. Разное.

I. О дисциплине

1. Сципион под Нуманцией выправил войско, развращенное из-за попустительства старших командиров, тем, что отослал огромное количество маркитантов и ежедневными упражнениями втянул солдат в службу. Заставляя их часто совершать походы, он приказывал им нести на себе провизию на несколько дней; солдаты приучались терпеть и холод и дожди, переходить пешком вброд реки, причем главнокомандующий все время пробирал трусливых и вялых, разбивал посуду, предназначенную для тонких блюд и не необходимую в походе. Особенно замечателен случай

с трибуном К. Меммием, которому, говорят, Сципион заявил: «Для меня ты негоден временно, для себя и государства — всегда».

2. Точно так же Кв. Метелл в Югуртинскую войну такой же строгостью восстановил упавшую дисциплину среди солдат, запретив сверх того солдатам употреблять в пищу мясо, кроме насухо жареного или вареного.

3. Пирр, говорят, сказал лицу, набиравшему для него солдат: «Ты выбирай рослых, а я их сделаю храбрыми».

4. В консульство Л. Павла и К. Варрона солдаты впервые обязались клятвой; до того трибуны только приводили их к присяге; затем они сами между собою давали клятву не отступать, не бежать из страха и выходить из строя только для того, чтобы достать оружие, поразить врага или спасти граждан.

5. Сципион Африканский, увидев у кого-то слишком изящно украшенный щит, сказал, что не удивляется, что тот столь тщательно его украсил — очевидно, он полагается больше на щит, чем на меч.

6. Филипп, организуя первое войско, всем запретил пользоваться повозками, всадникам разрешил иметь не больше, чем по одному обознику, а пехотинцам — по одному на десять человек для переноски жерновов и канатов. Выступающим в поход он приказывал нести на спине тридцатидневный запас муки.

7. К. Марий, чтобы сократить обоз, который больше всего обременяет войско, упаковал посуду и продовольствие солдат в тючки, прикрепив их к палке с развилиной; так было удобно и нести ношу, и отдыхать. Отсюда возникла поговорка: «марианские мулы».

8. Афинянин Теаген, ведя войско в Мегару, на вопрос, как построиться, ответил, что укажет на месте. Затем он тайком выслал вперед всадников и велел им под видом неприятеля обороститься против своих и совершить на них нападение. Когда в результате оставшиеся при нем солдаты стали готовиться к встрече с мнимым врагом, он разрешил построиться так, чтоб всякий встал, где ему будет угодно. Наиболее инертные подались назад, наиболее отважные выскочили вперед. И вот, как он кого застал, в таком порядке он их и построил.

9. Лакедемонянин Лисандр делал выговор некоему солдату, сошедшему с пути. Когда тот сказал, что отошел от отряда без цели что-нибудь похитить, Лисандр ответил: «Я хочу, чтобы ты даже не походил на пытающегося пограбить».

10. Антигон, услыхав, что сын его заехал в дом старухи, у которой были три дочери-красавицы, сказал: «Я слышал, сын мой, что ты живешь в тесноте, в доме, где несколько хозяев; заведи себе квартиру попросторнее». Приказав ему выехать, он издал распоряжение, чтобы никто моложе пятидесяти лет не пользовался гостеприимством матери семьи.

11. Консул Кв. Метелл, хотя закон не запрещал жить постоянно вместе с сыном, предпочел, однако, чтобы сын служил в строю.

12. Консул П. Рутилий, хотя по закону имел право держать сына при себе, сделал его солдатом-легионером.

13. М. Скавр запретил сыну показываться ему на глаза за то, что тот в тридентском лесу отступил перед неприятелем. Юноша, подавленный позором, лишил себя жизни.

14. В древности римляне и прочие племена всюду устраивали лагери по когортам в виде как бы отдельных хижин, так как в древности знали стены только для городов. Пирр, царь Эпира, первый ввел обычай охватывать все войско одним валом. Затем римляне, победив Пирра на Арузинских полях у Малевента, завладев его лагерем и ознакомившись с его расположением, понемногу перешли к той планировке, которая существует и доныне.

15. П. Назика находился на зимних квартирах. Хотя не было надобности во флоте, однако он, чтобы солдаты не разложились от безделья или, распустившись на покое, не нанесли обиды союзникам, начал строить корабли.

16. М. Катон сообщает, что уличенным в краже среди сотоварищей отрубали кисть правой руки, а если желали подвергнуть их более легкому наказанию, им пускали кровь перед строем.

17. Клеарх, лакедемонский полководец, говорил, что надо бояться больше главнокомандующего, чем неприятеля, желая этим сказать, что кто побоится риска смерти в бою, тех ждет верная казнь, если они побегут.

18. По предложению Аппия Клавдия, сенат разжаловал тех, кто был взят в плен эпирским царем Пирром: всадников — в пехотинцы, пехотинцев — в легковооруженных; всем велено было находиться вне лагеря, пока каждый не доставит по два вооружения неприятеля.

19. Консул Отацилий Красс приказал тем, кого Ганнибал провел под ярмом, находиться вне лагеря, чтобы, оставаясь без защиты, они приучались к опасностям и стали смелее против неприятеля.

20. В консульство П. Корнелия Назики и Децима Юния осужденные дезертиры были подвергнуты порке розгами и проданы в рабство.

21. Домиций Корбулон в Армении приказал двум эскадронам и трем когортам, которые у крепостцы Иниции отступили перед врагом, пребывать вне лагеря, пока не смоют позора настойчивым трудом и удачными экспедициями.

22. Аврелий Котта, когда явилась необходимость, приказал всадникам вступить в дело, но некоторые из них уклонились от исполнения приказа. Он пожаловался цензорам и добился, что на них наложили взыскание. Затем он добился указа сената, чтобы им не шло прежнее жалованье; народные трибуны внесли о том же законопроект в народное собрание, и благодаря всеобщему единодушию дисциплина была восстановлена.

23. Кв. Метелл Македонский приказал в Испании пяти когортам, отступившим перед врагами, составить завещания и послал их отвоевать покинутую позицию, пригрозив, что их примут обратно только после победы.

24. Консулу П. Валерию сенат предписал отвести войско, побежденное при Сирисе, в Сепин, разбить там лагерь и провести зиму в палатках.

24а. Сенат, когда его солдаты были обращены в позорное бегство, постановил, чтобы им не подсылали подкрепления, пока не будут взяты его...

25. Легионы, проявившие неповиновение долгу службы в Пунической войне, были отправлены в Сицилию, как бы в ссылку, и в течение семи лет им, по повелению сената, выдавали ячмень.

26. Л. Пизон приказал за то, что командир когорты К. Тиций отступил перед рабами, обрезать у него пояс тоги, распустить тунику и велел ему стоять босиком перед фронтом, пока будет проходить стража, не посещать пиршеств и бань.

27. Сулла распорядился, чтобы когорта и центурионы, чью позицию прорвал неприятель, в шлемах и распоясанные простаивали перед фронтом.

28. Домиций Корбулон в Армении за то, что командир конницы Эмилий Руф отступил перед врагом и его часть оказалась плохо обученной, велел ликторам разрезать Руфу одежду, а ему приказал в таком обезображенном виде простаивать перед фронтом, пока фронт не распускали.

29. Когда Атилий Регул переходил из Самния в Луцерию и его войско отступило перед выступившим навстречу неприятелем, он выставил против войска когорту и велел убивать бегущих, как дезертиров.

30. Консул Котта в Сицилии наказал розгами знатного военного трибуна Валерия из рода Валериев.

31. Он же, собираясь переправиться в Мессану для проведения ауспиций и поручив руководство осадой Липарских островов близкому ему по крови П. Аврелию, когда была сожжена стена, а лагерь захвачен, приказал наказать Аврелия розгами, перевести в рядовые пехотинцы и заставить выполнять черную работу.

32. М. Катон после троекратного сигнала к отплытию отошел с флотом от вражеского берега, где оставался несколько дней. Некий солдат, оставшийся на берегу, криками и жестами стал призывать, чтобы его сняли. Катон, подтянув к берегу весь флот, приказал схватить и казнить солдата, использовав для примера другим человека, которого враги убили бы на позор.

33. Аппий Клавдий убил дубиной каждого десятого по жребию из тех солдат, которые сдали позицию.

34. Консул Фабий Рулл казнил топором по жребию на глазах у войска солдат из двух легионов, сдавших позицию.

35. Аквилий казнил топором по три человека из центурий, чья позиция прорвана была неприятелем.

36. М. Антоний, когда укрепление было подожжено неприятелем, подверг казни каждого десятого из тех когорт, которые были в деле, казнил по одному центуриону в каждой, легата с позором уволил, остальным солдатам легиона приказал выдавать ячмень.

37. Легион, разграбивший, вопреки приказу полководца, Региум, был наказан тем, что четыре тысячи человек были отправлены в тюрьму и убиты. Сенат, кроме того, вынес решение, чтобы никого из них не похоронили и не оплакали.

38. Диктатор Л. Папирий Курсор приговорил к розгам начальника конницы Фабия Рулла за то, что тот, вопреки его приказу, сразился, хотя и с успехом, и собирался после порки казнить его. Ни возражения, ни мольбы солдат не заставили его отменить казнь, а когда Рулл бежал, он последовал за ним в Рим и даже там снял с него угрозу смерти лишь после того, как Фабий вместе с отцом пали перед ним на колени и одновременно за него просили сенат и народ.

39. Манлий, прозванный впоследствии Самовластным, высек розгами перед лицом войска и казнил топором своего сына за то, что он, вопреки приказу, сразился с неприятелем, хотя и одержал победу.

40. Манлий сын, когда войско готово было поднять мятеж против отца в его защиту, заявил, что он не стоит того, чтобы из-за него была нарушена дисциплина, и добился, что солдаты допустили его казнь.

41. Кв. Фабий Максим отрубал у дезертиров кисть правой руки.

42. У консула К. Куриона в Дарданскую войну в районе Диррахия один из пяти легионов возмутился, уклонился от воинского долга и заявил, что не намерен итти за безрассудным полководцем в тяжелый поход, чреватый непредвиденными опасностями. Курион вывел четыре легиона в полном вооружении и приказал им выстроиться в боевом порядке, обнажив оружие. Затем он приказал солдатам мятежного легиона выйти безоружными и распоясанными и заставил их на глазах у вооруженного войска рубить солому; никакими просьбами легион не мог от него добиться, чтобы он не спустил их знамени и не уничтожил их имени; солдат он распределил в качестве пополнения по остальным легионам.

43. Солдаты, участники сражения при Каннах, сосланные в консульство Кв. Фульвия и Аппия Клавдия в Сицилию, просили у консула М. Марцелла, чтобы их повели в бой. Сенат заявил, что не считает возможным доверить им защиту государства, однако разрешил Марцеллу поступить по своему усмотрению при условии, что никто из них не будет освобожден от черной работы, не будет получать подарков и не увезет никакого приза в Италию, пока там будут пунийцы.

44. Консуляр М. Салинатор был осужден народом за то, что неравномерно распределил добычу среди солдат.

45. Когда в сражении лигурами был убит консул Кв. Петилий, сенат постановил, что легион, в котором консул погиб в бою, весь считается неполноценным, ему не выплачивается годовой заработок, урезывается жалованье.

II. О результатах дисциплины

1. Войска Брута и Кассия, гласит предание, во время гражданской войны вместе совершали поход по Македонии, и Брут первым прибыл к реке, через которую надо было навести мост; однако войско Кассия опередило его как в постройке моста, так и в подготовке переправы. Благодаря твердой дисциплине кассианцы превосходили войско Брута не только в производстве работ, но и в военных операциях вообще.

2. К. Марию была предоставлена возможность выбора войска — того ли, которое было под командованием Рутилия, или того, которое было под начальством Метелла, а впоследствии — под его собственным. Он предпочел рутилиево войско, хотя и менее численное, но считавшееся более дисциплинированным.

3. Домиций Корбулон, имея два легиона и очень мало вспомогательных войск, устоял против парфян, подняв дисциплину.

4. Александр Македонский с 40 тысячами людей, еще до того приученных к дисциплине отцом его Филиппом, воевал со всем миром и победил бесчисленные неприятельские войска.

5. Кир в войне против персов с 14 тысячами солдат преодолел колоссальные трудности.

6. Фиванский полководец Эпаминонд с 4000 людей, из коих только 400 было всадников, победил лакедемонское войско из 24 тысяч пехотинцев и 1600 всадников.

7. Четырнадцать тысяч греков, служивших в вспомогательных войсках Кира против Артаксеркса, победили в бою 100 тысяч варваров.

8. Те же 14 тысяч греков, потеряв вождей, возложили руководство возвращением на одного из своей среды — Ксенофонта и вернулись невредимо через трудно проходимые незнакомые места.

9. Когда Ксеркс с трудом перебил измучивших его у Фермопил 300 спартанцев, он говорил, что ошибка его была в том, что людей у него было хотя много, но мужей с твердой дисциплиной — ни одного.

III. О воздержности

1. М. Катон, говорят, довольствовался тем же вином, что и гребцы.

2. Когда Фабрицию посол эпирцев Киней давал в дар большое количество золота, он не взял его, сказав, что предпочитает повелевать владеющими золотом, чем владеть им.

3. Атилий Регул, стоя во главе государства, был настолько беден, что содержал себя, жену и детей небольшим полем, которое обрабатывал один вилик. Узнав о его смерти, он написал сенату, чтобы ему дали заместите-

ля, так как вследствие смерти раба хозяйство осталось без присмотра и требуется его присутствие.

4. Гн. Сципион после удачных операций в Испании умер в величайшей нужде, не оставив даже таких денег, чтобы хватило на приданое дочерям, и сенат одарил их из средств казны ввиду их бедности.

5. Так же поступили афиняне по отношению к дочерям Аристида, умершего в величайшей бедности, после того как он управлял богатейшей казной.

6. Эпаминонд, вождь фиванцев, отличался такой воздержностью, что утвари у него никакой не было, кроме цыновки и единственного вертела.

7. Ганнибал обычно вставал с ночи и до ночи не отдыхал; лишь в сумерки он назначал обед, и никогда за его столом не ставили больше двух обеденных лож.

8. Служа под командой Газдрубала, он спал обычно на голой земле, укрывшись плащом.

9. Сципион Эмилиан, говорят, обычно ел хлеб на-ходу, прохаживаясь с друзьями.

[10. То же рассказывают об Александре Македонском.]

11. Мы читаем, что Масинисса уже в девяностолетнем возрасте ел обычно в полдень перед палаткой, стоя или прохаживаясь.

12. Когда М. Курию после победы над сабинянами сенат решил увеличить земельный надел по сравнению с отслужившими срок солдатами, он удовольствовался долей рядового, говоря, что плох тот гражданин, который не довольствуется тем же, что и другие.

13. Часто поразительной бывала воздержность войска в целом, как, например, того, которое служило под начальством М. Скавра. Скавр передает, что усыпанная плодами яблоня, оказавшаяся на территории лагеря при его планировке, на другой день, когда войско уходило, осталась нетронутой.

14. Под руководством императора цезаря Домициана Августа во время германской войны, затеянной в Галлии Цивилисом, войско цезаря подходило к отпавшему к Цивилису богатейшему городу лингонов. Последний боялся подвергнуться разорению; но сверх ожидания его не тронули, и он ничего не потерял из своего имущества; он поэтому покорился и передал мне 70 тысяч воинов.

15. Л. Муммий, взяв Коринф, украсил не только Италию, но и провинции портиками и статуями, но сам ничем не воспользовался из этой громадной добычи, так что сенат выдал из казны приданое его неимущей дочери.

IV. О справедливости

1. Когда Камилл осаждал фалисков, учитель игр вывел за стены детей фалисков будто бы для прогулки и выдал их ему, говоря, что если он задержит их как заложников, город вынужден будет выполнить предъявленные им требования. Камилл не только отнесся с отвращением к такому вероломству, но приказал связать учителю руки за спиной и поручил детям розгами погнать его к родителям. Своим великодушием он добился победы, которой не пожелал достигнуть при помощи коварства; тронутые его справедливостью, фалиски сами сдались.

2. К римскому полководцу Фабрицию прибыл врач эпирского царя Пирра и обещал дать Пирру яд, если за это будет дано ему приличное вознаграждение. Фабриций не счел возможным добиваться победы при помощи такого злодеяния; он разоблачил врача перед царем и этим благородным поступком побудил Пирра просить дружбы римлян.

V. О стойкости

1. Гн. Помпей, когда солдаты грозились расхитить деньги, которые несли в триумфальном шествии, а Сервилий и Главция убеждали его раздать их, чтобы не допустить мятежа, заявил, что предпочитает не праздновать триумфа и умереть, чем уступить своеволию солдат. Побранив солдат в суровой речи, он бросил им обвитые лавром фасции, чтобы они с них начали грабеж. Пристыдив таким образом солдат, он заставил их отрезвиться.

2. Когда в смутах гражданской войны возник мятеж, Цезарь в момент крайнего возбуждения умов уволил в отставку весь легион, казнив топором вожаков мятежа. Вскоре он восстановил уволенных, так как, опозоренные, они попросили прощения, и имел в них наилучших солдат.

3. Когда консуляра Постумия, выступившего перед солдатами с речью, те спросили, чего он требует, он сказал, что требует, чтобы они последовали его примеру. Схватив знамя, он первым ринулся на врага. Последовав за ним, солдаты одержали победу.

4. Клавдий Марцелл, по неосторожности наткнувшись на отряд галлов, сначала направил коня по кругу, чтобы обозреть местность и найти лазейку для бегства; видя, что неприятель кругом, он помолился богам и бросился в гущу врагов; те настолько были ошеломлены неожиданной дерзостью, что он убил их вождя, и там, где едва оставалась у него надежда на спасение, завладел богатыми трофеями.

5. После потери войска при Каннах Л. Павел, когда Лентул предложил ему коня для бегства, не захотел пережить поражение, хотя оно было понесено и не по его вине; он сел на камень, к которому прислонился после ранения, и оставался на нем, пока неприятель не окружил и не убил его.

6. Его коллега Варрон обнаружил даже еще большую твердость тем, что остался жить после поражения, и сенат и народ выразили ему благодарность за то, что он не потерял веры в республику. В самом деле, всей своей последующей жизнью он доказал, что остался жить не из привязанности к жизни, а ради государства. Он отпустил себе бороду и волосы и впоследствии никогда не возлежал за едой. Он отказывался от должностей, которые ему предлагал народ, говоря, что государство нуждается в более удачливых магистратах.

7. Когда после всеобщего разгрома при Каннах военные трибуны Семпроний Тудитан и Гн. Октавий были осаждены в меньшем лагере, они посоветовали соратникам обнажить мечи и прорваться через неприятельские заграждения, утверждая, что они на это решились, даже если ни у кого не хватит смелости для прорыва. Найдя среди колеблющихся всего 12 всадников и 50 пехотинцев, решившихся сопровождать их, они благополучно добрались в Канузий.

8. К. Фонтей Красс в Испании вышел с 3000 людей на добычу и был окружен Газдрубалом в неудобной местности. Сообщив о своем плане только высшим командирам, он в начале ночи, когда меньше всего можно было этого ждать, прорвался через неприятельские заставы.

9. В Самнитскую войну военный трибун П. Деций посоветовал застигнутому неприятелем на невыгодной позиции консулу Корнелию, чтобы он послал небольшой отряд занять близлежащий холм, и предложил себя в предводители этого отряда. Отвлеченный в другую сторону, неприятель упустил консула, но окружил и осадил Деция. Но и из этой ловушки Деций ускользнул, совершив ночью вылазку, и невредимо присоединился со своими солдатами к консулу.

10. То же совершил под командованием консула Атилия Колатина

человек, имя которого передают по-разному: некоторые писатели называют Лаберия, другие — Кв. Цецидия, большинство — Кальпурния Фламму. Увидев, что войско спустилось в долину, все стороны которой и высоты были обложены неприятелем, он попросил и получил у консула 300 солдат; призвав их спасти своей доблестью войско, он ринулся в центр долины. Враги отовсюду спустились, чтобы их раздавить, и, задержанные длительным и упорным боем, дали консулу возможность вызволить войско.

11. Когда К. Цезарь собирался сразиться против германцев и царя Ариовиста, а солдаты были в подавленном настроении, он заявил на сходке, что он в этот день пустит в дело только десятый легион. Этим он добился того, что воины десятого легиона были раззадорены этим свидетельством их особенной храбрости, а прочие — стыдом, чтобы слава доблести не досталась другим.

12. Некий знатный лакедемонянин, когда Филипп заявил, что если город не сдастся, он лишит его многого, сказал: «Не лишит же он нас права умереть за отечество?»

13. Лакедемонянин Леонид, когда сказали, что персы множеством стрел затмят небо, по преданию, сказал: «Тем лучше, будем сражаться в тени».

14. Когда городской претор К. Элий творил суд, на голову ему сел дятел, и гаруспики разъяснили, что если птицу отпустить, победа достанется неприятелю, а если ее убить, победит римский народ, зато К. Элий погибнет вместе с семьей. Элий не поколебался убить дятла. И когда наше войско побеждало, он сам с четырнадцатью Элиями из того же рода был убит в бою.

[Некоторые считают, что то был не К. Целий, а Лелий, и погибли Лелии, а не Целии.]

15. П. Деций, сначала — отец, позднее — сын, во время своей магистратуры обрекли себя на смерть за отечество и, направив коней в ряды неприятеля, достигли и доставили отечеству победу.

16. П. Красс, воюя против Аристоника в Азии, наткнулся между Элеей и Мириной на неприятельские войска и был схвачен живым. Не желая мириться с пленением римского консула, он прутом, которым погонял коня, выколол глаз державшему его фракийцу; тот, разъяренный от боли, заколол его. Таким путем он добился желания — избежал позора рабства.

17. У сына М. Катона цензора в бою конь споткнулся, и всадник упал; поднявшись и заметив, что меч выпал из ножен, он, опасаясь позора, вновь бросился на неприятеля и, получив несколько ранений, вернулся к своим лишь после того, как снова овладел мечом.

18. Осажденные пунийцами петилийцы выгнали из города из-за голода родителей и детей, а сами, питаясь размягченной в воде и высушенной на огне корой, древесными листьями и всякого рода животными, выдержали осаду в течение одиннадцати месяцев.

19. Такие же муки претерпели испанцы, осажденные в Консабре, но не сдали города Гиртулею.

20. Казилинцы, осаждаемые Ганнибалом, терпели такую нужду, что, по преданию, мышь была продана за 200 динариев; продавший ее умер от голода, а купивший выжил. И все же они стойко сохранили верность римлянам.

21. Когда Митридат осаждал Кизик, он вывел вперед и показал осажденным пленных из этого города, думая, что, вызвав у горожан жалость к близким, он побудит их сдаться. Но те, призвав пленных храбро претерпеть казнь, стойко сохранили верность римлянам.

22. Когда сеговийцам Вириат предлагал вернуть жен и детей, те предпочли видеть казнь заложников, чем изменить римлянам.

23. Нумантинцы, только бы не сдаться предпочли запереть двери домов и умереть от голода.

VI. О доброжелательстве и умеренности

1. Когда Кв. Фабия сын убеждал пожертвовать немногими людьми, чтобы занять удобную позицию, тот сказал: «А не хочешь ли ты быть в числе этих немногих?».

2. Ксенофонт ехал на лошади, а пехотинцам приказал занять какой-то холм. Слыша, что кто-то из них ворчит, что легко, сидя на коне, давать такое трудное поручение, он соскочил, посадил на коня рядового и сам бегом направился к намеченному холму. Солдат не мог вынести позора создавшегося положения и под смех товарищей сам сошел с коня. Ксенофонта все с трудом упросили вновь сесть на коня и сохранить свои силы для присущих полководцу обязанностей.

3. Александр, ведя зимой войско, сидя у огня, начал обозревать проходящие войска. Заметив солдата, почти совершенно изнемогшего от холода, он приказал ему сесть на его место и сказал: «Если бы ты родился в Персии, то сесть на царское место тебе стоило бы головы, но родившемуся в Македонии это разрешается».

4. Божественный Август Веспасиан, узнав, что некий юноша из почтенного рода, непригодный к военной службе, из-за стесненного положения дел слишком низко опустился, восстановил его ценз и дал ему почетную отставку.

VII. Разное

1. К. Цезарь говорил, что он применяет против врага тот же способ, который большинство врачей применяют против телесных недугов — побеждать их скорее голодом, чем железом.

2. Домиций Корбулон говорил, что врага надо побеждать топором (т. е. военными сооружениями).

3. Л. Павел говорил, что полководец должен иметь нрав старца, желая этим сказать, что надо следовать благоразумным планам.

4. Сципион Африканский, как передают, когда некоторые говорили, что он мало участвовал в боях, заявил: «Мать родила меня повелителем, а не рубакой».

5. К. Марий, когда тевтонец вызывал его и требовал, чтобы он вышел вперед, ответил, что если ему хочется умереть, он может покончить с собой посредством веревки, а когда тот продолжал настаивать, он выставил против него тщедушного и почти одряхлевшего гладиатора и сказал, что если он его победит, он сразится с победителем.

6. Кв. Серторий, познав на опыте, что состязаться со всем римским войском ему не под силу, хотел втолковать это рвущимся в бой варварам. Он велел привести двух коней: одного — очень крепкого, другого — чрезвычайно тощего, а к ним подвел двух юношей, тоже так подобранных: одного — здоровенного, другого — тоненького: здоровенному он приказал оторвать у тощего коня весь хвост, а тоненькому — выщипать у сильного коня хвост по одному волоску. Последний выполнил приказание, тогда как здоровеннейший безрезультатно бился над хвостом слабого коня. Тогда Серторий сказал: «Этим примером я показал вам характер римских сил; они непобедимы, когда нападаешь на них, вместе взятых, но кто будет нападать на них по частям, будет их терзать и рвать».

7. Консул Валерий Левин схватил в своем лагере неприятельского разведчика. Будучи уверен в силе своего войска, он велел провести разведчика по всему лагерю и заявил, что ради устрашения врага его лагерь открыт для обозрения лазутчикам, когда им угодно.

8. Примипиларий Цецидий, заменявший командира наших осажденных частей после поражения, нанесенного Варом, опасался, чтобы варвары не подтащили к изгороди лежавших там в куче дров и не подожгли лагеря; он притворился, что испытывает недостаток в дровах, и послал во все стороны людей, чтобы натаскать дров; этим он добился, что германцы убрали все дрова.

9. Гн. Сципион в морской войне бросал на неприятельские корабли амфоры, наполненные смолой; при падении они должны были своей тяжестью нанести ущерб, а рассыпавшись — дать горючий материал для пожара.

10. Ганнибал подучил царя Антиоха бросать на неприятельские корабли сосуды, полные змей; страх перед ними мешал солдатам сражаться и выполнять корабельную службу.

[11. То же сделал Прусий, когда его флот уже отступал.]

12. М. Порций Катон, перескочив на неприятельский флот, сбросил оттуда пунийцев и роздал их оружие и значки своим воинам; принятые по внешности за союзников пунийцев, они потопили много вражеских кораблей.

13. Лакедемоняне непрерывно тревожили афинян. И вот в дни праздника, когда за городом устраивались молебствия Минерве, афиняне, придав себе во всех отношениях вид совершающих обряд, спрятали, однако, под платье оружие. Совершив свой обряд, они не вернулись тотчас в Афины, но прямо оттуда спешно двинулись отрядом по направлению к Лакедемону и, в свою очередь, когда этого меньше всего можно было опасаться, опустошили поля неприятеля, для которого сами все время были объектом грабежа.

14. Кассий поджег грузовые корабли, уже вообще мало на что годные, при попутном ветре погнал их к неприятельскому флоту и уничтожил его огнем.

15. Когда М. Ливия после разгрома Газдрубала некоторые уговаривали преследовать неприятеля до полного уничтожения, он ответил им: «Пусть останется кто-нибудь, чтобы известить о нашей победе».

16. Сципион Африканский обычно говорил, что врагу не только надо оставить дорогу для бегства, но даже укрепить ее.

17. Афинянин Пахет обещал неприятелям сохранить им жизнь, если они сложат оружие (железо); когда они согласились на это условие, он приказал убить всех, у кого в сумках оказались железные застежки.

18. Газдрубал вступил в пределы Нумидии для покорения страны; так как нумидийцы готовились к отпору, он заявил, что прибыл для охоты на слонов, которыми богата Нумидия. Когда потребовали платы за разрешение, он обещал. Отвлекши внимание нумидийцев этим притворством, он напал на них и подчинил их.

19. Лакедемонянин Алкета, чтобы облегчить себе неожиданное нападение на транспорты фиванцев, держал наготове корабли в скрытом месте и, притворившись, будто у него всего одна трирема, упражнял на ней гребцов посменно. Затем он однажды направил все корабли против плывших мимо фиванцев и завладел их транспортами.

20. Птолемей имел мало войск против Пердикки, превосходившего его силой. Он приказал немногим воинам погнать весь скот, привязав к спинам животных ветви, чтобы они волочились по земле. Сам он с теми силами, какие у него были, пошел впереди: при этом пыль, которую поднял

скот, создала впечатление, что за ним следует большое войско; устрашив неприятеля этой иллюзией, он победил его.

21. Афинянин Миронид, готовясь к бою в открытом поле с превосходившими его конницей фиванцами, убедил своих, что если они удержатся на месте, у них еще есть кое-какая надежда на спасение, а если отступят, их ждет верная гибель. Ободрив таким образом солдат, он добился победы.

22. К. Пинарий в Сицилии командовал гарнизоном Энны. Магистраты Энны требовали от него ключей от ворот, которые он держал у себя. Так как он подозревал, что они как будто готовятся перейти на сторону пунийцев, он попросил одну ночь на размышление. Обрисовав солдатам коварство греков и приказав им быть готовыми на следующий день и ждать сигнала, он на рассвете в присутствии солдат заявил, что вернет ключи, если таково будет решение всех жителей Энны. Когда вследствие этого весь народ был созван в театр и требовал того же, обнаруживая желание предаться неприятелю, он дал солдатам сигнал и всех перебил.

23. Ификрат, предводитель афинян, оборудовал свой флот по образцу неприятельского и подплыл к тем, кого имел на подозрении; так как его приняли с большим радушием, он тем самым изобличил их в вероломстве и разграбил город.

24. Тиб. Гракх издал приказ, что храбрым из числа волонов[1] будет дана свобода, а трусы будут распяты; 4000 из них, проявившие вялость в бою, в страхе наказания ушли и укрепились на каком-то холме. Гракх послал им сказать, что, по его мнению, все войско волонов одержало победу; так он освободил их от обязательства перед ним и от страха и вернул их.

25. Ганнибал после битвы у Тразименского озера, где римляне понесли тяжелое поражение, по состоявшейся капитуляции подчинил себе 6000 неприятельских солдат; бывших среди них союзников-латинян он отпустил по домам, говоря, что ведет войну ради освобождения Италии; при их содействии он подчинил себе несколько городов.

26. Когда Криспин, командующий нашим флотом, осаждал Локры, Магон пустил в римский лагерь слух, будто Марцелл убит и Ганнибал идет освобождать Локры от осады; затем он тайком послал всадников и приказал им показаться с бывших на виду гор. В результате Криспин, решив, что Ганнибал подходит, сел на корабли и бежал.

27. Сципион Эмилиан под Нуманцией придал стрелков и пращников не только когортам, но и центуриям.

28. Фиванец Пелопид, обращенный в бегство фессалийцами, переправился через реку, на которой он спешно построил мост; чтобы не оставить той же переправы следовавшему за ним неприятелю, он приказал арьергарду сжечь мост.

29. Так как римляне никоим образом не могли равняться с кампанскими всадниками, центурион Кв. Невий в войске Фульвия Флакка придумал следующее: он выбрал из всего войска наиболее проворных и невысокого роста, вооружил их небольшими щитами, маленькими шлемами и мечами, дал каждому по семи копий, приблизительно по четыре фута каждое, присоединил их к всадникам и приказал подъехать к самым стенам, расположиться там, а когда наши всадники начнут отступать, вести бой среди неприятельской конницы. Этим был нанесен большой урон как самим кампанцам, так и особенно коням. Благодаря внесенному в их ряды смятению, победа склонилась в нашу сторону.

---

[1] Добровольцы из рабов.

30. П. Сципион в Лидии видел, что дождь днем и ночью мучил войско Антиоха, и не только люди и кони изнемогают, но и луки пришли в негодность, так как тетивы намокли. Он поэтому уговорил брата дать сражение на следующий день, хотя это был день тяжелый. Это решение привело к победе.

31. Когда Катон опустошал Испанию, к нему явились послы илергетов, союзного народа, и просили помощи. Тот не мог отказом оттолкнуть от себя союзников, но и не хотел ослабить свои силы отводом войска. Он приказал одной трети солдат заготовить провизию и сесть на корабли, но предписал вернуться под предлогом ветра обратно. Между тем опередивший его слух о подходе подкрепления, с одной стороны, подбодрил илергетов, с другой, — расстроил планы неприятелей.

32. В партии Помпея был большой отряд конницы; умело владея оружием, он истреблял солдат. К. Цезарь приказал метить мечами в лицо и глаза и этим заставил их отворачивать лицо и отступать.

33. Когда вокцеи, вступив в бой с Семпронием Гракхом, попали в тяжелое положение, они окружили все войско телегами, которые наполнили храбрейшими мужами, одетыми в женское платье. Семпроний, думая, что имеет дело с женщинами, слишком смело двинулся вперед, чтобы обложить врага; тогда те, кто были на телегах, напали на него и обратили в бегство.

34. Евмен из Кардии, из преемников Александра, был заперт в какой-то крепостце. Так как он не мог делать упражнения с конями, он ежедневно в определенные часы привязывал их на-весу таким образом, что они опирались на задние ноги, а передние были подняты; делая усилия, чтобы принять обычное стоячее положение, они до пота работали ногами.

35. Когда варвары обещали М. Катону проводников и, сверх того, охрану, если он пообещает им большую сумму, он не поколебался дать обещание, рассчитывая, что, в случае победы, он может дать им из неприятельской добычи, а если их убьют, он свободен от обещания.

36. Кв. Максим пригласил к себе собиравшегося перебежать к неприятелю Статилия, знатного всадника, прекрасного служаку, и извинился перед ним, что из-за зависти соратников он до сих пор не знал о его доблести. Затем он подарил ему коня и, сверх того, щедро одарил деньгами; таким образом, явившись на вызов в трепете из-за сознания своей вины, Статилий ушел радостный, и Максим вместо сомнительного приобрел на будущее время в его лице столь же верного, как и храброго воина.

37. Филипп услыхал, что некий Пифий, хороший боец, возбужден против него, так как он с трудом содержал трех дочерей, а помощи от царя не получал. Когда кое-кто предупреждал Филиппа, чтобы он его остерегался, он сказал: «Разве если бы у меня болела часть тела, я бы ее отрезал, а не стал лечить?» Затем он вызвал Пифия и дружески поговорил с ним наедине; узнав о его домашних затруднениях, он снабдил его деньгами и приобрел в нем лучшего и более преданного человека, чем каким он был до того.

38. Т. Квинций Криспин после неудачного сражения против пунийцев, в котором он потерял своего коллегу Марцелла, узнал, что Ганнибал завладел перстнем убитого. Тогда он разослал по всем муниципиям Италии письмо, предостерегая, чтобы они не верили посланиям, какие получат запечатанными перстнем Марцелла. Благодаря этому предостережению попытки Ганнибала ввести в обман Салапию и другие города сорвались.

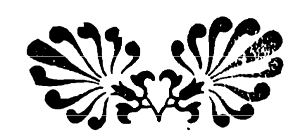
39. Когда после поражения при Каннах римляне были настолько подавлены, что большая часть оставшихся еще в живых войск, по предложению знатнейших лиц, приняла решение покинуть Италию, юноша

П. Сципион в страстном выступлении на том же собрании, где обсуждалось это предложение, заявил, что убьет собственной рукой того, кто не поклянется, что у него нет в мыслях покинуть республику. Связав такой клятвой себя первым, он обнажил меч, угрожая смертью одному из ближайших, если он не примет присяги; итак, кого страхом, кого своим примером, он всех прочих заставил дать клятву.

40. Лагерь вольсков был расположен возле кустарника и леса. Камилл поджег все, что способно было, воспламенившись, перебросить огонь на вал, и лишил противников лагеря.

41. Красс в гражданскую войну благодаря такому же приему был захвачен почти со всем войском.

42. Кв. Метелл в Испании, собираясь сняться с лагеря и желая, чтобы солдаты держались в строю, заявил, будто он узнал, что неприятель подготовил засаду; пусть поэтому солдаты не отходят от знамен и не расстраивают рядов. Он собственно распорядился так ради дисциплины, но когда случайно он на самом деле попал в засаду, солдаты у него оказались в боевой готовности.

ПОВТОРЯЮЩИЕСЯ ЭПИЗОДЫ В «СТРАТЕГЕМАХ» ФРОНТИНА

1, 1, 3 = 1, 2, 1
1, 1, 9 = 1, 2, 9; 2, 3, 8
1, 1, 11 = 1, 5, 13
[1, 2, 1 = 1, 1, 3]
[1, 2, 9 = 1, 1, 9]
1, 3, 9 = 1, 3, 7
1, 5, 10 = 3, 9, 9
[1, 5, 13 = 1, 1, 11]
1, 5, 12 = 4, 5, 8
1, 5, 14 = 4, 5, 9
1, 5, 15 = 4, 5, 10
1, 5, 24 = 2, 12, 4
1, 7, 1 = 2, 5, 4
1, 8, 9 = 2, 5, 38
1, 10, 1 = 4, 7, 6
1, 11, 3 = 4, 5, 11
2, 3, 11 = 2, 5, 31
2, 4, 7 = 2, 5, 34
2, 4, 14 = 2, 5, 4
2, 4, 15 = 4, 7, 40
2, 4, 16 = 4, 7, 41
2, 5, 4 = 3, 17, 1; 1, 7, 1
[2, 5, 34 = 2, 4, 7]
[2, 5, 38 = 1, 8, 9]
2, 6, 2 = 2, 10, 2
2, 8, 11 = 4, 1, 29
2, 9, 9 = 4, 7, 13
[2, 10, 2 = 2, 6, 2]
[2, 12, 4 = 1, 5, 24]
3, 9, 6 = 2, 5, 44, 3, 11, 3
[3, 9, 9 = 1, 5, 10]
[3, 11, 3 = 3, 9, 6]
[3, 16, 1 = 4, 7, 36]
[3, 17, 1 = 2, 5, 4]
[4, 1, 29 = 2, 8, 11]
4, 2, 7 = 2, 3, 6;
[4, 5, 8 = 1, 5, 12]
[4, 5, 9 = 1, 5, 14]
[4, 5, 10 = 1, 5, 15]
[4, 5, 11 = 1, 11, 3]
[4, 7, 6 = 1, 10, 1]
[4, 7, 13 = 2, 9, 9]
[4, 7, 36 = 3, 16, 1]
[4, 7, 40 = 2, 4, 15]
[4, 7, 41 = 2, 4, 16]

ОШИБКИ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ У ФРОНТИНА (ЛИБО ПО НЕДОСМОТРУ ЛИБО ПО ОШИБКЕ В ЕГО ИСТОЧНИКАХ)

2, 4, 5 Консул Петик; должно быть — диктатор (Лив. 7, 14).
4, 1, 4, 3 Консул К. Курион, вместо проконсул (Лив. epit. 92, 95; Eutr. 62).
4, 1, 44 Консул М. Марцелл; должно быть— проконсул (Лив. 25, 7).
1, 2, 7 Вместо Эм. Павел должно быть — Эмилий Пап.
1, 4, 1 То же.
1, 12, 3 Вместо Тиб. Семпр. Гракх должно быть — Тиб. Семпр. Соф.
2, 2, 7 Вместо Волтурн должно быть — Авфид.
2, 4, 12 Крез; должно быть — Кир против Креза.
2, 5, 7 Вместо кельтиберов должно быть — лузитан.
2, 5, 8 Вместо «с кимврами» должно быть — «с кельтиберами».
2, 7, 11 Манлия и Фабия надо поменять местами, если следовать Ливию, 2, 47.
2, 8, 20 Вместо герников должно быть — вольсков.
2, 9, 6 Неизвестно, чтобы Гермократ воевал с карфагенянами; может быть, вместо карфагенян надо читать — афинян.
3, 3, 4 Вместо Кир должно быть — Дарий.
3, 6, 7 Клеоним — не афинянин, а спартанец.
3, 7, 4 Вместо Александр должно быть — Кир.
3, 9, 4 Консул Л. Корнелий Руфин неизвестен.
3, 10, 4 Речь идет, очевидно, не о Сагунте, а о Сегесте.

ИСТОЧНИКИ И ПАРАЛЛЕЛИ К „СТРАТЕГЕМАМ" ФРОНТИНА

(В скобках указана дата события)

Кн. I, гл. I

§ 1. Liv. 34, 17; Auct. de vir. ill. 47; Plut. Cato Maj. 10; Polyaen. 8, 17; App. Hiber. 41; Zonar 9, 17 (195).
§ 2. Polyaen. 5, 10, 2; Diod. 14, 55 (396).
§ 3. Liv. 30, 4; Polyb. 14, 1 b. сл.; Zonar. 9, 12; Front. 1, 2, 1. (203)
§ 4. Liv. 1, 54; Val. Max. 7, 4, 2; Flor. 1, 7, 7; Dionys. 4, 55—56; Polyaen. 8, 6; Zonar. 7, 10.
§ 5. (48)
§ 6. Dio 49, 19 (38).
§ 7. App. Mithr. 99; Plut. Pomp. 32; Dio 36, 48; Zonar. 10, 4 (66).
§ 8. (83. н. э.).
§ 9. Val. Max. 7, 4, 4; Auct. de vir. ill. 48; Liv. 27, 43; Polyb. 11, 1; Frontin. 1, 2, 9; 2, 3, 8(207).
§ 10. Corn. Nep. Them. 6 сл.; Just. 2, 15; Polyb. 1, 30, 5; Thuc. 1, 90 сл.; Diod. 11, 39; Plut. Them. 19 (478).
§ 11. Frontin. 1, 5, 13.
§ 12. Val. Max. 7, 4, 5; Plut. Apopht. reg. et imp., Caec. Met. 2; Auct. de vir. ill. 61.
§ 13. Plut. Dem. 28 (об Антигоне); Apopht. reg. et imp., Antig. 4.

Кн. I, гл. II

§ 1. Frontin. 1, 1, 3; Liv. 30, 4; Polyb. 14, 1 b сл. (903).
§ 2. Liv. 9, 36 (310).
§ 3. Just. 21; 6, 1; Oros. 4, 6, 21 (331).
§ 5. Plut. Cato Maj. 13 (195).
§ 6. (104).
§ 7. Polyb. 2, 20, 4—5 (282).
§ 8. Polyaen. 2, 37.
§ 9. Front. 1, 1, 9; Liv. 27, 47 (207).

Кн. I, гл. III

§ 3. Liv. 22, 12, 6—12 (217).
§ 4. Just. 9, 1, 2 и 7 (339).
§ 5. Liv. 28, 2 extr. 3 (207)
§ 6. Corn. Nep., Them. 2, 7; Just. 2, 12, 13...; Her. 8, 41; Polyaen. 1, 30, 2 (480)
§ 7. Just. 3, 7, 5; Thuc. 1, 143, 4—5; Plut., Pericl. 34; Diod. 12, 42, 7; Polyaen. 1, 36, 1 (431).
§ 8. Liv. 28, 40 сл.; 30, 9; Polyb. 14, 9, 8 сл.; App. Hann. 57 сл. (304).
§ 9. Thuc. 5, 25; 6, 91, 6—7; 6, 93, 2; 6, 105; 7, 18 сл.; Frontin. 1, 3, 7; Just. 3, 7, 2, 5; Polyaen. 1, 36, 1.
§ 10. (83 н. э.).

Кн. I, гл. IV

§ 1. Zonar. 8, 2 (281).
§ 2. Polyaen. 2, 1, 30 (396).
§ 3. Polyaen. 2, 1, 24; 2, 1, 12; Xen., Hell. 5, 4, 49 сл. (394? 377?).
§ 5. Polyaen. 7, 27, 1.
§ 6 (210).
§ 7. Polyaen. 3, 9, 33 (389—388).
§ 9. Polyaen. 4, 3, 9; Arrian. 5, 9—5;
§ 9a. Plut., Alex., 60; Curt. 8, 13 (326).
§ 10. Xen. Anab. 4, 3, 20 сл.; Polyaen. 1, 49, 4 (401).
§ 11. Polyb. 1, 11, 9; Zonar. 8, 8—9 (264).
§ 12. Polyaen. 2, 1 (397).
§ 13. Polyaen. 4, 2, 8 (340—339).
§ 13a. Just. 9, 1, 7; Polyaen. 4, 2, 21 (339).
§ 14. Polyaen. 3, 11, 10; 12 (388).

Кн. I, гл. V

§ 1. (80—72).
§ 2. Polyaen. 2, 4, 2, (369—364).
§ 3. Liv. Epit. 7, 68; Plut., Mar. 23. (102)
§ 2. Herod. 1, 75 (546).
§ 5. Caes., b. c. 1, 27—28; Plut. Pomp. 62; Caes. 35; Flor. 4, 2, 20 (49).
§ 6. Zonar. 8, 16 (260).
§ 8. (79—75).
§ 9. Caes. b. c. 1, 42 (49).
§ 10. Front. 3, 9, 9.

§ 11. (373—281).
§ 12. Front. 4, 3, 8.
§ 13. Front. 1, 1, 11.
§ 14. Front. 4, 5, 9; Liv. 7, 34—36; Auct. de vir. ill. 26 (343).
§ 15. Front. 4, 5, 10; Liv. 22, 60, 11; Epit. 17; Flor. 2, 2, 13; Oros. 4, 8, 1—3; Auct. de vir. ill. 39; Ampel. 20, 5; Plin. NH 27, 6; Zonar. 8, 12; Gell. 3, 7 (258).
§ 16. Liv. 35, 11 (193).
§ 17. App., b. c., 1. 51; Sall., Hist. I, 279 (90).
§ 18. (92).
§ 19. Liv. 26, 17; Zonar. 9, 7 (210).
§ 20. Sall. Hist. 4, 19D. Plut., Crass. 10; App. b. c. 1, 118 extr. (71).
§ 21. Plut. Crass. 9; Liv. Epit. 95; Flor. 3, 20, 4; Oros. 5, 24, 1 (73).
§ 22. Sall. Hist. 3, 67D (73).
§ 23. Polyaen. 1, 3, 8, 2. (424).
§ 24. Front. 2, 12, 4; Polyaen. 3, 9, 41, 46, 50 (389).
§ 25. Herod. 4, 135; Polyaen. 7, 11, 4 (513).
§ 28. Liv. 22, 16—17; Corn. Nep. Hann. 5, 2; Polyb. 3, 93—94; Plut. Fab. 6; App. Hann. 14—15; Excerpta Polyaeni 46, 10 (p. 486 Melber) (217).

Кн. I, гл. VI

§ 3. Polyaen. 3, 9, 49, 54 (389).
§ 4. Liv. 23, 24; 6—11; Polyb. 3, 118; 6; Zonar. 9, 3 (216).

Кн. I, гл. VII

§ 1. Zonar. 8, 4 extr., Front. 2, 5, 4 (250)
§ 2. Liv. 21, 28, 5—12; Polyb. 3, 46 (218).
§ 3. Flor. 2, 15, 10 (146).
§ 5. (43).
§ 6. Sall. Hist. 4, 1—29; Flor. 3, 20, 6 (73).
§ 7. Curt. 7, 5, 9—12; Plut., Alex. 42; Arrian. 6, 26, 3; Polyaen. 4, 3, 25; Epist. Alexandri ad Aristotelem de situ Indiae.

Кн. I, гл. VIII

§ 1. Liv. 2, 39, 5—8; Dion. 8, 12; Plut. Coriol. 27 (49).
§ 2. Liv. 22, 23, 1—8; Val. Max. 7, 3. extr. 8; Plut., Fab. 7 (217).
§ 3. Liv. 10, 27 (295).
§ 4. (290).
§ 5. (98—93).
§ 7. Just. 31, 4, 4—10; Corn. Nep., Hann. 2; Polyb. 3, 11; Liv. 35, 14 (192).
§ 8. Sall. Jug. 61, 62, 70, 72 (108).
§ 9. Caes., b. c. 1, 66; Front. 2, 5, 38 (49).
§ 10. App., Pun. 36 (202).
§ 11. Polyaen. 5, 29 (396).
§ 12. Corn. Nep. Ages. 3; Xen., Hell., 3, 4, 20 сл.; Plut., Ages. 9—10; Polyaen. 2, 1, 9 (395).

Кн. I, гл. IX

§ 1. Liv. 7, 38—39 (о консуле К. Марции Рутиле) (342).
§ 4. Suet. Caes. 70; Plut. Caes. 51; Polyaen. 8, 23, 15; App., b. c. 2, 92 сл.; Dio 42, 52 сл. (47).

Кн. I, гл. X

§ 1. Front. 4, 7, 6; Val. Max. 7, 3, 6; Plut. Sert. 16; Nor. Epist. 2, 1,45, сл.; Plin. Epist. 3, 9, 11 (80—72).
§ 2. Plut., Sert. 16 (80—72).
§ 3. Polyaen. 2, 1, 27; Diod. 15,65, 2 (369).

Кн. I, гл. XI

§ 1. Liv. 2, 43, 11—45; Dion. 9, 7—10, (480).
§ 3. Front. 4,5; 11; Caes., b. c. 9. 1, 40, 14—41 (58).
§ 5. Polyaen. 2, 1, 18.
§ 6. (371).
§ 7. Polyaen. 1, 33; Diod. 11, 34—35; Her. 9, 100—101; Plut., Aem. 25; Just. 2, 14 (479).
§ 8. Val. Max. 1, 80; Cic. Deor. nat. 2, 2, 6; Flor. 1, 11, 4; Lact., inst. 2, 7, 9; Dion. 6, 13; Plut. Coriol. 3 (496).
§ 9. Polyaen. 1, 41, 1 (467).
§ 11. Val. Max 1, 2, 3; Plut. Sulla 29.
§ 12. Val. Max. 1, 2, 3a; Plut. Mar. 29.
§ 13. Val. Max. 1, 2, 4; Polyaen. 8, 22; Plut. Sert. 11; App. b. c. 1. 110; Plin., NH 8, 22, 50; Gell. 15, 22 (80 сл.).
§ 14. Polyaen. 4, 3, 14; Plut. apopht. Lacon., Ages. Magni 77.
§ 15. Polyaen. 4, 20.
§ 16. Polyaen. 2, 3, 8; 2, 3, 12 (371).
§ 17. Polyaen 2, 1, 6; Xen., Hell. 3, 4, 19; Plut. Ages. 9; apopht. Lacon., Ages. Magni 13; Athen. 12, 74 (395).
§ 18. (480).
§ 19. Just. 1, 6, 4—6; Polyaen. 7, 6, 7; Her. 1, 126 (558).
§ 19. Just. 1, 6, 4—6; Polyaen. 7, 6, 7; Her. 1, 126 (558).

§ 20. (86).
§ 21. Liv. 9, 23 (315).

Кн. I, гл. XII

§ 1. (204).
§ 2. Suet., Caes. 59.
§ 3. Flor. 1, 19; Oros. 4, 4, 5—7 (268).
§ 4. Obsequens 60 (75).
§ 5. Diod. 15, 52, 5 сл. (371).
§ 8. Val. Max. 8, 11, 1; Cic. De serect. 14, 49; Liv. 44, 37; Plut. Aem. 1; Plin., NH 2, 9; Quint. 1, 10, 47 (168).
§ 9. Just. 22, 6, 1—5; Diod. 20. 5, 5 сл. (310).
§ 11. Polyaen. 3, 10, 2 (375).

Кн. II, гл. I

§ 1. Polyaen. 8, 16, 1; Liv. 28, 14, 6 сл.; Front. 2, 3, 4 (206).
§ 2. Liv. Epit. 91; Oros. 5, 23, 10; Auct. de vir. ill. 63 (76).
§ 3. (75).
§ 4. (262).
§ 5. Polyaen. 3, 9, 53.
6. Polyaen. 3, 9, 52 (393—397).
§ 7. Liv. 2, 30, 10 сл. (494).
§ 8. Liv. 10, 28, 2—5; 29, 5, 8—18 (295).
§ 9. Polyaen. 4, 2, 7; Just. 9, 3, 9 (338).
§ 11. Caes. b. c. 1, 81—83 (49).
§ 12. Liv. epit. 101; Flor. 3, 5, 22—24; Eutr. 6, 12; Oros. 6, 4, 3—7; Plut. Pomp. 32; Dio 36, 48—49; App. Mithr. 99—100 (66).
§ 13. Sall. Jug. 98, 2 (111—106).
§ 14. Oros 6, 3, 6—7; Plut. Lucull. 26—28; App. Mithr. 84—85 (69).
§ 15. (12—10? 6—9 н. э.?).
§ 16. Caes. b. c. 1, 50; Plut. Caes. 19; Polyaen. 8, 23, 4; Dio 38, 48 (58).
§ 17. (70 н. э.).
§ 18. Polyaen. 1, 45, 2; Plut. Lysand. 10—11; Xen. Hell. 2, 1, 21—28; Just. 5, 6, 9—10 (405).

Кн. II, гл. II

§ 2. (66)
§ 3. Bell. alex. 73—76 (47).
§ 4. Plut. Lucull. 28; App. Mithr. 85 (69).
§ 5. Flor. 4, 9, 6; Just. 42, 4, 8—10; 20; Zonar. 10 26 (38).
§ 6. Liv. 27, 2, 4; Plut. Marc. 24 (210).
§ 7. Liv. 22, 43, 10—11. 46, 8—9; Flor. 2, 6, 16; Eutr. 3, 10; Oros. 4, 16, 1—5; Val. Max. 7, 4, ext. 9; Seneca, qu. nat. 5, 16, Plut. Fab. 16; App. Hann. 20, 22, 23; Polyaen. 6, 38, 4; Zonar. 9, 1 (216).
§ 8. Plut., Mar. 26; Polyaen. 8, 20, 3; Oros. 5, 16, 14—15 (101).
§ 9. Her. 5, 64 (510).
§ 11. Oros. 4, 9, 1—4; Polyb. 1, 33 сл.; App. Pun. 3; Dio fr. 43, 24; Zonar. 8, 13; Front. 2, 3, 10 (255).
§ 12. Polyaen. 2, 3, 14 (362).
§ 13. Val. Max. 3, 2 ext. 3; Just. 2, 11; Polyaen. 7, 15, 5; Her. 7, 201 сл.; Diod. 11, 10; Paus. 3, 4, 7—8; Aelian. v. h. 3, 25 (480).
§ 14. Corn. Nep., Them. 4, 3; Just. 2, 12, 18 сл.; Polyaen. 1, 30, 3; Her. 8, 75; Plut. Them. 12; Diod. 11, 17 (480).

Кн. II, гл. III.

§ 1. Polyb. 3, 76, 2—4 (218).
§ 2. Diod. 16, 4 (359).
§ 3. Polyaen. 5, 16, 2; Diod. 16, 34, 2(353).
§ 4. Liv. 28, 14—15; Polyb. 11, 22 сл. (206).
§ 5. Liv. Epit. 91; Oros. 5, 23, 10; Auct. de vir. ill. 63 (76).
§ 6. Xen. Anab. 1, 8, 10; Plut., Artax. 7—9; Diod. 14, 22—24 (401).
§ 7. Liv. 22, 47; Polyb. 3, 115 сл.; Plut. Fab. 16; Polyaen. 6, 38, 3 (216).
§ 8. Liv. 27, 48; Polyb. 11, 1 (207).
§ 10. Polyb. 1, 33, 6 сл. (255).
§ 11. Front. 2, 5, 31 (76).
§ 12. Polyaen. 2, 10, 4 (после 443).
§ 13. Polyaen. 2, 16.
§ 14. Plut. Pomp. 35; App. Mithr. 103; Dio 37, 4 (65).
§ 15. Flor. 4, 10, 6; Plut. Anton. 45; Dio 49, 29—30 (36).
§ 16. Liv. 30, 33. 35; Polyb. 15, 9, 6—10; 15, 11, 1—3; Zonar. 9, 14; App. Pun. 40—41 (202).
§ 17. Plut. Sulla 17—19; App. Mithr. 42—44 (86).
§ 18. (58—51).
§ 19. Curt. 4, 13, 30—32; Diod. 17, 57, 5; Arrian. 3, 11, 12 (331).
§ 20. Liv. 44, 41; Plut. Aem. 20 (168)
§ 21. Eutr. 2, 13; Oros. 4.
§ 22. Caes. b. c. 3, 89, 93, 94; Eutr. 6, 20; Oros. 6, 15, 23...; Plut, Pomp. 69, Caes 44; App., b. c. 2, 76; Dio 41, 60 (48).
§ 23. (83 н. э.).

§ 24. Flor. 2, 2, 8—9; Polyb. 1, 22; Zonar. 8, 11 (260).
Oros. 6, 15, 23.. .

Кн. II, гл. IV

§ 1. Liv. 10, 40—41 (293).
§ 2. Liv. 10, 14 (297).
§ 3. Eutr. 4, 27, 5 (109).
§ 4. Liv. 36, 14, 19; Auct. de vir. ill. 47, 3; Plut., Cato Maj. 12 сл.; App. Syr. 17 сл.; Zonar. 9, 19 (191).
§ 5. Liv. 7, 14—15; App. Gall. 1 (358).
§ 6. Plut. Mar. 20 сл.; Polyaen. 8, 10, 2 (102).
§ 7. Plut. Crass. 11; App. b. c. 1, 118; Front. 2, 5, 34 (71).
§ 8. Liv. 23, 16, 13, 14 (216).
§ 9. Plut. Pyrrh. 17 (280).
§ 10. Sall., Jug. 101, 6—8 (107).
§ 11. Polyaen. 1, 35, 1 (457).
§ 12. Polyaen. 7, 6, 6; Her. 1, 80; Aelian anim. 3, 7; 11, 36 (546).
§ 13. Flor. 1, 18, 8; Oros. 4, 1, 9—10; Plut. Pyrrh., 17; Zonar. 8, 3 (280)
§ 14. Front. 2, 5, 4.
§ 15. Front. 4, 7, 40.
§ 16. Front. 4, 7, 41.
§ 17. App. Hisp. 5 (228).
§ 18. Liv. 4, 33; Flor. 1, 12, 7 (426).
§ 20. Polyaen. 7, 44, 1.

Кн. II, гл. V

§ 1. Liv. 1, 14; Polyaen. 8, 3, 2.
§ 2. Liv. 9, 35 (310).
§ 3. Liv. 40, 48 (179).
§ 4. Liv. Epit. 19; Flor. 2, 2, 27—28; Eutr. 2 ,24; Oros. 4, 9, 14—15; Polyb. 1, 40; Diod. 23, 21, 20; Zonar. 8, 14; Front. 3, 17, 1, 1, 7, 1 (251).
§ 5. Just. 1, 8; Polyaen. 8, 28; Her. 1, 204 сл.; Diod. 2, 44; Ctes. Pers. 6—9 (529).
§ 7. (147—139).
§ 8. Liv. 40, 30—32 (181).
§11. Polyaen. 5, 8, 1 (397—396).
§ 12. Polyaen. 5, 10, 1 (396).
§ 14. (179—178).
§ 15. Her. 1, 18; Polyaen. 8, 66.
§ 17. Polyaen. 4, 3, 29; Curt. 7, 11 сл.; Arrian. 4, 18, 4 сл. (327).
§ 18. Polyaen. 5, 44, 2.
§ 20. Caes., b. c. 9. 6, 7—8; Dio 40, 31 (53).
§ 21. App., Hann. 48; Liv. 27, 1 (210).
§ 22. Liv. 22, 28; Polyb. 3, 104—105 (217).
§ 23. Liv. 21, 54; Polyb. 3, 71 сл.; App. Hann. 7; Zonar. 8, 24 (218).
§ 24. Liv. 22, 4; Polyb. 3, 83 сл. (217).
§ 25. Polyaen. 6, 38, 6; Zonar. 9, 3 (216).
§ 26. Polyaen. 2, 3, 9; Xen. Hell. 7, 1, 15—18, Diod. 15, 68 (369).
§ 27. Liv. 22, 48; Val. Max. 7, 4 ext. 2; Flor. 2, 6, 16; Sil. It. 10, 185 сл.; App. Hann. 20, 22, 23; Zonar. 9, 1 (216).
§ 29. Liv. 30, 5—6; Polyb. 14, 1—5; App. Pun. 18—23; Zonar. 9, 12 (203).
§ 30. Plut. Lucull. 16; App. Mithr. 79 (72).
§ 31. App. b. c., 1, 109; Plut. Sert. 18; Sall. Hist. 2, 15, 16D fr. inc. 24D; Obsequens 58 (76).
§ 32. Liv. Epit. 96; Flor. 3, 22, 9; Oros., 5, 23, 13; App. b. c. 1, 115; Sall. Hist. 3, 50 (72).
§ 33. App. Mithr. 98; Dio 36, 47, 3—4 (66).
§ 34. Liv. Epit. 97; Oros. 5, 24, 6; Plut. Crass. 11; App. b. c. 1, 118; Sall. Hist. 4, 16D; fr. inc. 40D; Front. 2, 4, 7. (71).
§ 35. Dio 40, 29 (51).
§ 36. Dio 48, 39—40; Just. 42, 4, 7—8 (39).
§ 37. Dio 42, 41, 1—4; Plut. Anton. 33 (39).
§ 38. Caes. b. c. 1, 65—72; Front. 1, 8, 9 (49).
§ 39. Cic. ad fam. 10, 30; Liv. Epit. 119; App. b. c. 3, 66 сл.; Dio 46, 37 (43).
§ 40. Caes. b. c. 2, 40—42; App. b. c. 2, 45. Dio 41, 42 (49).
§ 41. Polyaen. 1, 19; Conon. narrat. 39.
§ 42. Xen. Hell. 4, 8, 37 сл.; Polyaen. 3, 9, 44 (389—388).
§ 44. Polyaen. 1, 40, 9; Xen. Hell. 1, 1, 11—26; Plut. Alcib. 28; Diod. 13, 50 (410).
§ 47. Polyaen. 3, 10, 6, 12, 16 (375).

Кн. II, гл. VI

§ 1. Liv. 7, 25—26 (342).
§ 2. Liv. 25, 37—40; Front. 2, 10, 2 (211).
§ 3. (58—53).
§ 4. (217).
§ 5. (229).
§ 6. Polyaen. 2, 1, 19; Plut. Ages. 1, 8 (394).
§ 7. Liv. 2, 47; Dion. 9, 12 (480).
§ 8. Just. 2, 13, 5; Corn. Nep., Them. 5, 1; Polyaen. 1, 30, 4; Her. 8, 110; Plut., Them. 16; Diod. 11, 19 (480).
§ 10. Polyaen. 6, 6, 3.

Кн. II, гл. VII

§ 1. Liv. 1, 27; Val. Max. 7, 4, 1; Auct. de vir. ill. 4; Serv. ad Aen. 8, 642; Dion. 3, 24; Polyaen. 8, 5.
§ 4. Liv. 29, 23—24; Polyaen. 8, 16, 7; Zonar. 9, 12 (204).
§ 5. Oros. 5, 23, 12. (75).
§ 6. (409).
§ 7. Liv. 21, 23, (218).
§ 9. Polyaen. 7, 21, 7; Corn. Nep., Latam. 6; Diod. 15, 91 (362).
§ 10. Liv. 2, 64, 57; Dion. 9, 57 (468).
§ 11. Liv. 2, 46—47; Dion. 9, 11 (480).
§ 12. Flor. 3, 3, 7—10; Plut. Mar. 18; Apophtegm. reg. et imp., Marii 4 (102).
§ 13. Cic. de div. 1, 32, 68 (48).
§ 14. (191).

Кн. II, гл. VIII

§ 1. Dionys. 3, 65.
§ 2. Liv. 3, 70, 2—11 (446).
§ 3. Liv. 4, 26, 29 (431).
§ 4. Liv. 6, 6—8 (386).
§ 5. Plut. Aem. 20 (168).
§ 6. Liv. 6, 23—24 (381).
§ 7. (133).
§ 8. Liv. 4, 46—47 (418).
§ 9. Liv. 4, 31—33; Flor. 1, 11, 2—3 (426).
§ 10. Liv. 1, 37, 3.
§ 11. Liv. 10, 35—36; Front. 4, 1, 22 (294).
§ 12. Plut., Sulla 21; Polyaen. 8, 9, 7; App. Mithr. 49; Amm. Marc. 16, 12, 41 (85).
§ 13. Polyaen. 8, 23, 16; Plut., Caes. 56; App. b. c. 2, 104; Vell. 2, 55, 3 (45).
§ 14. Just. 1, 6, 10—13.

Кн. II, гл. IX

§ 1. (102).
§ 2. Liv. 27, 51; Auct. de vir. ill. 48; Zonar. 9, 9 (207).
§ 3. App., b. c. 1, 93—94 (82).
§ 4. (9 н. э.).
§ 5. (60 н. э.)
§ 7. Polyaen. 1, 43; 2, Thuc. 7, 33; Plut., Nic. 26; Diod. 13, 18 (413).
§ 8. Her. 5, 115; Plut. Arist. 5 (490).
§ 9. Just. 2, 8; Aen. Poliorc. 4, 3—4; Polyaen. 1, 20, 2; Plut. Sol. 4, 7, 13·
§ 10. Polyaen. 1, 34, 1; Thuc. 1, 100; Diod. 11, 61 (465).

Кн. II, гл. X

§ 1. (98—93).
§ 2. Liv. 25, 37—40; Front. 2, 6, 2 (211).

гл. XI

§ 2. (76—72).
§ 3. Just. 11, 5, 1—3. (334).
§ 4. Just. 12, 1, 1—6—8; Curt. 6, 1; Diod. 17, 63 (331—330).
§ 5. Liv. 26, 50; Val. Max. 4, 3, 1; Auct. de vir. ill. 49, 8; Gell. 7, 8; Amm. Marc. 24, 4, 27; Sil. Ital. 15, 268; Polyb. 10, 19; Polyaen. 8, 16, 6; Dio, fr. 57, 42—43; Zonar. 9, 8 (209).
§ 6. Gell. 7, 8; Amm. Marc. 24, 4, 27.
§ 7. (83 н. э.).

Кн. II, гл. XII

§ 1. Liv. 2, 64—65; Dionys.. 9, 58 (468).
§ 2. (80—72).
§ 4. Front. 1, 5, 24; Polyaen. 3, 9, 41, 46, 50.

Кн. II, гл. XIII

§ 1. Flor. 3, 5, 18 (ок. 239).
§ 2. Just. 36, 1, 8 (134).
§ 3. Plut. Sert. 12, 1221; Pomp. 19 (75).
§ 4. App. Iber. 62 (147—139).
§ 5. Liv. 2, 10; Dion. 5, 23—25; Flor. 1, 10, 4; Auct. de vir. ill. 11; Plut. Publ. 16 (507).
§ 6. Caes. b. c. 1, 80 (49).
§ 7. Eutr. 7, 6 (30).
§ 8. (198).
§ 9. Liv. epit. 19; Flor. 2, 2, 29; Eutr. 2, 26; Oros. 4, 10, 3; Polyb. 1, 51, 11—12; Diod. 24, 1, 5 (249).
§ 11. (51).

Кн. III, гл. I

§ 1. Liv. 2, 65, 7 (468).
§ 2. (165).

Кн. III, гл. II

§ 2. (260).
§ 3. (216—203).
§ 5. Diod. 11, 60, 4 (ок. 470).
§ 6. Polyaen. 1, 40, 4; Thuc. 6, 42, 51; Diod. 13, 4, 4 (415).
§ 7. Polyaen. 2, 3, 1.
§ 10. Polyaen. 5, 16, 3; Aen. Poliorc. 29, 6 (369).
§ 11. (281).

Кн. III, гл. III

§ 1. Zonar. 8, 6 extr. (272).
§ 2. Liv. 25, 23 сл.; Polyb. 8, 37; Plut., Marc. 18 сл.; Polyaen. 8, 11, (212.)

§ 3. Liv. 1, 53 сл.; Val. Max. 7, 4, 2: Dionys. 4, 55—56; Polyaen. 8, 6; Zonar. 7, 10.

§ 4. Just. 1, 10, 15; Her. 3, 153 сл.; Plut. Apopht. reg. et imp., Darei 4; Polyaen. 7, 13 (518).

§ 6. App. Hann. 32; Liv. 25, 8—9; Polyb. 8, 26 сл. (212).

§ 7. Polyaen. 5, 19 (287).

Кн. III, гл. IV

§ 1. Liv. 23, 46, 9 сл.; 48, 1—2; 25, 13 (215).

§ 2. Polyaen. 4, 6, 20 (263).

§ 3. Diod. 14, 108 (391).

§ 4. Polyaen. 5, 2. 10 (387).

§ 5. (266—263).

§ 6. Polyaen. 5, 1, 3 (570—554).

Кн. III, гл. V

§ 1. Polyaen. 2, 2, 8 (402—401).

§ 2. (279—178).

Кн. III, гл. VI

§ 1. (202).

§ 2. Auct. de vir. ill. 44, 4 (155).

§ 3. (296—286).

§ 4. Zonar. 6 (277).

§ 5. (216—203).

§ 6. Polyaen. 1, 40, 5; Diod. 13, 6, 2 сл.; Thuc. 6, 64 сл. (415).

§ 7. Polyaen. 2, 29, 1 (277—276).

Кн. III, гл. VII

§ 1. (ок. 77).

§ 2. Hirt., b. 9. 8, 40—45 (51).

§ 3. (143—142).

§ 4. Polyaen. 7, 6, 5; Her. 1, 191; Xen., Cyrop. 7, 5 (538).

§ 5. Polyaen. 8, 26.

§ 6. Polyaen. 6, 13 (об Эврилохе.); Paus. 10, 37, 7 (о Солоне), (595—585).

Кн. III, гл. VIII

§ 1. Polyb. 16, 11; Polyaen. 4, 18, 1 (201).

§ 2. Polyaen. 2, 4, 1 (369—364).

§ 3. Ctes., pag. 46 и 60, изд. Müller; Polyaen. 7, 6, 10; Her. 1, 84 (546).

Кн. III, гл. IX

§ 1. Liv. 26, 45—46; Polyb. 10, 10 сл.; App. Hiber. 19—22 (208).

§ 2. Liv. 24, 46—47; App., Hann. 31 (213).

§ 3. Sall., Jug. 92—94; Flor. 3, 1, 14 (107).

§ 4. (259).

§ 6. Front. 2, 5, 44; Diod. 13, 50: Polyaen 1, 40, 9 (410). Ср. Diod. 13, 66, 4—67; Plut., Alcib. 31; Front. 3, 11, 3 (409).

§ 9. Front. 1, 5, 10 (430). О Гимильконе Polyaen. 5, 10, 3.

Кн. III, гл. X

§ 1. Liv. 34, 20 (195).

§ 2. (259).

§ 3. Diod. 13, 59, 7—62, 2 (409).

§ 4. Liv. 21, 7, 8—9 (219).

§ 5. Polyaen. 5, 10, 4 (406).

§ 6. (147—139).

§ 9. Polyb. 1, 44 сл. (249).

Кн. III, гл. XI

§ 1. Polyaen. 3, 4, 1 (432).

§ 2. Polyaen. 2, 1, 16 (396—394).

§ 3. Polyaen. 1, 40, 2; Diod. 13, 66, 4—67; Plut. Alcib. 31; Front. 3, 9, 6 (409).

§ 4. (147—139).

§ 5. Polyaen. 2, 3, 10; Xen. Hell. 7, 5, 9—17; Polyb. 9, 8; Diod. 15, 82, 5—84, 3; Plut. Ages. 34; Aen. Poliorc. 2, 2; Just. 6, 7 (362).

Кн. III, гл. XII

§ 1. Polyaen. 1, 40, 3.

§ 2. Corn. Nep. Iphier. 2, 1—2 (393—391).

Кн. III, гл. XIII

§ 1. Liv. 5, 46; Diod. 14, 116; Plut. Cam. 25; Jonar. 7, 23 (390).

§ 2. Liv. 26, 7 (211).

§ 6. Sall. Hist. 3, 19D; Flor. 3, 5, 15—16; Oros. 2, 14; Sidon. Apollin. 22, 512 (74).

§ 7. Dio 46, 36, 4—5 (43).

§ 8. Plin. NH 10, 37 (43).

Кн. III, гл. XIV

§ 1. Dio 43, 33—34; App., Iber. 19, 4; Val. Max. 9, 2, 4 (45).

§ 2. Liv. 23, 19 (216).

§ 3. (43).

§ 4. (43).

Кн. III, гл. XV

§ 1. Val. Max. 7, 4, 3; Liv. 5, 48, 4—5; Ovid., Fast. 6, 379 сл. (390).

§ 3. Liv. 23, 19, 13—15; Strab. 5, 4, 10 (216).

§ 4. (9 н. э.).

§ 6. Her. 1, 21 сл.; Polyaen. 6, 47 (ок. 611).

Кн. III, гл. XVI

§ 1. Liv. 23, 15—16; Plut., Marc. 10—11; Dio fr. 57, 33.
Front. 4, 7, 36; Val. Max. 7, 3, 7; Auct. de vir. ill. 43; Plut., Fab. 20; Apopht. reg. et imp., Fab. Max. 4; Liv. 27, 15 (216).
§ 2. (260—241).
§ 3. Diod. 23, 8, 3; Zonar. 8, 10 (о Гамилькаре) (261).
§ 5. Liv. 44, 44 (168).

Кн. III, гл. XVII

§ 1. Polyb. 1, 40; Diod. 23, 21; Zonar 8, 14; Front. 2, 5, 4 ((251).
§ 2. Liv. 40, 25, 27—28 (181).
§ 3. Liv. 26, 39 (217—209).
§ 4. Caes. b. c. 3, 65—70 (48).
§ 5. (85).
§ 6. Caes. b. G. 5, 37—52; Polyaen. 8, 23, 7; Dio 40, 10; Oros. 6, 10,6—8 (54).
§ 7. Caes. b. G. 3, 17—19 (56).
§ 8. (90).
§ 9. Liv. epit. 55 (138).

Кн. III, гл. XVIII

§ 1. Liv. 26, 11; Val. Max. 3, 7, 10 (211).
§ 2. Liv. 26, 11; Val. Max. 3, 7, 10 (211).
§ 3. Liv. 26, 1, 7. 8; Polyb. 9, 3—7 (211).

Кн. IV, гл. I.

§ 1. Val. Max. 2, 7, 1; Liv., epit. 57; Flor. 2, 18, 9; Veget. 3, 10; Plut., apophth. Scip. min. 16; App., Iber. 85; Polyaen. 8, 16, 2 (134).
§ 2. Val. Max 2, 7, 2; Sall. Jug. 44—45; Eutr. 4, 27; (см. также Plut., App., Polyaen., цитированные IV, I, 1) (109).
§ 4. Liv. 22, 38 (216).
§ 5. Liv., epit. 57; Plut. apopht. reg. et imp. Scip. Min. 18; Polyaen. 8, 16, 4; Aelian., v. h. 11, 9, 5; Plut. l. c. 19; Polyaen. 8, 16, 3.
§ 7. Fest. Paul. 24, 2; 148, 6.
§ 8. Polyaen. 5, 28, 1; 3, 9, 10.
§ 10. Plut., Demet. 23; apopht. Antig. 5.
§ 11. (143).
§ 12. (105).
§ 13. Val. Max. 5, 8, 4; Auct. de vir. ill. 72, 10; Liv. epit. 68 (102).
§ 14. Liv. 35, 14; Plut. Pyrrh. 16; Flor. 1, 18, 11. 25; Eutr. 2, 14, 3.
§ 15. Liv. 34, 43; 35, 1 (194—193).
§ 16. Gell. 10, 8, 1.
§ 17. Val. Max. 2, 7; Xen., Anab. 2, 6, 10.
§ 18. Val. Max. 2, 7, 15; Liv. epit. 13; Eutr. 2, 13; Zonar. 8, 4 extr.(279).
§ 19. (263? 261? 246?).
§ 20. Liv. epit. 55 (138).
§ 21. Tac., ann. 13, 36 (58—59 н. э.).
§ 22. (252).
§ 23. Val. Max. 2, 7, 10; Vell. 2, 5; Auct. de vir. ill. 61 (143).
§ 24. (280).
§ 25. Liv. 24, 18; 26, 1.
§ 26. Val. Max. 2, 7, 9 (133).
§ 28. (58—59 н. э.)
§ 29. Liv. 10, 35, 1; 36, 5—9; Front. 2, 8, 11 (294).
§ 30. (252).
§ 31. Val. Max. 2, 7, 4; Zonar. 8, 14 (252).
§ 32. Val. Max. 3, 7, 5; Liv. 40, 41; 41, 27; Vell. 1, 10 ,6 (174).
§ 34. Liv. 2, 59; Dionys. 9, 50; Zonar. 7, 17 (471).
§ 35. (322? 310? 297? 295?).
§ 37. Plut., Anton. 39 (36).
§ 38. Val. Max. 2, 7, 15; Liv. 28, 28; epit.; 12, 15; Oros. 4, 3, 3—5; Polyb. 1, 7, 6—13; Dionys. 20, 4—5; App., Samn. 9; Dio, fr. 36; 6—7; Zonar. 7, 26 (325).
§ 39. Val. Max. 2, 7, 8; 3, 2, 9; Liv. 8, 29 сл.; Eutr. 2, 8; Oros. 3, 15; Auct; de vir. ill. 31, 32; Dio, fr. 36, 6—7; Zonar. 7, 26 (325).
§ 40. Val. Max. 2, 7, 6; 9, 3, 4; Liv. 8, 7; Flor. 1, 14; Oros. 3, 9; Cic. De off. 3, 31, 112; de fin. 1, 7, 23;, Sall, Cat. 52; Gell. 9, 13; Auct. de vir. ill. 28; Dionys. 8, 79: Dio, fr. 35, 3; Zonar. 7, 26; 9, 5 (340).
§ 41. См. § 40.
§ 42. Val. Max. 2, 7, 11; Oros. 5, 4, 12.
§ 43. Liv. epit. 92, 95; Eutr. 6, 2; Festi breviar. 7, 5 (75).
§ 44. Liv. 25, 3. 5. 6. 7; 26, 1; Val. Max. 2, 7, 15; Plut., Marc. 13 (212).
§ 45. Liv. 27, 34, 29, 37; Auct. de vir. ill. 50 (218).
§ 46. Val. Max. 2, 7, 15; Liv. 41, 18 (176).

Кн. IV, гл. II

§ 1. (42).
§ 2. (104).
§ 3. Tac., Ann. 13, 8, 35; Dio 62, 19 (55 н. э.).
§ 4. Liv. 35, 14; Just. 11, 6; Plut., Alex. 15; Diod. 17, 17 (334).

§ 5. Xen., Anab. 1, 2, 9; 1, 4, 3; Diod. 14, 19, 6; Plut., Artax. 6; Just. 5, 11, 10—11 (401).
§ 6. Diod. 15, 52; Plut., Pelop. 20. (371).
§ 7. Front. 2, 3, 6; 4, 25 (401).
§ 8. Cp. §§ 5, 7; Xen., Anab. 3, 1 сл. (401).
§ 9. Her. 7, 210; Seneca, de benef. 6, 31, 8 (480).

Кн. IV, гл. III

§ 1. Val. Max. 4, 3, 11; Plin., NH 14, 13, 14; Fest. 169, 24.
§ 2. Val. Max. 4, 3, 5 (о М. Курии); Cic., De sen. 16, 55; parad. 6, 2. 48; Gell. 1, 14; Flor. 1, 18, 22; Auct. de vir. ill. 33, 7; Plut. Apopht. reg. et imp., M. Curii 2.
§ 3. Val. Max. 4, 4, 6; Liv., epit. 18; Seneca, ad Helv. 12; Apul., Apol 18; Auct. de vir. ill. 40; Dio, fr. 43. 20 (255).
§ 4. Val. Max. 4, 4, 10; Seneca, qu. nat. 1, 17, 9; Apul., Apol. 18; Amm. Marc 14, 6, 11; Zonar. 9, 3 extr.
§ 5. Corn. Nep., Aristid. 3.
§ 6. Corn. Nep., Epam. 3; Plut., Pelop. 3; Lyc. 13; Fab. Max. 27; Aelian. v. h. 2, 43; 5, 5; 11, 9, 3; Athen. 10, 13.
§ 7. Liv. 21, 4; Dio, fr. 54, 4.
§ 8. Liv. 21, 4, 7.
§ 11. Polyb. 37, 10; Plut., An seni resp. ger. sit 15.
§ 12. Val. Max. 4, 3, 5; Colum. praef.; 1, 3; Plin. NH 13, 4; 16, 38; Auct. de vir. ill. 33, 6; Plut. Apopht. reg. et imp. M. Curii 1.
§ 14. (70 н. э.)
§ 15. Cic. De off. 2, 22, 76; in Verr. 1, 20; pro Corn. or. II fr. 8; Liv. epit. 52; Flor. 2, 16, 6—7. Oros. 5, 3, 5—7; Plin. NH 34, 3, 6; 34, 7, 17; 35, 4; 37, 2, 6; Auct. de vir. ill. 60 (146).

Кн. IV, гл. IV

§ 1. Val. Max. 6, 5, 1; Liv. 5, 27; Auct. de vir. ill. 23; Dionys. 13, 1; Plut. Cam. 10; Polyaen. 8, 7; Dio, fr. 24, 2; Zonar. 7, 22 (394).
§ 2. Val. Max. 6, 5, 1; Cic. De off. 3, 22, 86; Liv., epit. 13; Flor. 1, 18, 21; Eutr. 2, 14; Seneca, Ad Lucil. 120; Tac., Ann. 2, 88; Gell. 3, 8; Amm. Marc, 30, 1, 22; Plut., Pyrrh. 21; Dio, fr. 40, 44; Zonar. 8, 5; Aelian, v. h. 12, 33 (279).

Кн. IV, гл. V

§ 1. Plut., Pomp. 14; Zonar. 10, 2; Plut., apopht. regum et imp., Pompei 6 (79).
§ 2. Suet. Caes. 69; App. b. c. 2, 47; Dio 41, 26 сл. (49).
§ 4. Val. Max. 3, 2, 5; Liv. epit., 20; Flor. 2, 4; Eutr. 36; Ampel. 21; Auct. de vir. ill. 45; Festus 189, 3; Polyb. 2, 34; Plut., Marc. 7; Zonar. 8, 20 (222).
§ 5. Liv. 22, 49 (216).
§ 6. Liv. 22, 61, 14—15; Val. Max. 3, 4, 4; 4, 52; Polyb. 3, 116 сл. (216).
§ 7. Liv. 2, 50; App., Hann. 26 (216).
§ 8. Front. 1, 5, 12.
§ 9. Front. 1, 5, 14.
§ 10. Front. 1, 5, 15.
§ 11. Front. 1, 11, 3.
§ 12. Val. Max. 6, 4, ext. 4; Cic. Tusc. 5, 14, 42; Plut. apopht. Lacon. ign. 50; ib. Damindae, Astryeratidae.
§ 13. Val. Max. 3, 7, ext. 8; Cic. Tusc. 1, 42, 101; Seneca De ben. 6, 36; Plut., apopht. Lacon. Leonidae 6; Suid. s. v. Leonidas.
§ 14. Val. Max. 5, 6, 4; Varro, De vita p.R. 3, 3; Non. p. 518, 30; Plin., NH 10, 18, 41.
§ 15. Val. Max. 5, 6, 5—6; Cic. De div. 1, 24, 51; De fin. 2, 19, 61; De senect. 13, 43, pro Sesto 21. 48; Liv. 8, 9, 10, 28; Auct. de vir. ill. 26—27 (340. 295).
§ 16. Val. Max. 3, 2, 12; Liv. epit. 59; Flor. 2, 20, 4—5; Eutr. 4, 20; Oros. 5, 10, 1—4; Vell. 2, 4, 1; Just 36, 4, 7—8; Strab. 14, 1, 38 (130).
17. Val. Max. 3, 2, 16; Just. 33, 2; Plut. Aem. 21 (168).
§ 18. Val. Max. 6, 6, ext. 2; Liv. 23, 20;; 23, 30; Sil. Ital. 12, 431; Polyb. 7, 1; Athen. 12, 36; App. Hann. 29 (216).
§ 19. (80—75).
§ 20. Val. Max. 7, 6, 2—3; Liv. 23, 19; Cic. De invent. 2, 57, 171; Plin. NH 8, 57, 82; Strab. 5, 4, 10 (216).
§ 21. App. Mithr. 73 (74).
§ 22. (147—139).
§ 23. Val. Max. 3, 2, ext., 7; Liv. epit. 59; Flor. 2, 18, 15; Seneca, De ira 1, 11; App., Iber. 96—97 (133).

Кн. IX, гл. VI

§ 1. Sil. Ital. 7, 539 сл.; 713 сл.; Dio, fr. 57, 9—10; Plut., apopht. reg. et imp. Caec. Metelli 1.

§ 2. Xen., Anab. 3, 4, 44—49 (401).
§ 3. Val. Max. 5, 1, ext. 1; Curt. 8, 4. 15—17.

Кн. IV, гл. VII

§ 1. Veget. 3, 26, Caes. b. c. 1, 72, 2; App. Iber. 87.
§ 3. Gell. 13, 3, 6; Liv. 44, 36; Val. Max. 7, 2, 2; Plut., apopht. reg. et imp., Aem. Pauli 5; App. Iber. 87.
§ 6. Front. 1, 10, 1.
§ 7. Eutr. 2, 11; Zonar. 8, 3; Liv. 30, 29; Polyb. 15, 5, 4 сл.; Polyaen. 8, 16, 8; App. Pun. 39 (280).
§ 8. Vell. 2, 120, 4 (9 н. э.).
§ 11. Just. 32, 4, 6—7; Corn. Nep., Hann. 10—11 (184).
§ 13. Front. 2, 9, 9.
§ 14. Caes., b. c. 3, 101 (48).
§ 15. Liv. 27, 49 (207).
§ 16. Veget. 3, 21.
§ 17. Thuc. 3, 34; Polyaen. 3, 2 (427).
§ 19. Polyaen. 2, 7; Xen., Hell. 5, 4, 56 (377).
§ 20. Polyaen. 4, 19 (321).
§ 21. Polyaen. 1, 35, 2 (457).
§ 22. Polyaen. 8, 21; Liv. 24, 37—39 (214).
§ 23. Polyaen. 3, 9, 58 (390—389).
§ 24. Liv. 24, 14—16; Val. Max. 5, 6, 8; Flor. 2, 6, 30 (214).
§ 25. Liv. 22, 6—7, 13; Polyb. 3, 77. 84—85 (217).
§ 26. Liv. 27, 28 (208).
§ 27. Veget. 1, 15 extr. (133).
§ 28. (369—364).
§ 29. Val. Max. 2, 3, 3; Liv. 26, 4—5 (211).
§ 30. Liv. 37, 37. 39—41; Flor. 2, 8, 17; App., Syr. 30 сл. (189).
§ 31. Liv. 34, 11—13 (195).
§ 32. Plut., Caes. 44—45; Pomp. 69; Polyaen. 8, 23, 15; App., b. c. 2, 78; Dio 41, 60; Caes., b. c. 3, 84 сл.; Flor. 4, 2, 50; Oros. 6, 15, 26 (48).
§ 33. (179—178).
§ 34. Corn. Nep. Eum. 5; Just. 14, 2; Plut. Eum. 10-11; Diod. 18, 41—42 (320).
§ 35. Plut., Cato Maj. 10; apopht. reg. et imp.; Cat. Mal. 24.
§ 36. Auct. de vir. ill. 43; Liv. 22, 42, 4; Val. Max. 7, 3, 7; Plut. Fab. 20; Liv. 27, 15; Plut., apopht. reg. et imp., Fab. Max. 4; Front. 3, 16, 1.
§ 37. Plut. apopht. reg. et imp., Philippi patris. Alex. 6.
§ 38. Liv. 27, 28 (208).
§ 29. Liv. 22, 53; Val. Max. 5, 6. 7; Sil. Ital. 10, 426; Dio, fr. 57, 28 (216).
§ 40. Front. 2, 4, 15; Liv. 6, 2, 9—11; Plut. Cam. 34 (389).
§ 41. Front. 2, 4, 16; App. b. c. 1, 41 (90).
§ 42. (143—142).

*УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН**

---

* Первая цифра указывает книгу, вторая — главу, третья — параграф.